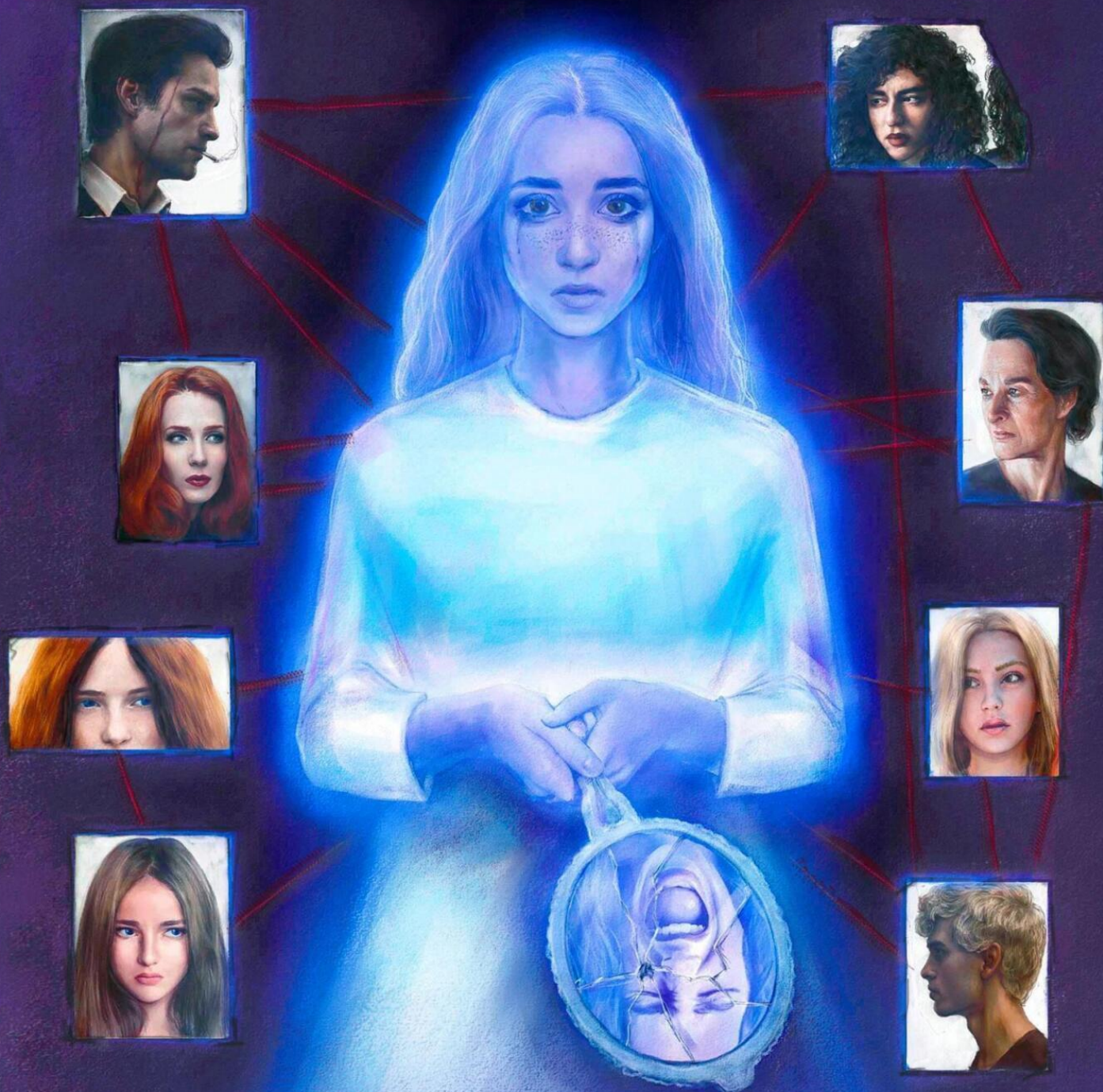

Ольга Голубка

Наследие Индиго

Линии судьбы

by Azazel Al-Khalifa

Наследие Индиго

Ольга Голубка

Наследие Индиго. Линии судьбы

«Автор»

2022

Голубка О.

Наследие Индиго. Линии судьбы / О. Голубка — «Автор»,
2022 — (Наследие Индиго)

Прошло пять месяцев с момента, как Алиса познакомилась с миром Индиго, и то, что сначала могло показаться сказкой, становится кошмаром. Кровожадные перевёртыши наносят сокрушительный удар прямо во время празднования Имболка, и восемнадцатый день рождения Алисы оборачивается трагедией, порождая цепь новых событий. Таинственные видения, навеянные магией друидов, открывают перед Алисой двери спрятанной истины, которая переворачивает её привычную жизнь, разносит в щепки многовековые предубеждения и напрочь стирает границы между добром и злом. Линии судьбы переплетаются неожиданным образом, а право выбора оборачивается жалкой иллюзией.

© Голубка О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	15
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ольга Голубка

Наследие Индиго. Линии судьбы

Глава 1.

Если бы Алису попросили сосчитать примерное количество раз за всю жизнь, когда она визуализировала в голове образы родителей, то цифра получилась бы запредельно огромной. Девушка часто представляла их лица, каждый раз меняя то форму носа, то цвет волос, отталкиваясь от своих внешних данных, и лишь в возрасте семнадцати лет ей удалось увидеть фотографии родителей на мемориальной стене в городе Белтайн. Белтайн был скрыт от любопытных глаз мощными рунами, не позволяющими чужаку войти на территорию города или увидеть город с высоты птичьего полёта, и в этом городе жили исключительно ведьмы и колдуны Индиго, которых связывала магия.

Алиса познакомилась с миром Индиго полгода назад и теперь не представляла себя частью другого, лишённого магии мира. Почти каждая ведьма или колдун имели особую predisposition к одной из специализаций помимо общей стихийной магии и телекинеза, и таких верховных способностей насчитывалось ровно семь: вода, огонь, воздух, земля, метеокинез¹, телепатия и предвидение. Седьмой дар был самым редким, и люди, что имели predisposition к нему, не любили афишировать свои способности. Они могли видеть будущее, заглядывать в прошлое, а их разум был настолько уникальным, что не поддавался даже самым искусным телепатиям.

Таких людей называли друидами, и Алиса переняла этот дар от своего отца.

Поэтому сейчас она шла безликой тенью за высоким юношей с тёплыми светло-кариими глазами и тёмно-рыжими курчавыми волосами. Алиса видела волнение в его взгляде, когда он кого-то выискивал в толпе, и она могла почувствовать его облегчение почти на физическом уровне, стоило ему увидеть невысокую девушку с пронзительными голубыми глазами. Она мягко улыбнулась, когда встретила с ним взглядом, и ускорила шаг, чтобы поскорее взять его за руку.

Алиса опустила взгляд, заметив выступающий под курткой живот девушки из видения, и поперёк горла встал ком, сковывающий дыхание. Она потянулась рукой, пусть и понимала, что не могла прикоснуться ни к одному из присутствующих на заснеженной площади Белтайна, однако от одной мысли, что внутри находилось её зарождающееся тельце...

Улыбка Натальи Павловой, как и всё остальное из видения, пошла рябью. Алиса протестующе округлила глаза и потянулась обеими руками к родителям, пытаясь продлить встречу с ними, но это было настолько же неэффективно, как остановить на ходу состав, гружённый углём.

– Это успех!

Алиса моргнула и увидела перед собой улыбающееся лицо Оксаны, которая всё это время была рядом. Она оглянулась, с разочарованием отметив, что вокруг были лишь стены тесной чердачной комнаты с низким, заострённым к центру потолком, а от видения остались лишь неясные воспоминания.

– Я была там всего десять секунд, – протянула Алиса, опустив взгляд на фотографию своего отца, которую ей дала Марисса Рене – верховная жрица Индиго и по совместительству её бабушка. – Я видела своих родителей...

---

¹ Магическая способность, позволяющая управлять погодой и природными явлениями.

– Не торопи себя, прошло меньше месяца с тех пор, как мы начали заниматься, – напомнила ей Оксана, в зелёных глазах которой сияла гордость. – Мне потребовалось не меньше года, чтобы достичь такого результата, а это уже о многом говорит.

– Ты права, – кивнула Алиса, выдавив из себя кислую улыбку, чтобы спрятать за ней горечь разочарования. – Это и в самом деле успех. Повторим?

– Нет, только не сегодня. Тебе нужно восстановить силы. Взгляни. – Оксана протянула ей небольшое зеркальце, и Алиса с ужасом отметила, что в её глазах полопались капилляры из-за перенапряжения, а на бледном лице чётко выделялись веснушки. – Подобная магия отнимает куда больше сил, чем неконтролируемые вспышки будущего, поэтому нужно действовать аккуратно. Напомню, что в декабре ты получила магическое истощение, тебе стоит беречь себя.

Алиса нахмурилась, вспомнив сковывающий холод в доме, где её и Полину связал Кристофер Шмидт, лес, где ей пришлось в одиночку сразиться с перевёртышем. Она чудом осталась жива, но теперь на её совести было одно убийство, пусть все вокруг и утверждали, что Шмидт был не человеком, а монстром. Алиса получила переохлаждение, ожоги и магическое истощение из-за неразумного использования магии огня, и лишь в начале января ей разрешили практиковать магию.

Тогда же Алиса и начала заниматься с Оксаной.

Оксана тоже была друидом, и, если говорить начистоту, Алиса поначалу относилась к ней настороженно. Впервые она увидела женщину в кафе с Максенсем Гонтье, и на тот момент ей показалось, что у них роман, из-за чего она стала предвзято относиться к Оксане. На деле же они оказались хорошими знакомыми, но Алиса сделала вывод, что в прошлом у них всё же была интрижка, что мешало ей полностью списать Оксану со счёта соперниц.

Но это совершенно не мешало ей учиться у Оксаны и считать её довольно-таки неплохим человеком.

– Ох, мы сегодня увлеклись, – сказала Алиса, взглянув на часы. Обычно они занимались полтора часа, но в этот раз задержались из-за небольшого прорыва в обучении.

– Калия наверняка уже ждёт тебя внизу, – ответила Оксана. – Она помешана на пунктуальности.

– Мне ли не знать. – Алиса хмыкнула, подумав, что из-за её опозданий порой случались конфликты с наставницей, но если раньше они заканчивались хлопками дверьми и прочими выражениями недовольства с провинившейся стороны, то теперь всё было не так масштабно. – До встречи в среду?

– Конечно! Пойдём, я провожу тебя.

Занятия с Оксаной проходили в доме её дяди Ганса Улье, и этот же дом служил городской кузницей. Весь первый этаж и подвал были обустроены под рабочее место, а на втором этаже и чердаке располагались жилые помещения. Оксана жила на чердаке и помогала дяде с ведением кузнечного бизнеса, но всех подробностей Алиса не знала. Впрочем, ей было плевать на то, где проходило обучение «друидским штучкам», как она это любила называть, поэтому быстро привыкла к жару, грохоту и шуточкам Ганса.

– Вы уже закончили, девочки? – спросил он, вытерев со лба испарину грязной от работы рукой и размазав копоть по морщинистому лицу и седым волосам. – Может, чай попьем?

Алиса огляделась, выискивая взглядом Калию, но в мастерской Ганса была лишь Сиера – фамильяр наставницы, которая была частым гостем в доме кузнеца и ещё более частым спутником самой Алисы.

– Что ты, Ганс, сегодня же Имболк! – Алиса перевела на него снисходительный взгляд, подумав о том, что старичок опять увлёкся работой и забыл о священном празднике народа Индиго. По традиции тело должно пройти очищение, поэтому не рекомендуется есть и пить до начала празднования минимум шесть часов. – А где Калия?

Она бросила выжидающий взгляд на Сиеру, но та лишь покачала головой.

– Калия ещё не приехала. Наверняка она занята в школе подготовкой к Имболку, – пояснил Ганс, но Алиса лишь нахмурила брови, понимая, в чём могла крыться причина опоздания Калии.

– Мы можем поехать на такси, – уклончиво начала Сиера, но её перебила Оксана.

– Глупости какие! Я сейчас заведу машину и отвезу вас!

Алиса оделась, попрощалась с Гансом и вышла на улицу, где её волосы тут же растрепал порыв февральского ветра. Сиера превратилась в кошку и аккуратно ступала по обледенелой дорожке, а Оксана как раз усаживалась в красный старенький пикап Ганса.

– Может, стоит подождать? – спросила Алиса у Сиеры, но та лишь качнула хвостом в направлении машины. – Ладно, как знаешь.

Дорога до школы заняла чуть больше времени, чем обычно, так как Оксана не любила быструю езду, поэтому Алиса пересекла ворота лишь после восьми вечера, когда до празднования Имболка оставалось всего сорок минут.

– И не шипи на меня, я иду с тобой, – сказала Алиса, когда Сиера недовольно остановилась и посмотрела на неё. – Хватит уже прикрывать её, я и так догадываюсь, в чём дело!

Сиера фыркнула и побежала в сторону деревьев, чтобы сократить путь до дома номер пять на небольшой улочке, где стояли дома учителей, и Алиса быстрым шагом последовала за ней. В окнах не горел свет, из-за чего могло показаться, что хозяйка отсутствовала, но она знала о том, что Калия в последнее время любила мрак.

– Снова? – спросила Алиса, прищурив глаза, чтобы разглядеть силуэт женщины, что лежала на диване. Она щёлкнула переключателем, чтобы зажечь свет, и поморщилась, увидев бутылку виски около дивана. – Какого чёрта?

Калия что-то пробурчала на родном французском языке и приоткрыла один глаз, с недовольством посмотрев на яркий свет. Она потёрла лицо рукой и перевернулась на другой бок, но в следующий же миг резко привстала на локтях, когда осознала, кто стоит в её гостиной и что это не сон.

– Oh, mon Dieu! Alice!²

– Мне определенно нравится, что ты сравнила меня с Господом, – начала Алиса, нахмурив брови, – но всё это ненормально! Что с тобой творится?

На «ты» Алиса перешла в конце декабря после Йоля, решив, что отношения с наставницей уже переросли из натянутых в приятельские, и Калия к этому отнеслась вполне спокойно. Они проводили немало времени вместе, постигая основы стихийной магии, поэтому девушке было комфортнее обращаться к ней по имени, тем более что некоторые события их невольно сблизили.

– Который час? – спросила Калия и, не дождавшись ответа, взглянула на часы в углу гостиной. – О нет! Мне жаль, я хотела приехать...

– Что произошло за те сутки, что мы не виделись? – поинтересовалась Алиса, пнув носком ботинка пустую бутылку, которая со звоном упала на пол и закатилась под кожаный диван. Вчера вечером она уехала в гости к Ангелине в дом Романовых, поэтому добиралась до кузницы своим ходом, а Калия обещала забрать её сразу после занятия, чтобы отвести в школу на празднование Имболка.

– Я хотела приехать...

– Дело не в том, что ты не приехала, а в том, что с тобой происходит! – воскликнула Алиса, наблюдая за тем, как Калия поправляла длинные, спутанные после сна волосы. – Это не первый случай, когда ты напиваешься в стельку! Сиера! Как часто это происходит?

– Я ничего не знаю, – ровно ответила Сиера, появившись в гостиной со стаканом холодной воды для своей госпожи.

---

² О, Господи! Алиса! (фр.)

– Она покрывает тебя! – с упрёком заявила Алиса, но Калия будто не слушала её, так как припала к стакану и жадными глотками пила воду. – Приводи себя в порядок, через тридцать пять минут ты должна быть на празднике.

– Уходи, – пробурчала Калия, со звоном поставив стакан на журнальный столик. – Я виновата в том, что не забрала тебя от Оксаны, но ты не имеешь никакого права указывать мне, что я должна делать. И тем более стыдить меня.

– Как пожелаете, мадам я-пью-виски-до-отключки! – язвительно отозвалась Алиса и, бросив на Сиеру недобрый взгляд, сказала: – Пожалуйста, помоги ей собраться, ещё не хватало, чтобы Роза увидела её в таком состоянии и сделала выговор!

Сиера ничего не ответила, но Алиса и не ждала особой реакции. Вместо этого она быстрым шагом вышла из дома, даже не хлопнув дверью, и направилась в общежитие, чтобы подготовиться к празднованию Имболка. Мадам Хартманн, комендант общежития, передала ей небольшой пакет, который попросили вручить Алисе, и она на ходу раскрыла посылку, увидев комплект из серебра с настоящими, как она надеялась, изумрудами.

«С днём рождения, дитя, и отличного Имболка!» – гласила записка, в которой не было подписи, но Алиса и так поняла, кто отправитель.

Только Калия и мадам Рене называли её «дитя», и что-то ей подсказывало, что наставница не стала бы оставлять для неё столь дорогой подарок. Да и ей сейчас не до поздравлений...

День рождения.

Алиса фыркнула и бросила коробку обратно в пакет, чувствуя себя разбито. Впервые за все годы она отмечала день своего рождения первого февраля, а не третьего, как было записано в свидетельстве о рождении, и именно сегодня произошло чудо, от которого становилось радостно и паршиво одновременно. Именно сегодня она смогла увидеть своих родителей не во сне, наваянном беспокойными мыслями, а наяву, пусть это и был фрагмент из прошлого. Она шла рядом со своим отцом, почти коснулась пальцами живота матери, где под сердцем находилась ещё не родившаяся Алиса. Это было дороже любых изумрудов и поздравлений, коих насчиталось не так много за сегодня, ведь даже крупица жизни родителей была для неё лучшим подарком.

За двадцать минут до празднования Алиса посетила часовню и преклонила колени перед образом богини Немоны, обещая, что будет и дальше постигать искусство друидов. Ей становилось спокойнее в стенах часовни, и она могла подолгу сидеть в тишине и прохладе, вдыхая приятный запах древесины и благовоний да думая о будущем.

Несмотря на то, что друиды обладали особым даром, позволяющим заглядывать в будущее, для Алисы оно оставалось туманным и пугающим.

«Сегодня мой день рождения, но ты и так знаешь. Сделай подарок – вернись».

Алиса отправила сообщение, которое так же, как и множество предыдущих, не дошло до получателя. Она знала, что телефон Макса был недоступен, но продолжала ему писать, коротко описывая события, что происходили вокруг. «Калия снова пьёт». Или «Сегодня привиделся странный сон, я была в теле перевёртыша. Жуть, приснится же такое!»

Алиса ни разу не заикнулась о том, что скучает по нему, не писала о чувствах. К чему это, если их отношения до сих пор были в подвешенном состоянии с самого отъезда Максенса? Алиса даже не знала, жив ли он, где он находится или когда вернётся. Их последняя встреча состоялась на следующий день после Йоля, во время которой Гонтье сказал об увольнении и вынужденном отъезде.

Всё, что осталось у Алисы, – его номер телефона и память о неловком объятии вместо прощания.

Она немного опоздала на церемонию открытия празднования, которая началась с факелов на набережной, и, если говорить начистоту, Алиса вовсе не знала, как именно будет проходить Имболок. Она думала, что праздник будет похож на Самайн, что ученики и учителя про-

ведут его в столовой, украшенной к такому случаю. Но вместо этого на набережной виднелись проталины, из которых выглядывали подснежники, а зарево факелов освещало всё так ярко, будто кто-то зажёл солнце посреди вечера.

– Вот ты где!

Алиса замерла на последней ступеньке часовни и с удивлением покосилась на Ангелину, которая взяла её за руку и потянула куда-то ближе к центру столпотворения.

– Ты почему не сказала, что Имболк пройдет на набережной? – прошептала Алиса, нахмурившись.

Удивительно, что всего за двадцать минут, которые она провела в часовне, набережная успела наполниться учениками, учителями и множеством огней. Алиса опустила взгляд вниз, чтобы переступить через подснежник, и мысленно поругала себя за невнимательность, ведь она настолько сконцентрировалась на собственных раздумьях, что даже не заметила ощутимый сход снега.

– Я бы сказала, если увидела бы тебя в общежитии, – отмахнулась Ангелина, и ветер растрепал её рыжие волосы с двумя чёрными прядями у самого лица. – Ты где пропадала?

Алиса неопределённо повела плечом, ведь перед выходом она сказала Ангелине, что поедет в школу с Калией, но наставница заберёт её из парка, а не от Романовых. Она неосознанно вела двойную жизнь, не позволяя друзьям и знакомым узнать обо всём, что происходило с ней за пределами учебных кабинетов. Может, ей не хотелось привлекать к себе лишнее внимание или делиться сокровенными мыслями и переживаниями, или дело было в том, что дополнительные разговоры о магии друидов и прилегающих к ней проблемах выводили всё на новый уровень, отрезая путь к отступлению. Также Алиса цеплялась за слова, которые услышала от Максенса, что умный друид не станет на каждом шагу кричать о своих способностях, и в этом была своя логика, учитывая, с какой завидной скоростью по Белтайну разносились слухи.

– Нигде. Лучше скажи, намечается ли сегодня что-нибудь интересное? Жуть как хочется развлечься!

– Ты обратилась по адресу, подруга, – многозначительно ухмыльнулась Ангелина, но тут же стушеввалась под строгим взглядом Розы Сергеевны и сделала вид, что внимательно слушает её.

Имболк проходил немного иначе, чем предыдущие праздники, ведь в ход пошла магия огня. Алиса ни разу не пользовалась ей после победы над перевёртышем, так как опасалась дополнительных осложнений. Ожоги на её руках пусть уже и не сильно выделялись, но были заметны, и она могла подолгу разглядывать перед сном свои ладони, прокручивая в голове каждый из этапов сотворения огня. Иногда ей казалось, что в воздухе витал запах гари, который плотно засел в носу и лёгких после случившегося в лесу, а где-то вдали слышалось рычание из-за необъятной боли.

Наверное, поэтому Алиса не стала следом за остальными подходить к факелам, чтобы напитать огонь своей силой, ведь воспоминания были крайне свежи. Она стояла в стороне и наблюдала за учениками, которые с восторгом проводили манипуляции с огнём, но больше всего её интересовала Калия.

Она также стояла в стороне с безучастным видом и смотрела на языки пламени, и если бы Алиса не знала, что Калия ещё час назад отсыпалась после пьянки, то ни за что не поверила бы в это. Её распущенные волосы аккуратными локонами развевались за спиной на ветру, на алых губах застыло напряжение, а глаза хоть и казались пустыми, в них не читалось ни единого намёка на нетрезвость ума.

Удивительно, что ей хватило всего тридцати минут на то, чтобы собрать себя по частям и выглядеть презентабельно, и Алиса задалась вопросом, как часто это происходило? Что, если подобные эпизоды были нормой в жизни Калии, но она тщательно скрывала это с помощью

Сиеры? В голову приходили воспоминания о том, что ранее француженка часто пользовалась помощью Макса, чтобы он возил её в Белтайн, пусть она сама прекрасно управляла автомобилем. Были ли у неё тогда проблемы с алкоголем? Или они появились после отъезда брата?

А ведь ещё во время Йоля Алиса заметила, что Калия была под действием алкоголя, пусть и пыталась скрыть это с помощью бумажного кофейного стаканчика. Что-то изменилось в поведении наставницы сразу после гибели Шмидта, но Алиса пока не могла уловить связь.

– Тебе очень идёт это платье!

Алиса моргнула и перевела взгляд на Полину, которая подошла к ней с двумя свечами, и она на автомате приняла одну из них.

– Передай маме, что оно мне очень понравилось, – вежливо ответила Алиса, опустив взгляд вниз.

Если говорить начистоту, то она наделала первое попавшееся под руку платье, не придавая значения ни цвету, ни крою. Сегодня утром Нина, мама Полины и по совместительству родная тётя Алисы, заехала к Романовым, чтобы лично поздравить с днём рождения и вручить племяннице подарок. Встреча прошла в напряжённой обстановке, ведь Раиса Владимировна после развода оборвала все связи с родственниками Виктора, и это ощутимо сказывалось на взаимоотношениях Алисиных двоюродных сестёр – Полины и Ангелины. Оглядываясь назад, она с трудом верила, что из всех девчонок в школе успела подружиться именно с сёстрами по материнской линии, но мадам Рене заверила, что это произошло не случайно. В жизни друида вообще случайности крайне редки, поэтому Алиса на подсознательном уровне тянулась к людям, которых никогда не было в её жизни.

А именно – к семье.

Празднование Имболка плавно перешло в столовую, атмосфера в которой лишь отдалённо напоминала помещение, в котором Алиса ежедневно совершала приёмы пищи. На стенах в канделябрах горели свечи, на круглых столах пестрели алые скатерти, а в воздухе витал еле заметный запах еды, ароматизированных свечей и тлеющих фитилей. Несмотря на всю праздничность вокруг, Алиса не могла отделаться от ноющего чувства неправильности. Оно словно зудело в голове, мешая мыслить ясно, и даже церемониальный бокал красного вина, который в честь праздника наливали всем ученикам, не смог подействовать успокаивающе. Алиса не понимала, в чём заключалась проблема, но ей совершенно не нравилось плохое предчувствие, так как у друидов интуиция шла впереди носа.

– Что-то должно произойти, – прошептала она наставнице, когда настала пора танцев. Под звуки кельтских мотивов резвились её одноклассники, не обращая внимания на разговор в углу столовой, равно как и не видели, что на лице Калии Леконт-Гонтье отразился страх.

– Что именно? – так же тихо поинтересовалась француженка, просверлив Алису внимательным взглядом. – С чем это связано?

– С праздником. С ним что-то не так. – Алиса покачала головой и вцепилась пальцами в подол синего платья. – Я не могу понять, что именно не так, но...

– Расслабься, чем больше ты нервничаешь, тем хуже видишь картину со стороны, – подсказала ей Калия, но Алиса на это заявление лишь закатила глаза и пробурчала:

– Это не так просто!

– На выход, – приказала наставница, и Алиса с неохотой вышла из столовой, дожидаясь Калию, которая присоединилась к ней через минуту. Она взяла её за предплечье и потянула следом за собой в женский туалет, где как раз никого не было. – Встань напротив зеркала и смотри на себя. Выровняй дыхание, а на меня не обращай внимания.

– Подменяешь Оксану? – язвительно отозвалась Алиса, но всё же сделала, как велела наставница.

– Соberись! – отчеканила Калия, поджав губы. – Что не так с праздником? Что ты чувствуешь?

Алиса прикрыла глаза, пытаясь собрать мысли воедино, а после уставилась немигающим взглядом вперёд, чтобы ухватиться за нить тревожности, ведущей к очагу проблемы. Фокус зрения оказался расплывчатым, и тяжело было сосредоточить внимание даже на своих светлосветлых глазах или бледных губах, которые поджимались с недовольством. Алиса упрямо смотрела вперёд, прокручивая в голове мысли о празднике, который шёл в столовой. Запах еды, свечи с ароматом апельсина и корицы... Крючковатые тени канделябров на стенах, пляшущие языки пламени... Отдалённый звук бойрана и волынки...

Алиса почувствовала знакомую дрожь, которая накатилась вместе с паникой, и она открыла рот, пытаясь вдохнуть воздух в лёгкие, но безуспешно. Девушка несколько раз моргнула, ощутив пощипывание в глазах, зажмурилась и увидела неясную череду сменяющихся картинок. Всюду огонь, плач, крики, залпы фейерверков... местность была незнакома ей, но Алиса явственно ощущала себя вовлечённой в атмосферу.

Отрывочное видение завершилось образом наступающего на детей перевёртыша, и Алиса почувствовала, как в горле застрял крик. По щекам текли горячие слёзы, падая с подбородка на воротник, а зрение вернуло привычный фокус, из-за чего она увидела свой взгляд, наполненный ужасом.

– Где-то будет нападение! – прошипела Алиса, пытаясь отдышаться. – Место незнакомое, но это точно один из городов Индиго. Люди с тёмной кожей... Это произойдёт сегодня, во время фейерверка!

– Если учитывать часовые пояса, то под описание подходят два города: Остара и Ламмас, – напряжённо ответила Калия, не отрывая взгляда от Алисы. – Южная Америка или Африка? Что чувствуешь?

– Я не знаю... Африка? – неуверенно ответила Алиса, понимая, что истратила почти весь запас сил на тренировку с Оксаной и теперь не могла в полной мере полагаться на чутьё.

– Значит, Ламмас, – нахмурилась Калия, достав из сумочки мобильник. – Сама скажешь верховной? Или это сделать мне?

– Звони сама, – отмахнулась она, и наставница с неохотой набрала номер мадам Рене, чтобы сообщить об опасности, которая нависла над городом Южной Африки.

Вполне ожидаемо, что ни о каком праздничном настроении не было и речи после жутких картин, поэтому Алиса с хмурым видом сидела за столом, бросая на Калию встревоженные взгляды. Хотелось верить, что другие, более опытные друиды тоже почувствовали предстоящую опасность и предупредили жрицу Ламмаса гораздо раньше, но что-то ей подсказывало, что беды всё равно не миновать. Разница в часовых поясах составляла всего час, поэтому не оставалось сомнений, что вскоре на Белтайн и школу-пансионат при городе обрушатся тревожные сообщения о нападении.

– Ты не притронулась к еде, – подметила Ангелина, присев рядом с Алисой. Её покрасневшее лицо блестело от пота после танцев, под глазами виднелись следы туши, а ко лбу прилипли чёрные пряди волос. Алиса выглядела ничем не лучше, но её бросало в пот от ужаса, а не плясок под энергичную музыку и жара в столовой.

– Что-то не хочется, – пробурчала она.

– Ты последний раз ела у нас дома, а это было в полдень, – напомнила ей Ангелина, недоверчиво вскинув тёмно-рыжую бровь. – Не похоже на тебя.

Алиса отличалась здоровым аппетитом, а если долго воздерживалась от приёмов пищи, то становилась раздражительной. Об этом знали все её знакомые, так как часто попадались под горячую руку, поэтому замечание Ангелины было небеспочвенным.

– Всё в порядке, – отмахнулась Алиса, вновь взглянув на Калию. Наставница с хмурым видом смотрела в экран мобильного, который подсвечивал снизу её лицо бледно-голубым мистическим светом, и Алиса восприняла это как дурной знак. – Мне нужно отойти.

Она прошла через весь танцпол к француженке и нетерпеливо поинтересовалась новостями, надеясь унять дрожь волнения, которая расплзалась от живота по всему телу.

– Это всё-таки произошло, – ровно констатировала Калия, вглядываясь куда угодно, но не в лицо Алисы. – Масштаб меньше того, что видела ты, но есть жертвы.

– Надо было раньше к тебе подойти, у них было мало времени на подготовку... – виновато пробурчала Алиса, опустив взгляд в пол. – Я ведь сразу почувствовала что-то неладное...

– Думай не о том, что мы опоздали, а о том, сколько жизней спасли предупреждением, – тихо ответила Калия, и её голос практически заглушала громкая музыка. – Это не твоя вина.

Но Алиса не могла отделаться от мыслей, что если бы она действовала быстрее, изначально доверившись чутью, то смогла бы уберечь больше жизней. Перед глазами стояли образы напуганных детей, к которым приближался перевёртыш, и её бросало в дрожь от ужаса. Старшему из детей наверняка даже десяти лет не было...

Весть о случившемся через десять минут добралась и до учеников школы, из-за чего празднование Имболка превратилось в оплакивание тридцати семи жизней, трагично оборвавшихся в Ламмасае, девять из которых приходилось на детское население. Нетронутой осталась лишь школа-пансионат, в которой обучались подростки, достигшие пятнадцатилетия, ведь перевёртыши не успели добраться до неё. В памяти всплыл инцидент, случившийся после Самайна, и поперёк горла встал ком ужаса, стоило ей только представить исход бойни, если бы перевёртыши сумели проникнуть в школу Ламмасае.

Горькая правда заключалась в том, что многие подростки безответственно относились к обучению и были неспособны защитить себя в случае опасности.

«Но я же смогла», – напомнила себе Алиса, но тут же в противовес подумала о том, что она, в отличие от подростков Ламмасае, готовилась к опасности и в тройном темпе постигала искусство стихийной магии.

Не говоря уже о том, что во многом ей повезло.

– Ты как будто знала, что произойдёт в Ламмасае, – задумчиво сказала Ангелина, когда они после празднования поднимались на третий этаж. – Ты даже не удивилась, когда сказали о трагедии.

– Я узнала об этом чуть раньше от мадам Леконт-Гонтье, – в свою защиту сказала Алиса, и отчасти её слова были правдой. – Но дело не во мне, а в перевёртышах. Сначала Лита, затем Ламмас... по сравнению с их нашествиями в предыдущие столетия, перевёртыши стали действовать в разы беспощаднее.

– Как думаешь, с чем это связано? – спросила Ангелина, но у неё не было ответа.

«Да, только мой отец предвидел масштабные войны ещё восемнадцать лет назад, и я была ключом к миру», – язвительно напомнила себе Алиса, но, разумеется, вслух об этом не могла заявить.

– Изначально мы хотели устроить тебе сюрприз в честь дня рождения и как следует отпраздновать Имболк, но... – Ангелина коротко постучалась в дверь, и Алиса услышала копошение за ней. – Сама понимаешь, что о тусовке сейчас и речи быть не может.

Дверь открылась, а за ней показались четыре девочки: Полина, близняшки Ира и Надя, с которыми Алиса практически не общалась, и Катерина – её соседка по комнате, с которой у них изначально были натянутые отношения, но позже стали приятельскими.

– Сюрприз, – невесело пробурчала Катя, пытаясь в одиночку удержать большой тяжёлый торт, украшенный россыпью жёлтых звёзд на фоне тёмно-синей глазури.

– Девочки... – удивлённо сказала Алиса, несколько раз моргнув.

– Никаких возражений, – сказала Ира, которая отличалась от своей сестры лишь тем, что её чёрные волосы были короче.

– Входите уже, – пробурчала Надя, помогая Кате удержать покачнувшийся торт. – Здесь только мы, никого лишнего.

Алиса вошла в небольшую прихожую, где обычно хранилась верхняя одежда и обувь, и пошла следом за девочками в их с Катей комнату. Из присутствующих только Полина не являлась жильцом в их секции, так как она жила на первом этаже с другими ребятами из подготовительного класса, но девочки, скорее всего, решили приобщить Полину к узкому кругу, так как считали её подругой Алисы. Об их родстве знала только Катерина, но, как показывала практика, она отлично держала язык за зубами.

– Присаживайтесь, мы пока чай организуем, – сказала Надя, и Алиса с удивлением отметила небольшие изменения в их комнате: кровати были сдвинуты чуть ближе к центру, а между ними находился стол, который она не раз видела в холле третьего этажа.

О том, как он оказался в их комнате, даже спрашивать не хотелось.

Так они и устроились вшестером на двух кроватях около стола: Алиса сидела между Ангелиной и Полиной, а напротив них заняли места Катя и Надя с Ирой. Они вели приглушённый разговор о случившемся в Ламмассе, ели торт, который девочки заказали в пекарне родителей близняшек специально для именинницы, и запивали чёрным чаем. Изначально девочки хотели устроить тусовку около бассейна, но в связи с неприятными обстоятельствами мероприятие отменилось.

– Надо будет раздать по кусочку торта всем нашим, – заметила Катя, нарушив тоскливое молчание, что повисло в комнате.

– Лучше подумай о том, что сделать с ящиком вина под твоей кроватью, – фыркнула Надя, но тут же сникла, поймав взгляды присутствующих девочек. – Ладно, чёрт с этим вином. Главное, чтобы мадам Хартманн не нагрянула к вам с внезапным обходом.

– Я, наверное, пойду, – сказала Полина, поглядев на часы. – Уже поздно. Правда, я не знаю, как усну после таких новостей.

– Вряд ли кто-то сегодня будет спать, – пробурчала Ангелина, помогая Кате убрать со стола одноразовую посуду и крошки. – Давайте раздадим торт всем да посидим ещё немного?

Алиса согласно кивнула, понимая, что Ангелина всего лишь не хотела оставаться наедине со своими мыслями. Она, в отличие от остальных присутствующих девочек, ни с кем не делила комнату и жила в полном одиночестве, что в данном случае было проблемой.

– Если хочешь, можешь поспать сегодня в нашей комнате, – предложила Алиса, с осторожностью покосившись на Катю, надеясь, что она не будет против небольшой компании. – Мы могли бы притащить твой матрас и постелить на полу.

– Я не против, – отмахнулась Катя. – Тоже сомневаюсь, что усну.

Девочки прошлись по комнатам и раздали остатки торта, отнесли стол на место, проводили Полину и вернулись обратно в комнату. Надя и Ира тоже решили остаться на ночь у них, поэтому вместо одного матраса пришлось принести два. Они втроём устроились на полу, а Катя и Алиса заняли свои кровати.

Подобных ночёвок эта комната ещё никогда ранее не видела.

Алиса только сейчас заметила, что час назад ей пришло сообщение от Калии с приподнявшимся поздравлением и новостью, что её подарок был оставлен на вахте у мадам Хартманн. Она хотела отложить телефон в сторону и присоединиться к негромкому разговору девочек о новом учителе боевых искусств, который пришёл в школу взамен Гонтье, но едва не выронила мобильник, когда по ошибке нажала на диалог с Максенсем.

«Доставлено».

Она бегло пролистала сообщения, чувствуя, как лицо опалило жаром от волнения, но каждое из них было доставлено получателю.

«Оксана даже не заставляет меня быть серьёзной на уроках. Она всегда была такой или мне повезло?»

«Не поверишь, что сегодня сказала моя дражайшая бабуля! Она заказала у Ганса меч для меня! Завтра будут снимать мерки...»

«Как думаешь, Сиера ненавидит меня?»

«Если ты не пробовал мороженое с апельсиновым сиропом, то ты впустую прожил до двадцати пяти лет!»

Подобных сообщений было настолько много, что Алиса вмиг почувствовала себя идиоткой, ведь когда она писала их, телефон Макса был недоступен. Это как писать в пустоту – Алиса получала небольшое облегчение от того, что отправляла сообщения, но была уверена, что ни одно из них не дойдёт до получателя.

«У твоей сестры проблемы с алкоголем, и Сиера покрывает её!»

«Сегодня мой день рождения, но ты и так знаешь. Сделай подарок – вернись».

Последние два сообщения были отправлены сегодня вечером, когда Алиса сидела на полу в часовне, и чего она никак не ожидала, так это ответа на них, который пришёл в этот самый момент.

«Кто-нибудь ещё знает о проблеме Калии? В ближайшие дни приеду и поговорю с ней».

В ближайшие дни!

Алиса трижды перечитала сообщение, надеясь, что это не обман зрения и что мозг не пытался порадовать её чем-нибудь приятным, лишь бы отвлечь от тяжёлых мыслей. Но это не было обманом – Максенс и в самом деле написал ей, что скоро вернётся в Белтайн. И раз его телефон был подключен к сотовой сети Индиго, значит, он прямо сейчас находился в одном из восьми городов.

«С днём рождения, лиса Алиса. Думаю, что ты не зря родилась именно в Имболк – в праздник, знаменующий возвращение света, жизни и надежды», – высветилось ещё одно сообщение под первым, и Алиса резко села с круглыми от удивления глазами, раз за разом перечитывая текст. Сердце билось так сильно, что его ритм эхом отдавался в ушах, а руки мелко подрагивали, из-за чего телефон грозил выскользнуть из пальцев. На губах расцвела глупая, но счастливая улыбка, и она даже позабыла, что находилась в комнате с девочками.

– Эй, ты чего? – спросила Ангелина, привстав на локтях и вытянув шею, чтобы хоть глазком увидеть то, что всполошило Алису. – Появились ещё какие-то новости? Хорошие?

– Нет, это... неважно, – отмахнулась Алиса, заблокировав экран мобильного. – Просто получила неожиданное поздравление.

– У тебя новый поклонник? – лукаво поинтересовалась Ангелина, вскинув брови.

Остальные девочки многозначительно переглянулись между собой и заулыбались, а Алиса нахмурилась и с фырканьем ответила:

– Это всего лишь поздравление, не выдумывай!

Но на деле это поздравление было столь же ценным, как и короткое видение о прошлом её родителей. Делиться такой информацией непозволительно, ведь это было слишком личное и сокровенное, это то, что хотелось держать в самом потаённом углу сознания и в одиночку упиваться сладкой болью.

Он жив.

Одна мысль об этом согревала душу, а ком в горле становился меньше, позволяя глубже вдыхать воздух. Облегчение расплзлось под кожей вместе с мурашками, и Алиса теперь точно была уверена, что не уснёт этой ночью.

«Думаю, что ты не зря родилась именно в Имболк – в праздник, знаменующий возвращение света, жизни и надежды», – вновь пронесли в голове последние строчки сообщений, и Алиса, откинувшись на подушку, не сдержала ещё одну улыбку. Вскоре она увидит Макса и наконец узнает, в чём была причина внезапного отъезда. Увидит его. Возможно, даже обнимет.

Оставалось лишь надеяться, что жизнь не преподнесёт ей очередной сюрприз и не испортит все планы.

Глава 2.

Несмотря на уверенность в том, что этой ночью никому не удастся сомкнуть глаз, девочки всё же уснули под утро. Алиса, проклиная своё друидское начало и склонность к реалистичным снам, встала с кровати в дурном настроении, когда время близилось к двенадцати. Она на цыпочках перешагнула через ноги Ангелины, которая во сне прижималась к Наде, взяла вещи и отправилась умываться. Алиса завидовала девочкам, ведь они могли проспать хоть до самого вечера, но она не располагала такой роскошью, поэтому надеялась, что успеет собраться вовремя и не опоздает на дополнительное занятие стихийной магией.

Перед выходом из общежития её окликнула мадам Хартманн, чтобы передать подарок от Калии, и Алиса в спешке разворачивала его по пути к набережной, зная, что опаздывает уже на пять минут.

– Прости, я не завела будильник, – пробурчала Алиса, но Калия даже не обернулась, продолжая смотреть на водную гладь. – И спасибо за наушники!

Она положила пакет с подарком на скамью и подошла ближе к наставнице, чтобы приступить к дополнительному занятию.

– Кажется, ты хотела такие наушники, – ровно ответила Калия, наконец обернувшись. Её лицо было немного бледнее обычного, но в целом наставница выглядела собранно.

– Не думала, что ты запомнишь.

У витрины с наушниками Алиса остановилась в начале января, когда они вдвоём зашли в магазин электроники, прежде чем отправиться к Гансу и Оксане. Пока Калия покупала новый кабель для телефона, девушка от скуки, но с интересом рассматривала наушники, даже не подозревая, что получит их в качестве подарка на свой день рождения.

– Ты готова приступить к огню?

Резкий вопрос Калии отвлёк от посторонних мыслей и завёл в тупик, поэтому Алиса сконфуженно потупила взгляд на проталину под своими ногами.

– Может, позже? – предложила она, чувствуя, как прохладный февральский ветер и страх с одинаковой силой заставляют тело дрожать.

– Ты не можешь долго прятаться от неизбежного, Алиса. Рано или поздно тебе придётся начать пользоваться магией огня, и лучше не затягивать. – Калия тяжело вздохнула, будто собираясь с силами, чтобы сказать следующие слова, и Алиса заинтригованно подняла на неё взгляд. – Я понимаю, что ты чувствуешь, потому что была в подобном положении. В апреле я едва не сожгла дотла собор парижской Богоматери. Я получила множественные ожоги, большинство которых останутся со мной до конца жизни, и тогда я не хотела иметь ничего общего с огнём. Знаешь, сколько прошло времени, прежде чем я прибегла к магии огня?

– Сколько? – шёпотом поинтересовалась Алиса, чувствуя особый трепет от мысли, что Калия доверила ей один из своих секретов.

– Три месяца. Виктор сказал, что у них не получается попасть в музей и подарил мне два билета. – Калия приподняла уголок рта, заметив, как округлились глаза Алисы. – Да, это произошло в тот день, когда ты устроила пожар в музее. Тогда я долго думала о том, зачем вообще согласилась пойти на выставку, но...

– Виктор это специально спланировал, чтобы ты обнаружила меня, – закончила за неё Алиса. – Только одно остаётся загадкой – откуда он знал, что я выйду из себя и произойдёт всплеск магии?

– Думаю, что Виктор тоже был там и следил, чтобы всё шло по его плану, – предположила Калия, приподняв левую бровь. – Но суть не в его махинациях, а в том, что тогда я впервые за три месяца почувствовала огонь, созданный магией, и устранила большую его часть.

– И на что это было похоже?

Калия опустила взгляд на свою ладонь, над которой сотворила небольшой огненный шар, посмотрела на Алису и с грустной улыбкой ответила:

– На возвращение домой. Избегая очаг проблемы, ты не решишь её. В тебе так и будет сидеть страх, пока ты не столкнёшься с ним лицом к лицу и не осознаешь, что ты выше его.

В её словах, может, и крылась истина, но решиться на отважный шаг было крайне страшно. Алиса отвела взгляд в сторону, хмуро наблюдая за тем, как серое из-за туч море небрежно убаюкивает песок волнами, как покачиваются верхушки могучих сосен у скалы, на которой Алиса впервые смогла создать контролируемый выброс огня. Это место за полгода стало настолько родным, что пейзаж невольно успокаивал её в особо тяжкие моменты.

Как и сейчас.

– Ладно, – пробурчала Алиса, со страхом взглянув на свои ладони, которые всё ещё были покрыты розовыми следами ожогов. – Давай приступим к огню. Только не жди, что у меня получится с первого раза.

– Мы занимаемся уже полгода, и за это время я успела уяснить, что у тебя ничего не получается с первого раза, – успокоила её Калия в своей привычной манере. – А теперь сосредоточься, начнём с обратной техники, чтобы ты увеличила в размерах уже существующее пламя.

Алиса кивнула, мысленно поблагодарив Калию за то, что она попросила начать с обратной техники, ведь прямая техника подразумевала собой создание пламени из пустоты. Обратная техника состояла в том, что Алиса должна была воздействовать на уже существующий огонь, притягивая к себе магию, а не выплескивая: на неё требовалось меньше внутренних ресурсов, да и в целом такая магия была безопаснее.

Калия, видимо, с самого начала была уверена, что Алиса согласится приступить к огню, поэтому достала из кармана пальто несколько свечей, установила их на скамью и лёгким движением руки зажгла фитили.

– Ветер будет мешать, – подметила Алиса, хмуро поглядывая на языки пламени.

– Тем лучше.

Как она и предупреждала, с первого раза ничего не вышло. И со второго. И с третьего. Признаться честно, Алиса не особенно старалась призвать магию огня, всё ещё находясь под действием страха, но повторение монотонных заученных техник всё же возымело успех.

– Отличный результат! – одобрительно сказала Калия, когда пламя на трёх свечах одновременно увеличилось в пять раз. Алиса же отшатнулась назад, пытаясь отдышаться, а её голова закружилась от усталости.

Всё же без постоянных тренировок с огнём было хуже возвращаться к правильному исполнению.

– Дай мне немного времени для отдыха, и продолжим, – сказала Алиса, устремив взгляд вдаль, где около общежития гуляли ученики. Многие из них шли в сторону досугового центра, наверняка собираясь пообедать, и она почувствовала, как в животе противно заурчало.

– Не рекомендую сейчас делать перерыв на обед, – ответила Калия, проследив за взглядом Алисы. – Могу предложить тебе пообедать в Белтайне перед тем, как мы заедем к верховной.

Алиса резко обернулась и несколько раз моргнула, ведь о поездке в Белтайн она слышала впервые.

– Мы поедем к мадам Рене?

– Да, забыла упомянуть ранее, – отмахнулась Калия. – Но теперь ты знаешь.

Остаток тренировки прошёл немного лучше, чем её начало, но Алиса едва стояла на ногах от усталости, когда шла за наставницей к красному "Мини Куперу". Она привычно плюхнулась впереди, справа от Калии, а сзади устроилась Сиера, свернувшись клубочком и недобро поглядывая на Алису.

– Тебе следует меньше приставлять ко мне Сиеру, – сказала девушка, лениво склонив голову вбок, чтобы посмотреть на фамильяра в образе чёрного мейн-куна. – Кажется, она совсем не рада всюду таскаться за мной.

Сиера фыркнула и отвела взгляд зелёных кошачьих глаз в сторону, а Калия ухмыльнулась уголком рта, выкруливая на шоссе до Белтайна.

– Ей просто не нравится твоё поведение иногда, – ответила Калия, и в этот момент к ней на телефон пришло уведомление о новом сообщении. Алиса вздрогнула и задержала дыхание, увидев на дисплее имя Максенса, а Калия хмуро выругалась на французском.

– Что-то не так? – Алиса отвернулась к окну, чтобы лишиться соблазна прочесть текст сообщения.

– Завтра возвращается Макс, – отмахнулась Калия. – И он с чего-то решил, что у меня проблемы с алкоголем!

– А их нет? – Алиса прикусила щёку изнутри, надеясь, что Калия не сопоставит несколько фактов и не догадается, кто её сдал.

– Неужели мне запрещено немного выпить? – возмутилась наставница, с раздражением сжав руль, отчего побелели костяшки тонких пальцев. – Мне тридцать один год, я имею право иногда расслабиться!

– Это второй раз за эту неделю, – напомнила ей Алиса, но увидев боковым зрением, каким хмурым взглядом её наградила Калия, решила скорее перевести тему. – Так твой брат возвращается? Он снова будет работать в школе?

– Не думаю, что он вернётся в школу. Тебя чем-то не устраивает новый учитель боевых искусств?

Алиса задумчиво прикусила губу и покачала головой, ведь новый учитель был... обычным. На вид ему лет сорок, в меру дружелюбный, в меру строгий, он хорошо владеет искусством боя, да и ученики его приняли довольно-таки быстро. Пожалуй, у Олега Романовича был всего один недостаток – он не Максенс Гонтье.

Как Калия и обещала, они заехали в кафе, чтобы пообедать, и пока наставница нервно курила за окном да общалась с братом, как предполагалось, Алиса с удовольствием уплетала пиццу и наслаждалась видами. Вид у неё был всего один – на улицу, но уж больно её забавляло сердитое выражение лица Калии, которая наверняка в этот момент отчитывалась, как школьница.

– Что ухмыляешься? – строго поинтересовалась она, вернувшись к столику и наблюдая за тем, как Алиса вытирала рот салфеткой.

– Ты выкурила за десятиминутный разговор три сигареты. – Алиса пожала плечами, бросила салфетку на пустую тарелку и с шумом допила через соломинку остатки молочного коктейля с вишневым вкусом.

– Какая наблюдательность!

До поместья верховной жрицы они ехали в полном молчании, и Алисе вспомнилось, что в последний раз они вдвоём посещали мадам Рене на второй день пребывания Алисы в мире Индиго. Тогда же она встретилась с Марией, другим друидом и по совместительству правой рукой верховной жрицы, получила предупреждение об охоте на неё и увидела шпионящего за ней Гонтье.

Либо же он следил не за Алисой, но об истинной причине история умалчивала.

– Когда мы были здесь в последний раз, тебя попросили стать моей наставницей, – сказала Алиса, когда они шли мимо сада с беседкой в сторону крыльца.

Стоило добавить, что Калия пыталась отказаться от наставничества, и Алиса не могла её винить. Уж сколько времени ушло на то, чтобы они сумели найти общий язык и Алиса перестала сбегать в Белтайн! Признаться честно, со вторым пунктом и по сей день иногда

возникали проблемы, поэтому девушка не раз замечала присутствие Сиеры неподалёку, так как Калия не всегда верила ей на слово.

– Я не буду возражать, если сегодня с меня снимут полномочия, – отчеканила Калия, поднимаясь по ступенькам к входной двери, а Алиса округлила глаза в удивлении и воскликнула:

– Даже не мечтай, мадам Леконт-Гонтье! Тебе придётся постараться, чтобы отделаться от меня. – Она фыркнула, когда Калия коротко обернулась с насмешливым видом. – И ещё непонятно, кто будет больше скучать по нашему чудесному тандему!

– Велик тандем! – язвительно подметила наставница, открыв входную дверь и придержав её для Алисы. – Ты влипаешь в неприятности, а я тебя спасаю!

– Ты определённо будешь скучать, – с усмешкой протянула Алиса, на что Калия прикрыла глаза и обречённо выдохнула через рот.

– Входи уже!

Прислуга проводила их до кабинета мадам Рене, и Алиса первая переступила порог, думая о цели визита. Наверняка это было связано со вчерашней трагедией в Ламмасае, и больше всего она переживала о том, что ей сделают выговор.

Алиса могла спасти больше жизней, если бы сразу сказала о плохом предчувствии, а не тянула с этим целых полчаса.

– Добрый день, – мадам Рене скупой улыбнулась, сдвинув к кончику носа прямоугольные очки на цепочке, и коротким жестом руки указала на диван. – Присаживайтесь.

– Если ваш разговор будет конфиденциальным, я могу подождать внизу, – сказала Калия, и Алиса заметила, каким равнодушным стало её лицо. Именно такой она помнила наставницу в первый месяц общения – холодной, бесчувственной и властной. Калия редко показывала эмоции, словно она была соткана из льда, но Алиса, как никто другой, знала, что внутри теплился огонь, которым француженка предпочитала не делиться с окружающими.

Немногие видели Калию без привычной маски равнодушия, и Алиса не без удивления приписывала себя к числу таких людей.

– Ты можешь остаться, – ответила мадам Рене. – У меня нет сомнений относительно твоей преданности. К тому же тебе доверяет Алиса, а это много значит.

– Вы хотели обсудить вчерашнюю трагедию в Ламмасае? – спросила девушка, чувствуя неловкость из-за того, что верховная жрица высоко ценила людей из её круга доверия, и она была уверена, что это не из-за родства. Если говорить начистоту, то они практически не проявляли тёплых чувств по отношению друг к другу, если не считать доверия и уважения, и порой Алисе приходилось напоминать себе, кем ей приходилась верховная жрица Индиго.

– Да, дитя. – Мадам Рене задумчиво опустила взгляд на поверхность стола, сняла очки и тяжело вздохнула. – Я получила вчера несколько предупреждений от других друидов, но твоё было самым первым. Учítывая, что ты не сразу сообщила об опасности... Я веду к тому, что твоё предчувствие оказалось самым сильным. Прошло полгода с обряда посвящения и один месяц с того момента, как ты стала полноценным друидом. Ты недавно начала изучать магию друидов, но уже показываешь результат, на который способны не все ведьмы и колдуны в разы старше и опытнее тебя.

Алиса опустила взгляд на свои руки, чувствуя, как начинает гореть лицо. Её редко хвалили, особенно в прошлой жизни, которую она провела в детском доме, но даже нечастое одобрение в школе не шло ни в какое сравнение со словами мадам Рене. Верховная жрица сравнила её способности со способностями опытных друидов и сделала вывод, что у неё больший потенциал.

– Этого оказалось недостаточно, – сказала Алиса, нахмурившись. – Если бы я действительно была сильной, то почувствовала бы неладное задолго до происшествия.

– Либо перевёртыши решили напасть спонтанно, чтобы никто не смог предугадать их действия, – возразила мадам Рене.

– Разве такое возможно? – Калия не удержалась от вопроса, и на удивление указывала лишь вздёрнутая бровь.

– Более чем, – коротко кивнула мадам Рене, переведя внимательный взгляд на Алису. – А теперь я хотела бы перейти к основной теме твоего визита. Но думаю, что ты уже догадываешься, о чём я хочу тебя попросить.

Алиса хмуро смотрела в ответ, чувствуя, как от волнения гулко стучит её сердце. В голове были мысли о Марии, с которой ей удалось встретиться дважды, прежде чем её убил Шмидт, и эти мысли порождали целую цепочку других размышлений. Мадам Рене как-то призналась, что доверяла Марии целиком и полностью, пусть она и не всегда делилась всеми подробностями своих рекомендаций и не объясняла причины поступков. Верховная жрица нуждалась в человеке, который мог направлять её, предупреждать об опасности, прогнозировать события и чувствовать подвох в обычных явлениях. И Алиса понимала, что мадам Рене неспроста расхваливала её друидские способности, подготавливая к чему-то большему.

– Догадываюсь, – ответила Алиса, продолжая смотреть в упор. – Вы действительно хотите этого?

– Почему нет?

– Потому что я только учусь, – пояснила Алиса, переведя взгляд на Калию, которая наверняка терялась в догадках. – Верховная жрица хочет, чтобы я попробовала себя в роли советчицы-друида. Как Мария...

В кабинете повисла тишина, и Алиса лишь после того, как вслух сказала о своих подозрениях, осознала важность негласного предложения верховной жрицы. Судя по ровному взгляду мадам Рене, она не ошиблась с предчувствием, а вот Калия была ошеломлена настолько, что приоткрыла рот от удивления.

– Разумеется, ты не будешь полноправным советчиком, пока не окончишь школу, но я остро нуждаюсь в твоей помощи, Алиса, – продолжила мадам Рене, откинувшись на спинку кресла и убрав от лица чёрные с проседью пряди волос. – Твоя задача будет заключаться в том, чтобы сообщать мне обо всех плохих предчувствиях и иногда выполнять выездную работу.

– Какого рода выездную работу? – уточнила Алиса, нахмурившись.

– Твоя интуиция способна учуять подвох при должной концентрации, и мне порой нужен будет твой совет, прежде чем я приму то или иное решение.

– Она ещё ребёнок! – возмутилась Калия, недоверчиво покачав головой. – А вы втягиваете её во взрослые дела. При всём уважении, мадам Рене, я бы попросила дать Алисе ещё хоть несколько лет для того, чтобы побыть подростком.

– Я и так втянута во взрослые дела, – хмуро подметила Алиса. Да, ей льстило, что Калия заступилась за неё, желая продлить время юности, не обременённое работой на верховную жрицу, но соль заключалась в том, что её жизнь не была беззаботной. – Если вы уверены в своём решении, то я сделаю всё, что от меня требуется.

– Но...

Алиса посмотрела на Калию умоляющим взглядом, надеясь пресечь все возражения, и сказала:

– Я дала клятву, что буду использовать свою магию во благо народа Индиго, и для меня это не пустой звук.

Калия сомневалась, это было видно по настороженному взгляду её зелёно-голубых глаз и по губам, что неприязненно кривились.

– Это может быть опасно, – взволнованно прошептала наставница, надеясь отговорить Алису. Но девушка лишь скривила губы в ухмылке и покачала головой, понимая, что над ней и так нависла немалая опасность.

– Я согласна, – решительно сказала Алиса, продолжая смотреть в глаза Калии, в которых потухла надежда. Девушка с тяжёлым сердцем перевела взгляд на мадам Рене, которая с инте-

ресом следила за взаимодействием своих гостей, и на губах верховной жрицы промелькнула напряжённая улыбка.

Все они осознавали степень опасности, но относились к ней по-разному: Калия желала уберечь её, пусть это могло навредить народу Индиго, мадам Рене ставила свой народ выше родной внучки, хотя наверняка переживала о ней, а Алиса... что ж, она готова была рискнуть, чтобы от неё был прок в грядущей войне. Она осознавала, что по большей части была лишена выбора, так как с одной стороны давила проснувшаяся совесть, а с другой – память о родителях. Они сражались за мирное небо над головой, рисковали собой и положили свои жизни на алтарь победы. Алиса ставила их себе в пример и хотела быть такой же отважной и сильной.

Не ради них, а ради себя.

– В таком случае мне нужно, чтобы ты подписала договор о неразглашении, – сказала мадам Рене, выдвинув в центр стола лист бумаги. Алиса встала и подошла ближе, чтобы ознакомиться с договором, и, наверное, только сейчас она осознала всю важность своего выбора. – Также мы сейчас обсудим оплату твоих услуг.

– Я буду получать зарплату? – удивлённо поинтересовалась Алиса, оторвав взгляд от изучения договора, чтобы посмотреть на мадам Рене.

Верховная жрица выглядела не менее удивлённой из-за реакции девушки, пусть и быстро скрыла это за вежливой улыбкой.

– Не думала же ты, что будешь работать за «спасибо»?

Если честно, Алиса именно так и думала, поэтому была приятно удивлена неожиданному материальному бонусу. Калия тоже подписала договор о неразглашении, пусть и сделала это с явной неохотой, а мадам Рене в это время объяснила принцип действия этого самого договора.

– Руна Альгиз накладывает защиту на договор и влияет на подписавшего человека. В твоём разуме образуется блок, который будет препятствовать распространению информации, в том числе через нежелательное воздействие магии телепатов. Ты сможешь обсуждать свою работу только с теми, кто тоже подписал договор.

На обсуждение всех деталей ушло ещё не менее тридцати минут, и, учитывая, что перед этим у неё была тяжёлая тренировка с магией огня, из поместья верховной жрицы Алиса вышла морально изнеможённая. Калия хоть и помалкивала, но всем своим видом показывала неодобрение, так как всё ещё считала, что Алисе не следовало соглашаться на подобную работу.

– Выскажись, а то скоро лопнешь, – лениво протянула девушка, приложившись головой к прохладному окну сбоку. До школы осталось не больше пяти минут езды, поэтому Алиса надеялась, что Калия вкратце выложит свои опасения и на этом тема будет официально закрыта.

– Не вижу смысла, – отмахнулась наставница, не отвлекаясь от дороги. – Мои предупреждения уже ничего не исправят, ведь ты подписала договор.

«Что ж, тем лучше», – подумала Алиса. Её голова дёрнулась в сторону и с силой снова приложилась к окну из-за неглубокой ямы на дороге, что послужило весомым подзатыльником за небрежность в отношении невысказанных предостережений наставницы.

Остаток дня Алиса провела за выполнением домашних заданий и просмотром фильма в холле общежития в компании девочек. Она с ухмылкой думала о том, как отличались грани её жизни, и если бы хоть кто-нибудь из присутствующих учеников школы знал, какой договор она подписала, то у него бы глаза вылезли на лоб от удивления.

Она была одновременно ученицей школы для подростков Индиго и советчицей верховной жрицы.

И это заворачивало.

В школе все до сей поры были под впечатлением после новостей о трагедии в Ламмасае, и гнетущая атмосфера страха не давала Алисе расслабиться. Она прислушивалась к внутренним ощущениям, боясь пропустить плохое предчувствие, поэтому часто отвлекалась на уроках. Даже на дополнительном занятии с Виктором Алиса умудрилась прослушать большую

часть лекции по истории Индиго, так как думала о своём, и это не ускользнуло от внимания дражайшего дядюшки.

– Если ты не настроена слушать меня, то лучше перенести занятие на другой день, – сказал он спустя сорок минут с начала урока, и Алиса приосанилась. Если говорить начистоту, то она бы с радостью не посещала дополнительные занятия с Виктором, так как всё ещё чувствовала обиду и злость на него. Он долгое время лгал ей прямо в глаза, не говоря уже о том, что именно он решил судьбу Алисы, отдав её в детский дом, когда ей было три дня от роду. Даже теперь он казался ей скользким типом, а она была склонна доверять своей интуиции.

– Осталась половина урока, продолжайте, – пробурчала Алиса, нахмурившись. – Я буду внимательнее.

Но за оставшиеся сорок минут она так и не смогла сосредоточиться, ведь ей пришло сообщение от Калии, в котором та просила зайти к ней в дом после ужина. Алисе было интереснее размышлять о причинах вызова, чем погружаться в историю двухвековой давности, поэтому Виктор отпустил её раньше на десять минут, не увидев признаков заинтересованности в собственном предмете.

– Что-то случилось? – спросила Алиса, когда Калия открыла ей дверь. Девушка прошмыгнула в дом номер пять и привычно плюхнулась в облюбованное кресло в гостиной.

– Мадам Рене попросила привезти тебя в Белтайн для срочного разговора, – без предисловий начала Калия, и Алиса заметила, что наставница выглядела крайне недовольной. – Она сказала, чтобы ты взяла с собой вещи первой необходимости.

– И что это за вещи? – уточнила Алиса, думая о том, что затеяла верховная жрица.

– Сменное бельё и предметы личной гигиены, – пояснила Калия. – Собирайся, через десять минут я буду ждать тебя на парковке. И постарайся, чтобы никто не видел твои сборы.

– Как это всё странно, – заметила Алиса, с неохотой оторвав зад от кресла. – Я сегодня не вернусь в школу?

– Не вернёшься.

К счастью, в комнате никого не оказалось, поэтому Алиса быстро побросала вещи в рюкзак, настороженно прислушиваясь к голосу Кати, который доносился из комнаты близняшек. Она не знала, куда занесёт её жизнь, поэтому взяла ещё и ночной ярко-жёлтый комплект со штанами, футболку, зарядку и наушники. Алиса как раз собиралась надеть обувь и выйти в коридор третьего этажа, как из своей комнаты вышла Ангелина.

Пришлось соврать, что у неё внеплановое дополнительное занятие с Калией.

– Мадам Рене не сказала, в чём заключается причина вызова? – спросила Алиса, вглядываясь в мрачную дорогу с фонарями с обеих сторон.

– Сказала.

– Не хочешь поделиться со мной информацией? – Алиса чувствовала накатывающее раздражение из-за того, что приходилось задавать наводящие вопросы вместо того, чтобы сразу услышать полноценный ответ.

– Верховная сама обо всём расскажет.

Алиса цокнула языком и нетерпеливо откинулась на спинку сидения, боковым зрением подглядывая за наставницей. Калия была не в духе из-за авантюры мадам Рене, что ещё больше подогревало её интерес, и, как назло, время тянулось до отвращения медленно. Алиса чувствовала нервозность каждой клеточкой тела, поэтому рада была наконец выйти из машины и размять ноги. Она бойко направилась в сторону поместья, но невольно замерла, поняв, что Калия не пошла следом за ней.

– Разве ты не пойдёшь со мной? – спросила Алиса.

Калия продолжала сидеть на водительском кресле и почти с обречением смотрела на Алису.

– На этом наши пути расходятся, – пояснила она и, прежде чем Алиса успела задать волнующие вопросы, продолжила: – Ты сама выбрала этот путь, но я всё же попрошу тебя быть всегда собранной и осторожной. До встречи, Алиса.

– И что это значит? – В голосе Алисы явственно чувствовались нотки раздражения и тоски одновременно, ведь как бы она ни сердилась на Калию, ей нужны были её поддержка и присутствие.

Но наставница так и не ответила на вопрос и вместо этого вырулила автомобиль на дорогу. Алиса смотрела вслед удаляющемуся "Мини Куперу" и пыталась собраться с силами, чтобы в одиночку разобраться с грядущими делами. Над ней простилалось мрачное небо, затянутое тучами, и она провела ассоциацию со своим будущим.

Таким же непроглядным и пасмурным.

– Я провожу вас в гостевую комнату, – сказала прислуга, встретив Алису на пороге дома, и девушка нахмурилась.

– Когда меня примет мадам Рене? – поинтересовалась она, следуя за женщиной на второй этаж.

– Мадам Рене сейчас занята с другим посетителем. Придётся немного подождать.

Алисе выделили небольшую комнату в левой части здания на втором этаже, окна которой выходили на дорогу и море. Она села на большую кровать, несколько раз с силой надавила всем весом, проверяя мягкость матраса, и откинувшись назад, устремив взгляд на расписанный узорами потолок. Алиса даже не представляла, что когда-нибудь проведёт ночь в поместье верховной жрицы, поэтому не спешила раскладывать вещи, думая, что это всё недоразумение.

Время близилось к девяти вечера, когда она вновь встала на ноги и начала мерить комнату шагами, чувствуя покалывающее под кожей нетерпение. Алиса проверила на прочность письменный стол в углу, посидела в кресле, несколько раз осмотрела пустые полки в шкафу и ящички в комод, пытаясь найти хоть что-нибудь, что могло отвлечь от гнетущих мыслей, но из развлечений в комнате был лишь узорчатый потолок и окно. И так как Алиса уже разглядела все узоры, она сосредоточила внимание на пейзаже за окном.

«Наверное, здорово жить здесь и каждый день видеть море в ста метрах от дома», – подумала Алиса, переведя взгляд на сад с беседкой, где горел одинокий фонарь в виде улитки. Она уже хотела отвернуться и ещё немного полежать на кровати, как её взгляд выпепил в тени мужской силуэт, удаляющийся от дома. Всего на мгновение он обернулся, плотнее натянув капюшон, и быстрым шагом направился вниз по улице. Предчувствие подсказывало, что мужчина взглянул на окно именно в её комнате, и это же предчувствие тянуло за собой вглубь за истиной, которая могла пошатнуть нечто важное в её восприятии мира. Стоило ей только дёрнуть за нить, как с другой стороны вернулся бы ответный импульс, порождая новое видение, и она желала увидеть его, что бы оно ни таило в себе.

Алиса вздрогнула, услышав стук в дверь, и этот звук прогнал очень важную мысль, которая почти оформилась в её сознании. Нить, ведущая в неизвестность, стала тонкой и блеклой, а шанс поймать её стремился к нулю.

– Войдите, – негромко сказала Алиса, и дверь с тихим скрипом отворилась, явив прислугу на пороге.

– Мадам Рене готова принять вас.

Алиса мысленно чертыхнулась, негодуя из-за того, что её отвлекли от важного дела, пригладила волосы и вышла вслед за прислугой, которая повела её в кабинет мадам Рене. Она пыталась вспомнить, о чём думала перед тем, как её прервал стук в дверь, но нервозность из-за грядущей встречи не давала сконцентрироваться на чём-то одном.

– Извини, что заставила ждать, дитя. – Мадам Рене одарила её дежурной улыбкой и сняла очки, положив их на край стола. – Присаживайся.

– Что-то произошло? – настороженно поинтересовалась Алиса, заняв место напротив мадам Рене. Она упрямо смотрела в светло-карие глаза верховной жрицы, словно пытаясь без лишних объяснений докопаться до правды, однако разум был мутным после случившегося двумя минутами ранее.

– Завтра мы отправляемся в Ламмас.

От удивления брови Алисы поползли на лоб, а изо рта немедля вырвался вопрос:

– Мы?

– Напомню о том, что у тебя есть новые обязанности, и они подразумевают собой выездную работу, – отчеканила мадам Рене, пусть и пытаясь скрыть резкость тона за мимолётной улыбкой. – Мне нужно твоё присутствие в Ламмасае, поэтому ты едешь со мной.

– Разве у людей не возникнут вопросы, если я прибуду в Ламмас с вами? И как же школа? Неделя только началась, я не могу бесследно исчезнуть на... а на сколько мы вообще уезжаем?

– Мы вернёмся в Белтайн воскресным вечером, пробудем в Ламмасае два дня и три ночи, – пояснила мадам Рене, на несколько мгновений сжав пальцами переносицу, и Алиса только сейчас заметила, насколько уставшей выглядела верховная жрица. – Насчёт школы можешь не переживать. Калия всем скажет, что у тебя возникли трудности с документами после совершеннолетия и тебе пришлось до конца недели уехать по делам. Виктор поможет ей убедить окружающих, что это чистая правда.

– Он тоже замешан в этом? – хмуро поинтересовалась Алиса, подумав о том, знал ли Виктор о грядущем задании, когда вёл дополнительный урок?

– Разумеется. Он телепат и хорошо справляется с чарами убеждения. К тому же Виктор знает правду о тебе и твоих способностях, поэтому понимает, почему я заинтересована в помощи. Он тоже подписал договор.

Мадам Рене так легко говорила о нём, словно простила Виктору, что именно он сдал Алису в детский дом. Ей до такого самоконтроля было далеко, поэтому оставалось лишь тихо презирать его за гадкий поступок.

– А как насчёт того, что люди заинтересуются мной, когда увидят рядом с вами? – спросила Алиса, отгоняя в сторону нервнующие мысли о Викторе.

– Будешь исполнять роль прислуги, – коротко пояснила мадам Рене. – Ты удивишься, насколько безликими и неприметными становятся люди, когда надевают униформу.

– Очаровательно, – кисло протянула Алиса, представив себя в передничке. – Так в чём будет заключаться моя задача, если не брать в расчёт работу прислуги?

– Тебе нужно будет присматриваться к людям, в частности к жрице Ламмасае – Найроми Уэлш. Погуляешь по городу, может, почувствуешь что-то. Подробные инструкции я дам тебе на месте.

– Хорошо. – Алиса зажмурилась, вспомнив жуткие картинки из видения, и попыталась представить себя на месте происшествия. Наверняка там каждый сантиметр был пропитан смертью и сковывающим ужасом, пусть и прошло несколько дней. Подобные трагедии оставляют после себя незримый след, и Алисе придётся задействовать на максимум свои способности, чтобы детально рассмотреть его.

– Завтра утром у тебя встреча с Оксаной, она даст тебе несколько рекомендаций относительно твоей задачи. Оксана тоже подписала договор, поэтому в курсе всех тонкостей дела. – Мадам Рене опустила взгляд на ежедневник, сверяясь с заметками на завтрашний день. – А в три часа дня я заеду за тобой, и мы отправимся в Архангельск.

– В Архангельск?

– Мы там не задержимся. – Мадам Рене захлопнула ежедневник и подняла на Алису уставший взгляд. – А теперь нам обоим лучше отправиться спать, потому что дальнейшие двое суток будут не из лёгких. Как и те дни, что мы проведём в Ламмасае.

– Звучит многообещающе, – хмуро отозвалась Алиса, встав на ноги и направившись к двери. – Доброй ночи, мадам Рене.

– Доброй ночи, дитя.

Алиса почти до полуночи пролежала без сна, прислушиваясь к звукам на улице. Где-то вдали лаяли собаки, периодически заходясь в жутком вое, изредка слышался рёв моторов машин вперемешку с музыкой, в оконных щелях свистел сквозняк, а от порывов сильного ветра когтистые ветви деревьев царапали стёкла.

Без того беспокойные мысли о поездке теперь казались совсем жуткими.

Немудрено, что утром Алиса едва заставила себя встать с кровати, когда в комнату вошла прислуга и раздвинула шторы в стороны. Женщина сказала, что через двадцать минут подаст завтрак в столовой, поэтому Алиса поспешила переодеться и умыться, чтобы не опоздать.

Водитель отвез её к Оксане в одиннадцать часов, и Алиса была рада оказаться в жаркой кузнице, где всё вокруг было пропитано спокойствием.

– Неважно выглядишь, – подметила Оксана, заперев дверь своей спальни на чердаке, чтобы отрезать их от шума в подвале. – Нервничаешь?

– А ты бы не нервничала на моём месте? – Алиса ответила немного резче, чем планировала, но Оксана не имела привычки обижаться на грубый тон. Однако Алиса поспешила избавиться от раздражительности, чтобы не срываться без повода, и на глубоком выдохе продолжила: – Да, нервничаю. И до сих пор не могу понять, почему мадам Рене сделала ставку на меня, а не на тебя, допустим.

– Разве это не очевидно? – Оксана присела на стул около дивана, где сидела Алиса, и мягко улыбнулась. – Ты сильнее меня, просто ещё не всегда можешь направить магию в нужное русло. Вспомни о том, как ты увидела во сне отрывок из прошлого о твоём дяде. Многим требуется время, чтобы научиться подобным трюкам, а ведь ты ещё даже не была тогда полноценным друидом.

– У нас есть четыре часа на то, чтобы ты научила меня многим друидским премудростям. – Алиса перевела тему, чувствуя неловкость из-за похвалы Оксаны, и тут же нахмурилась, представив объём ближайшей работы. – Думаешь, успеем?

– Возможно, если приступим прямо сейчас.

Время за изучением магии друидов, как всегда, пролетело незаметно, поэтому Алиса даже удивилась, когда услышала оклик Ганса с первого этажа:

– Девочки, время вышло!

Алиса и Оксана в нерешительности уставились друг на друга, понимая, что успели изучить не так много, как могли бы.

– Обещай, что будешь осторожна, Алиса, – сказала Оксана, неожиданно взяв её ладонь в свои руки. – И помни, что ты способнее, чем думаешь.

Алиса почувствовала, как поперёк горла встал ком, но попыталась вместить в одно короткое слово всю свою благодарность.

– Спасибо.

Она с топотом спустилась на первый этаж, попрощалась с Гансом и Оксаной, пообещав быть осторожной, и вышла на улицу, где её ждала чёрная машина. Алиса открыла дверь и села на заднее сиденье, случайно задев своим рюкзаком мадам Рене, но стоило ей бросить взгляд на пассажирское сидение, как сердце совершило кульбит, а дыхание затерялось в районе глотки.

Мужчина обернулся, оставив на её лице практически осязаемый изучающий взгляд, а уголок его рта дрогнул в приветственной улыбке. Алиса же так и замерла на месте, всё ещё крепко сжимая дверную ручку онемевшими от напряжения пальцами.

Начиная с ночи празднования Имболка, она пыталась гнать прочь мысли о нём, ведь они порой были настолько навязчивыми, что Алиса начинала считать часы до заветной встречи. Он должен был приехать через несколько дней после ночного сообщения, и, не зная точно,

когда настанет нужный час, девушка нервно отсчитывала прошедшее время. А узнав вчера, что вернётся в Белтайн лишь воскресным вечером, Алиса совсем сникла, так как понимала, что встреча откладывается на неопределённое время.

Но он был здесь.

В одной машине с ней. Алиса чувствовала свежий аромат его парфюма вперемешку с запахом кожаного салона автомобиля, и, вдыхая его, словно переносилась в прошлое, где были лишь они, спортивный зал и потрескивающее в воздухе напряжение. Алиса чувствовала его каждой клеточкой тела даже сейчас, не в силах отвести взгляд в сторону. Она с жадностью разглядывала его профиль, пытаясь отыскать зримые изменения, что произошли с ним за последний месяц, но натыкалась лишь на глухую стену. В голове маячили вопросы без ответов. Они сбивались в кучу, терзали ожиданием, лишали спокойствия...

Как отчаянный крик в пустоту, где ответом было лишь затерявшееся в глубинах бездны искажённое эхо.

– В путь, – сказала мадам Рене, отдав приказ водителю, и Алиса лишь тогда смогла рвано выдохнуть и отвести взгляд до того момента, как её пристальное внимание стало подозрительным. Она положила рюкзак на колени и плотно сжала его лямки, чувствуя, как дрожат ладони.

Сложно было поверить, что Максенс Гонтье и в самом деле сидел на расстоянии вытянутой руки.

Глава 3

Алиса выпорхнула из машины и глубоко вдохнула через рот, подавшись корпусом чуть вперёд от накотившей дурноты. Три часа быстрой езды в машине дались ей так же нелегко, как и затянувшееся молчание среди присутствующих, а если быть точнее, то одного конкретного человека на пассажирском сиденье.

Его присутствие в машине ощущалось так же невыносимо, как ухабы под колёсами, и в обоих случаях Алиса была близка к тому, чтобы выbleвать внутренности. В первом случае из-за сковывающего волнения, а во втором – из-за жуткой тряски.

– Ты в порядке? – поинтересовалась мадам Рене, пока мужчины занимались выгрузкой багажа.

Алиса бросила хмурый взгляд на Гонтье и ответила:

– Скоро буду в порядке.

– В следующий раз дам тебе леденцы от укачивания, – заботливо сказала мадам Рене, на несколько мгновений сжав плечо Алисы. – Регистрация на рейс до Москвы закончится через двадцать минут, нам нужно поспешить.

Если бы у Алисы была возможность отправить Гонтье сообщение с вопросом, то она бы сделала это ещё в машине, но связь Индиго едва покрывала территорию около Белтайна, не говоря уже о хорошем сигнале в отдалении. Если бы не шок, Алиса успела бы написать ему, однако разумная мысль появилась в её голове лишь тогда, когда связь окончательно осталась позади.

Поэтому она ждала подходящего момента, чтобы обратиться к Гонтье, пока мадам Рене и Владимир, водитель и телохранитель верховной жрицы, будут отвлечены. Но, как назло, их внимание так или иначе было направлено на Алису, поэтому ей оставалось лишь смиренно пройти регистрацию на рейс по поддельному паспорту на имя некой Елены Петровой и ждать.

– А почему я не могла полететь по своему паспорту? – негромко спросила Алиса, когда они вчетвером шли к зоне вылета.

– В целях безопасности, – пояснила мадам Рене. – У перевёртышей есть целая система наблюдения за передвижением людей Индиго, поэтому мы должны соблюдать осторожность.

Алиса знала, что люди Индиго были помешаны на осторожности, поэтому в Белтайне и в остальных городах были специальные фирмы, которые занимались подделкой документов. Александр Власов, отец Полины, сколотил на этом бизнесе целое состояние, и что-то ей подсказывало, что он был в курсе истинной причины её отъезда.

«Интересно, а он тоже подписал договор о неразглашении? Или он заботится о конфиденциальности своих клиентов по собственной инициативе?» – думала Алиса, больше склоняясь к третьему варианту, который подразумевал собой отдельный договор о неприкосновенности частной жизни клиентов.

– А почему в Белтайне нет своих самолётов, чтобы передвигаться по городам без лишних заморочек? – не унималась Алиса, искоса взглянув на сосредоточенное лицо Гонтье. Он либо делал вид, что её присутствие никак не отражалось на его спокойствии, либо же ему действительно было до лампочки...

– Это нецелесообразно. Спрос на авиауслуги не так велик, чтобы содержать собственный аэропорт, не говоря уже о том, что пришлось бы иметь дело с людьми. – Мадам Рене поморщила нос, и Алиса вспомнила, как грубо с ними обращались в аэропорту. Даже те немногочисленные люди, которые шли с ними на один рейс, старались держаться подальше от их четвёрки, а некоторые даже не пытались скрывать агрессию.

Такое отношение Алиса видела впервые, хоть и воспитывалась в детском доме до семнадцати лет. Мадам Рене объяснила это тем, что в то время она не была полноценной ведь-

мой Индиго, поэтому её воздействие на обычных людей было не таким сильным. А еще Алиса поняла, почему за ней в детский дом послали именно Розу и Виктора – Виктор мог с помощью телепатического дара ослабить настороженность Нины Васильевны, или, в крайнем случае, пустить в ход убеждение.

Сейчас же Алиса видела невооружённым глазом, почему люди Индиго живут обособленно.

– Ты когда-нибудь летала на самолёте? – поинтересовалась мадам Рене, когда они рассаживались по местам. Алиса негромко фыркнула и покачала головой, чувствуя напряжение из-за того, что ей предстояло провести перелёт между Гонтье и верховной жрицей.

Она до сих пор не понимала, почему Макс находился с ними.

– Что происходит? – прошептала Алиса, взглянув на Гонтье, когда самолёт набирал высоту. – Почему ты здесь?

Максенс повернул голову в её сторону, и Алиса почувствовала, как по коже побежали мурашки от его пристального внимания.

– Калия поставила условие верховной, что я лично буду следить за твоей безопасностью, раз ты едешь с ней, – негромко ответил Гонтье и, заметив взгляд мадам Рене, поспешил отвернуться. – Я лечу с вами в Ламмас.

Алиса прикрыла глаза, чувствуя, как внутри поселились противоречивые ощущения, ведь, с одной стороны, она была счастлива, что проведёт с ним время до конца недели, но с другой...

«Что, если он выкинул меня из головы за прошедший месяц?» – с опаской подумала Алиса, прикрыв глаза. Разум подкинул ей воспоминание о последней встрече сразу после Йоля, каждый момент которой она препарировала на доли секунды и прокручивала перед сном.

Всё началось с сообщения ранним утром, когда в доме Власовых стояла идеальная тишина. Номер был незнаком ей, но Максенс оставил подпись после небольшого текста о времени и месте встречи. Алиса не колебалась ни секунды, когда собиралась в парк, но стоило ей увидеть его хмурое лицо, как в голову закралось сомнение.

«Мне нужно уехать. Сегодня же».

И всё.

В голове если и была надежда на то, что Максенс решил обсудить их странные отношения, которые оборвались не менее странным разговором во время салюта, то она вмиг затрепала по швам.

«Не знаю, как долго буду отсутствовать, поэтому я написал заявление на увольнение».

Эта новость лишь на несколько секунд порадовала Алису, ведь у них появился шанс завязать отношения, которые не осудит общество, но потом на неё навалилась вся правда.

Гонтье уедет, и они перестанут видеться. Он исчезнет на неизвестный промежуток времени, и если судить по его смиренно-обречённому выражению лица, то причина была не самая приятная. Срочность отъезда вводила в недоумение вперемешку с отчаянием, но Максенс не мог ответить ни на один из её вопросов. Лишь продолжал твердить, что так будет правильно.

Самая душераздирающая часть воспоминания была посвящена прощанию. После недолгого разговора о том, как важно Алисе соблюдать осторожность, Максенс встал со скамьи в пустом парке и невесело улыбнулся одним уголком рта.

«Мне пора ехать».

Алиса помнила, как его образ рябил из-за подступивших слёз, от которых поперёк горла встал ком, как не слушались ноги. Помнила свой голос, наполненный отчаянием, когда попросила его быть осторожным. Когда просила его вернуться, не уточняя срок.

Гонтье на это лишь кивнул и развернулся, собираясь уйти, он даже сделал несколько шагов прочь от неё, но всё же замер. Стоял спиной к Алисе не менее пяти секунд, словно пытаясь торговаться с самим собой, после чего развернулся, сократил расстояние и обнял её.

Это было неожиданно. Это разрушило самоконтроль Алисы, из-за чего слёзы всё-таки потекли по щекам, теряясь в грубой ткани его куртки. Максенс что-то прошептал на французском в её макушку, но Алиса даже не расслышала слов из-за усиливающегося шума в ушах. Она чувствовала непереносимую тяжесть от мысли, что ей придётся отпустить человека, к которому привязалась за время совместной работы, поэтому старалась запомнить каждую деталь объятия.

Запах сигарет, мяты и одеколona, тепло рук, которое на контрасте с холодным декабрьским ветром казалось таким уютным и родным. Как похрустывал снег под ногами, как мёрзли кончики пальцев, которые с отчаянием впивались в куртку на его спине. Утренний полумрак и снежинки, что оседали на его тёмных волосах и ресницах.

Его объятия были самыми тёплыми из всех, что когда-либо чувствовала Алиса, поэтому уход Максенса оставил после себя лютый холод.

Она тяжело вздохнула, открыла глаза и покосилась на него, замечая точно такой же взгляд справа. Алиса не знала, как вести себя дальше, стоит ли пытаться заводить разговор о том поцелуе в каморке спортивного зала, как и не знала, стоит ли вообще цепляться за невесомую надежду, которая царапала низ живота острыми крылышками бабочек. Её влюбленность за прошедшее время никуда не делась, а преобразовалась во что-то новое и болезненное. Она была пропитана недосказанностью, неуверенностью и зудящим напряжением.

Они приземлились в Москве в аэропорту Шереметьево и потратили ещё почти три часа, чтобы добраться на такси до Домодедово. Алиса вновь сидела сзади, только в этот раз её, как и в самолете, окружили Гонтье и мадам Рене. Владимир сидел рядом с таксистом на пассажирском сиденье, и если дорога до архангельского аэропорта показалась ей напряжённой, то об этой даже вспоминать не хотелось.

В аэропорту Домодедово мадам Рене уверенным шагом повела всех на ужин в кафе. После двух поездок на машине и одного перелёта у Алисы не было сил на возражения, поэтому она вяло поклевала сэндвич и выпила чашку паршивого американо.

Аппетита совершенно не было.

Алиса надеялась, что следующий перелёт станет конечным, но её ждало разочарование.

– В шесть утра будет пересадка в Дубае, – объявила мадам Рене, протянув Алисе билет. – Прямого рейса не было. Ты сядешь с Гонтье сзади, а я и Владимир займём места в центре.

– Мы полетим раздельно? – негромко поинтересовалась Алиса, стараясь не оглядываться на Макса, с которым ей предстояло провести бок о бок шестичасовой перелёт.

– Повезло, что удалось купить парные билеты, иначе пришлось бы терпеть общество незнакомцев, – сказала в своё оправдание мадам Рене. – Постарайся поспать, завтра предстоит еще один перелёт до Кейптауна.

– Никогда не думала, что путешествия так утомительны, – пробурчала Алиса, пытаясь скрыть нервозность из-за того, что вскоре сможет поговорить с Максом.

Полёт начался с неловкого молчания, и Алиса с тоской смотрела в окно, наблюдая за стремительно уменьшающимися огнями столицы России. Максенс читал книгу и старался не обращать внимания на третьего человека в их ряду – старого морщинистого мужчину, который демонстративно кривил нос в отвращении. Алиса издали видела мадам Рене и Владимира, которые сидели на пять рядов впереди с противоположной стороны, и подобие уединения было подобно глотку свежего воздуха.

– Когда ты вернешься в город? – невзначай спросила она, пытаясь завязать разговор с Гонтье. Максенс замер, так и не перелистнув страницу, коротко обернулся на попутчика и лишь потом взглянул на Алису.

– Вчера вечером. Не думал, что придётся срываться в путь так скоро после возвращения.

Алиса скривила губы в ухмылке и сказала:

– Ты мог отказаться.

– И терпеть нытьё Калии о том, что ты натворишь дел без присмотра? – Он фыркнул и покачал головой. – Проще было согласиться.

Алиса нахмурилась, подумав о том, что Максенс полетел с ними лишь из-за просьбы Калии, но постаралась не заикливаться на этом. Поэтому она решила перевести тему в другое русло.

– Как прошла твоя поездка? Без происшествий?

– Не так, как я ожидал, но могло быть хуже, – напряжённо ответил он, вновь покосившись на соседа. Противный дядечка наверняка подслушивал, поэтому приходилось тщательно подбирать слова. – Вскоре возможно придётся совершить ещё одну поездку, но я думаю, что она не затянется.

– И ты не вернёшься к прежней работе?

– Тебя не устраивает моя замена? – спросил Максенс, и Алиса увидела, как его губы скривились в ухмылке.

– Не очень. Он, знаете ли, ведёт себя крайне профессионально, в отличие от некоторых. – Настал черёд Алисы ухмыляться, на что Макс лишь еле заметно закатил глаза и недовольно поджал губы. – Но больше всего меня волнует, что Калия осталась одна. Вы виделись?

– Виделись, но она утверждает, что всё в порядке. Не скажу, что я поверил, но Калия выглядела убедительно.

– Она умеет быть убедительной, тому пример – твоё присутствие на борту самолёта, – съязвила Алиса. – Калия едва не опоздала на праздник первого февраля, и без помощи своей кошечки уж точно бы не смогла прийти в норму. Она забыла забрать меня от Оксаны, забыла даже про день рождения и поздравила лишь сообщением ночью!

– Не похоже на неё, – хмуро ответил Гонтье, не глядя на Алису. – Это не отражалось на её работе?

– Временами. Если не приглядываться, то сложно заметить изменения, но для меня они были очевидны. – Алиса нервно прикусила щёку изнутри, вспомнив пустой взгляд наставницы, и её бросило в дрожь. – Она иногда выглядит так, будто находится где-то в другом месте.

– Мне жаль, что ты столкнулась с этим. – Гонтье перевёл на неё тяжёлый взгляд. – Я думал, всё позади.

– Что позади? – с придыханием спросила она, чувствуя, как по затылку поползли недобрые мурашки. Максенс коротко кивнул на попугайчика, который не стеснялся в упор смотреть на них, не скрывая своей заинтересованности, и Алиса поняла, что не услышит продолжение истории.

– Ничего. Тебе лучше отдохнуть, пока есть возможность.

– А ты? – поинтересовалась Алиса, вытянув шею, чтобы посмотреть на Владимира и мадам Рене, которая готовилась ко сну. Что-то ей подсказывало, что мужчины этой ночью не сомкнут глаз, чтобы следить за безопасностью ведьм рода Рене.

– Не думай об этом. Спи.

Алиса отвернулась к окну, понимая, что разговор окончен, однако беспокойные мысли не давали расслабиться, несмотря на усталость. Она долго думала о том, в чём заключалась причина отъезда Гонтье и почему ему вновь придётся уехать. Думала о том, как ему тяжело было перестроиться с одного путешествия на другое, ведь он даже не успел отдохнуть с дороги, как пришлось вновь покинуть Белтайн.

В какой-то момент усталость взяла верх над размышлениями, и Алиса уснула, чувствуя приятное тепло, которое было прямым отражением неяркого света жёлтой лампы в кабинете мадам Рене.

– С нами поедут мои лучшие телохранители, Калия зря драматизирует, – говорила мадам Рене, но Алиса смотрела не на неё, а на Гонтье, который сидел напротив.

– Я настаиваю, – ответил Максенс. – Её защита лежит на моих плечах, сами понимаете.

– Как далеко ты готов зайти, Максенс Гонтье?

Прищуренный взгляд светло-карих глаз сменился мрачным видом поместья, и Алиса увидела себя в окне на втором этаже. Жёлтый свет лампы обрамлял тёмные очертания плеч и рук, что замерли в нерешительности, и она могла почувствовать своё смятение, когда в дверь постучала прислуга, спугнув назревающую догадку. Та Алиса отвернулась, а Максенс с хмурым видом пошёл вниз по улице, на ходу доставая последнюю сигарету из пачки.

Она резко распахнула глаза и глубоко вдохнула воздух через рот, чувствуя себя так, будто упала с многоэтажки, но чудом избежала приземления. Алиса обернулась по сторонам, замечая знакомую обстановку самолёта, погружённую в сонную гудящую тишину, и испуганно посмотрела на Максенса.

Он выглядел встревоженно.

– Что случилось? – шёпотом поинтересовался Гонтье, чтобы не нарушить сон попутчика, но тот продолжал похрапывать, совершенно не обращая на них внимания.

– Ничего, – поспешно ответила Алиса, в голове которой всё ещё звучал вопрос мадам Рене: «Как далеко ты готов зайти, Максенс Гонтье?» – Я отлучусь на пару минут.

Она постаралась как можно осторожнее проскользнуть через два сидения, на ватных ногах прошла меж рядов, заметив на себе взгляд Владимира, рядом с которым спала мадам Рене, и с помощью указателя нашла туалет. Кабинка была тесной и плохо освещалась, из-за чего её отражение в зеркале казалось пугающим: сероватое отёкшее лицо, под глазами мешки, которые из-за неудачного света казались больше, чем были на самом деле, бледные губы с красными следами укусов в центре... Алиса умылась прохладной водой и пальцами расчесала спутанные волосы, надеясь хоть немного исправить ситуацию. А затем она выровняла дыхание, ненадолго прикрыв глаза, и на длинном выдохе вновь поймала свой взгляд в отражении зеркала.

Ей нужно спровоцировать видение, как она это сделала в Имболк.

Алиса старалась визуализировать воспоминание недавнего сна, чтобы направить магию в нужное русло, и не мигая смотрела в свои глаза, пока образ в отражении не стал мутным. Тело охватила дрожь с явными нотками паники, дыхание потерялось в районе глотки, а в глазах застыли слёзы, готовые вот-вот заструиться вниз. Затылок прострелила вспышка боли, а ноги едва не подогнулись от накатившей слабости, но прежде чем Алиса сумела среагировать, разум наполнился яркими картинками и эхом голосов.

– Я проделал не малый путь, чтобы свернуть сейчас, – говорил Максенс, и Алиса видела перед собой его лицо, которое из-за неясности видения пошло рябью. – Я дал обещание.

– Ты расскажешь ей?

– Позже. Сначала мне нужно собрать больше информации.

Их голоса сплелись с настойчивым стуком, который Алиса сначала приняла за собственное сердцебиение, что эхом отдавалось в ушах, но стоило картинкам прошлого раствориться в дымке, а ей – увидеть отражение своего лица, как стало ясно.

Стук был в дверь.

Алиса прерывисто вздохнула и вновь умылась прохладной водой, замечая, что её глаза налились кровью, и лишь потом открыла дверь. На пороге застыл Максенс, бегло рассматривая её лицо, и чем дольше он вглядывался, тем больше хмурился.

– Что? – нервно рявкнула Алиса, решив, как всегда, скрыть слабость за агрессией. – Мне уже нельзя отлучиться в туалет без твоего присмотра? Я же сказала, что вернусь через пару минут!

– Да, но ты пропала на двадцать минут, – невозмутимо ответил Гонтье, а Алиса не сдержала удивления, приподняв бровь. – Даже Владимир забеспокоился.

– Не о чем беспокоиться! – огрызнулась она, но Гонтье, оглянувшись по сторонам, затолкал её глубже в кабинку туалета, зашёл следом и захлопнул дверь. – Эй!

– Что ты видела? – спросил он, прищулив глаза.

– Это личное! – возмутилась Алиса, щёки которой вспыхнули от смущения, ведь Гонтье стоял на расстоянии вытянутой руки. – Я не обязана отчитываться о каждом своём видении!

Алиса мысленно похвалила себя за то, что не выдала правду, спросив в лоб о том, что именно обсуждалось в кабинете мадам Рене. Она решила, что будет правильно сначала понаблюдать со стороны и попытаться узнать правду самостоятельно, ведь прямога могла отпугнуть Гонтье. Он мог о чём-нибудь умолчать, поэтому сперва Алисе требовалось собрать побольше информации.

– Личное? – недоверчиво спросил Максенс, нахмутив брови.

– Именно. И я думаю, что нам нужно занять свои места, пока не пришёл Владимир, – язвительно ответила она. – Втроём здесь будет совсем тесно.

Гонтье осмотрелся, словно только сейчас заметив тесноту туалета, и сделал шаг назад, врезавшись спиной в дверь. Алиса усмехнулась, несмотря на нервность, ведь в голове промелькнули воспоминания о поцелуе, который произошёл в камере спортивного зала.

И, судя по тяжёлому взгляду Гонтье, не у неё одной возникло ощущение дежавю.

– Идём, – сказал он, открыв дверь. Алиса вышла следом за ним, криво ухмыльнулась стюардессе, которая бросила на них неприязненный взгляд, и подумала о том, как они выглядели со стороны. Наверняка стюардесса сделала неправильный вывод, увидев двух разнополых пассажиров, покидающих туалет, и это было определённо лучше правды.

Максенс попросил, чтобы им принесли завтрак, и Алиса нетерпеливо уставилась в окно, думая о том, что магия отняла у неё немало сил. Оксана ей не раз говорила, что возвращение в прошлое ощущается гораздо сложнее, чем видения о будущем, но ей нужно было рискнуть, чтобы узнать хоть что-то о таинственном разговоре Гонтье и мадам Рене.

«Интересно, о каком обещании говорил Макс?» – думала Алиса, искоса наблюдая за ним. Она предполагала, что речь шла о Калии, однако червячок сомнения не давал ей развить теорию. Ясно было лишь одно: Гонтье скрывал немало секретов, и что-то ей подсказывало, что мадам Рене знала не обо всех его махинациях.

Алиса позавтракала, отметив, что еда здесь была вполне достойной, и остаток пути провела наедине со своими мыслями. За окном светало, и при посадке открылся потрясающий вид на Дубай: где-то были жёлтые пустыни, где-то к небу тянулись острые пики высоток, на солнце блестели лазурные водоёмы... Алиса никогда прежде не видела подобной красоты, поэтому бесстыдно прижалась лбом к окошку и с детским восторгом рассматривала незнакомые места.

– Потрясающе... – прошептала она, из-за чего окошко покрылось испариной, а позади послышался смешок Гонтье.

– Мы задержимся в Дубае всего на три часа.

– Я за последние сутки побывала сразу в нескольких незнакомых городах, не порти момент, – пробурчала Алиса, коротко обернувшись.

– И везде проездом, – всё же напомнил Гонтье, а в его голосе прозвучали столь редкие нотки веселья.

– Что ты за человек?

Вопрос был риторическим, но либо Максенс воодушевился скорой посадкой в Дубае, либо у него было шальное настроение, поэтому он всё же ответил:

– Помнится, что одна юная особа назвала меня ублюдком.

– Только одна? – фыркнула Алиса, вновь обернувшись, но в этот раз её взгляд изучающе прошёлся по его лицу, подмечая усталость вперемешку с искорками воодушевления. – Не льсти себе, Максенс Гонтье.

Они обменялись кривыми ухмылками, и Алиса невольно почувствовала, как на душе становится тепло. Таким Гонтье бывал крайне редко, поэтому она отложила в памяти этот фрагмент, чтобы греться в холодном будущем: один уголок рта чуть вздёрнут, отросшие за прошедший месяц волосы чуть взъерошены и зачёсаны назад, в тёмно-серых глазах отражается лазурный свет из окна.

Идеальный в своей неидеальности.

Алисе даже стало жаль, что она проспала большую часть пути, что огрызалась в туалете, ведь можно было провести время гораздо приятнее. Она так сильно скучала по нему во время разлуки, что теперь боялась оттолкнуть навязчивостью, ведь в их отношениях словно произошёл скачок назад. Алиса стала ответственнее после происшествия в лесу, и у Гонтье произошли незримые перемены, природу которых она пока не могла уловить.

Но одно Алиса знала наверняка: что бы в нём ни изменилось, её отношение к нему не стало хуже.

– Хороший выдался перелёт, – сказала мадам Рене, когда они шли с чемоданами в сторону зоны отдыха. Владимир и Максенс многозначительно переглянулись между собой, ведь они, в отличие от женской половины их разношёрстной компании, так и не сомкнули глаз во время полёта. – Алиса, ты выпалась?

– Вполне, – уклончиво ответила она, решив не упоминать о видении с участием мадам Рене. Мужчины тактично промолчали, пусть и знали, что Алиса проспала всего три с половиной часа.

– Нужно позже найти место, чтобы позавтракать, а потом снова в путь. Остался последний перелёт до Кейптауна, а там уже к одиннадцати вечера на машине приедем в Ламмас.

Алиса хоть и завтракала в самолёте всего час назад, не стала отказываться от еды, тем более что мадам Рене выбрала отличный ресторан с видом на посадочную полосу. Она с интересом осматривала диковинную обстановку вокруг себя, изучала людей, их наряды, причёски и лица – всё казалось ей нереальным, словно она всё ещё видела сон.

И если бы ей кто-нибудь сказал несколько дней назад, что она вскоре будет есть венские вафли в аэропорту Дубая в компании Гонтье, верховной жрицы и малознакомого телохранителя средних лет, то она бы ни за что не поверила.

Алиса в третий раз за сутки проходила регистрацию на рейс и прекрасно справилась даже без подсказок мадам Рене. У неё складывалось впечатление, что путешествие длится не меньше недели, ведь за последние сутки она получила столько впечатлений, что хватит на год вперёд.

До Кейптауна они летели иначе: Владимир, мадам Рене и Алиса сидели втроём в самом центре самолёта, а Гонтье одиноко расположился позади всех. Она немного разочаровалась таким исходом, но потом вспомнила, что ей предстоит провести с Максом остаток недели и что, вероятнее всего, они успеют не раз подпортить друг другу настроение за это время.

За одиннадцать часов полёта Алиса успела несколько раз вздремнуть, посмотрела фильм, дважды поела и выпила не менее трёх литров воды, так как её каждый раз забавляло выражение лица стюардессы, когда её вызывала к себе странная троица неприятных людей – с одной стороны, она пыталась сохранить вежливую улыбку, так как это было частью работы, но, с другой стороны, стюардесса явно не могла сдерживать отвращение.

Мадам Рене прекрасно видела, чем занимается её советчица, и наверняка сомневалась в своём решении – нанять Алису. Но вслух она ничего не говорила, лишь снисходительно поджимала губы да тяжело вздыхала, когда стюардесса несла в их сторону очередной стакан воды.

Тяжелее всего Алисе далось долгое пребывание на одном и том же месте, ведь единственной из возможных разминок для неё был поход в туалет. Каждый раз она проходила мимо Гонтье, но всегда вела себя по-разному: могла скорчить лицо, закатить глаза, ухмыльнуться, задеть

рукой или ногой, нарочито отвести взгляд в сторону, словно его не было в самолёте. В один из таких заходов она хотела выкинуть что-нибудь новенькое, но его место оказалось пустым.

Вместо этого они встретились на пороге туалета.

– Вижу, ты неплохо развлекаешься, – сказал он, не сдвинувшись с места. Алиса бегло обернулась на стюардессу, которая с подозрением смотрела в их сторону, и ответила:

– Попробуй, это весело.

Они стояли друг напротив друга, не решаясь сделать хоть шаг, чтобы поменяться местами, и если говорить откровенно, то Алиса и вовсе забыла о цели своего визита в туалет. Было лишь осязаемое напряжение, что потрескивало искрами в воздухе, его тяжёлый взгляд, в котором пряталось нечто знакомое, и невесомое ощущение тепла, что расплзалось по телу вместе с мурашками.

И если бы Алису спросили, как они оказались вдвоём в тесной кабинке туалета, то она бы не смогла ответить.

Алиса помнила лишь глухой щелчок замка, который сменился тяжёлым горячим дыханием, которое она ловила урывками, когда Макс отстранялся на долю секунды. Помнила неровные края раковины под собой, острый угол которой впивался в бедро, его руки, которые помогали сохранять шаткое равновесие, его губы, которые разрушали вышеуказанное равновесие. Алиса жадно отвечала на поцелуй, теряясь в ощущениях, гладила его лицо, шею и плечи, запускала пальцы в волосы, сжимая их на самой макушке. Целовать Гонтье было ещё лучше, чем она помнила, ведь в этот раз всё было иначе – чувственнее и глубже. У неё кружило голову от ощущения непередаваемого восторга, словно она наконец вернула себе недостающую часть души.

Словно она только сейчас осознала, что Макс и в самом деле вернулся.

И самым потрясающим открытием стало то, что прошедший месяц не так уж много изменил в их отношениях. Была всё та же борьба его правильности и её импульсивности, взгляды, которые были громче любых слов, прикосновения, разжигающие внутри настоящее пламя.

Она не знала, что стало для Гонтье отправной точкой к полной капитуляции. Может, дело было в том, что он не спал больше суток, может, повлияло долгое воздержание. Алиса пообещала себе подумать об этом позже, а пока наслаждалась каждым моментом, проведённом в тесном туалете на высоте десяти тысяч метров над землей.

Всё закончилось так же резко, как началось. Максенс, тяжело дыша, сделал шаг назад, поправил ворот рубашки, прошёлся пятернёй по спутанным волосам и покинул туалет, оставив Алису на умывальнике с набухшими от поцелуев губами и с вихрем эмоций в душе.

Гад.

– Ты долго, – заметила мадам Рене, когда Алиса заняла своё место через пять минут после случившегося. – Большая очередь?

– Не то слово, – уклончиво ответила она, до сих пор чувствуя себя дезориентированно. Алиса перевела взгляд на окно, подметив, что солнце начало садиться за пушистые облака, и прикрыла глаза, не понимая, что будет дальше.

Как ей теперь вести себя в обществе Гонтье, если от одного воспоминания о случившемся щёки покрывались предательским румянцем?

У неё ушло не меньше двадцати минут на то, чтобы восстановить учащённое сердцебиение, и Алиса изо всех сил призывала себя к тому, чтобы не оборачиваться назад. Во-первых, один вид Гонтье заставлял её дрожать от переполняющих эмоций, а во-вторых – это могло вызвать подозрение мадам Рене, которая негромко общалась с Владимиром.

До конца полёта Алиса больше ни разу не встала со своего места, а когда пришло время выхода, её сердце вновь забилося с первой космической скоростью. Она послушно следовала за мадам Рене и выполняла привычные после полёта действия, практически не обращая внимания на открывающиеся виды Кейптауна.

– Через полтора часа мы приедем в Ламмас, – сказала мадам Рене, когда Владимир пригнал машину на стоянку аэропорта.

Вокруг клубились черничные сумерки с множеством ярких звёзд на небе, тёплый ветер трепал её волосы и наполнял лёгкие свежим воздухом. Алиса едва стояла на ногах от усталости, поэтому была рада оказаться в машине, арендованной для этого случая, и ей определённо стало легче от того, что Максенс сел впереди.

Она не знала, как выдержала бы полтора часа пути, касаясь его руки своим плечом и чувствуя тепло его тела.

Отчасти Алиса была даже рада, что Гонтье никак не уделял ей при посторонних особого внимания, так как это могло вызвать подозрения, но, с другой стороны, ей хотелось почувствовать, что поцелуй хоть что-то изменил в их отношениях.

Что это не было простым развлечением в дороге, чтобы развеять скуку, что это не стало разочарованием для него.

Стоило ей закрыть глаза, как в памяти визуализировался его отрешённый взгляд после поцелуя. Его губы, которые хранили на себе отпечаток случившегося. Алиса до сих пор чувствовала на своей одежде шлейф его запаха, который будто осел на дне лёгких, не позволяя отвлечься на посторонние мысли. Она даже не особо следила за дорогой, не замечая, как городская суэта оживлённого Кейптауна сменилась пустынным шоссе, вдоль которого расстилалась набережная Атлантического океана. В какой-то момент по обе стороны дороги выросли деревья, добавляя мрака, который разрезал свет фар и редких фонарей, а после шоссе сменилось ухабистой лесной дорогой, ведущей напрямик в Ламмас.

На границе города их встретила патрульная охрана, и Алиса на автомате вышла из машины вслед за остальными спутниками. Темнокожий мужчина и его напарник попросили каждого из них сотворить магию, чтобы они убедились в том, что перед ними стоят члены общества Индиго, а не перевёртыши, и даже имя верховной жрицы не являлось для них весомым поводом, чтобы отменить проверку.

Мадам Рене наколдовала огненный шар, Владимир создал вихрь из воздуха, подняв столб пыли, Алиса в нынешнем состоянии смогла выжать из себя лишь жалкую струю воды, которая поднялась на метр вверх, а Максенс размашистым действием поднял руку к небу, и через несколько секунд в набежавших с разных сторон грозовых тучах мелькнула ослепительная вспышка молнии, сменившаяся ливнем.

Он ухмылялся и явно был доволен собой.

– Прекращай, – грубовато ответил один из охранников, хмуро посмотрев на Гонтье. Он хоть и говорил на русском языке, Алиса по специфичному акценту сделала вывод, что ему было привычнее общаться на английском.

– Дождь закончится через три минуты, – непринуждённо ответил Максенс, и весь его вид кричал о том, что он даже пальцем не пошевелит, чтобы разогнать тучи.

Они вернулись в машину, и Владимир повёз их по извилистой улочке меж аккуратных домов, отдалённо похожих на те, что были в Белтайне, и Алиса всё же смогла заметить следы былой трагедии. Да, в темноте сложно было оценить полный масштаб бедствия, поэтому она пообещала себе осмотреться завтра утром, как только улицы наполнятся ярким солнечным светом, а силы восстановятся после долгого пути.

Владимир остановил машину около небольшого трёхэтажного дома с плоской крышей и светлыми стенами из крупного камня, расположенного на побережье океана, и Алиса с облегчением пошла следом за мадам Рене, зная, что в скором времени сможет наконец вытянуть ноги и поспать, не отвлекаясь на посторонних.

Мадам Рене выделила всем по отдельной комнате: женская половина их причудливой компании остановилась на втором этаже, а мужская – на третьем. Так как Алиса во время поездки исполняла роль прислуги, то других помощников в доме не оказалось, из-за чего ей

пришлось самостоятельно застилать кровать постельным бельём. Но это было малой платой по сравнению с тем, что вскоре она сможет лечь на чистой и мягкой кровати.

На втором этаже была лишь одна ванная комната, которую заняла мадам Рене, поэтому Алиса воспользовалась той, что находилась внизу. Она была рада наконец смыть с себя грязь после дороги и надеть свободную одежду для сна, ведь из-за отеков джинсы врезались в бока и стягивали лодыжки.

Она на минуту заглянула на кухню, решив попить воды перед сном, но такая мысль была не только в её голове. Гонтье, судя по влажным волосам, тоже успел принять душ после дороги, а теперь стоял около раковины с гравированным кубком с водой, часть которой тонкой струйкой стекала мимо рта по шее и терялась за горлом серой футболки. Алиса замерла, наблюдая за лёгким движением его кадыка, и вновь почувствовала, как жар опалил лицо.

– В каком ящике хранится посуда? – спросила она, решив сразу обозначить цель своего визита на кухню, чтобы Гонтье не подумал, будто Алиса следит за ним. – Тоже хочу пить.

Он допил и в тот же кубок налил воду из канистры, что стояла на кухонной тумбе из коричневой древесины.

– Не думаю, что ты побрезгуешь воспользоваться моим кубком, – с насмешкой сказал он, вытянув вперёд руку с кубком. Алиса была удивлена подобным поведением, ведь она ожидала, что Максенс так и будет игнорировать произошедшее в туалете самолёта.

– Я не из брезгливых, – отмахнулась Алиса и, не сводя с него решительного взгляда, залпом выпила всю воду.

Гонтье пожелал доброй ночи и вышел из кухни, оставив её одну в полумраке помещения. Он почти всегда уходил первым, оставляя за собой право последнего слова, и лишь несколько раз Алиса взяла первенство в свои руки.

«Как далеко ты готов зайти, Максенс Гонтье?» – прозвучал в её голове голос мадам Рене из минувшего видения в самолёте, и Алиса была согласна с ней, о чём бы ни шла речь. Ей определенно нравилась игра, которую вёл Гонтье, но хватит ли у него решимости, чтобы завершить её?

И к чему это приведёт?

Глава 4

Алиса открыла глаза, на несколько секунд растерялась, увидев незнакомую комнату, наполненную солнечным светом, и резко села. В сонном разуме пронеслись картинки долгой дороги, и она вздохнула с облегчением, когда поняла, что находилась в доме верховной жрицы, расположенном в Ламмасае, и что её жизни пока ничего не угрожало.

«Странные мысли после пробуждения», – подметила Алиса, встав с кровати, чтобы открыть настежь окно с видом на побережье. Она глубоко вдохнула свежий воздух, наполненный чем-то отдалённо знакомым, и нахмурилась, учуяв нотки сигаретного дыма.

На крылечке сидел Гонтье и с сосредоточенным видом докуривал сигарету. Алиса хотела привлечь его внимание, крикнув первую попавшуюся на ум насмешливую фразу, но вовремя одёрнула себя, решив, что больше не станет навязываться. Ей было интересно посмотреть на действия Максенса и на то, во что выльется их совместная поездка в Ламмасае, если вся инициатива будет идти исключительно с его стороны.

Поэтому Алиса с неохотой отошла от окна, пока Гонтье не заметил её, и решила заглянуть в небольшой чемодан, который специально для неё собрала мадам Рене.

– Это ещё что такое? – прошептала она, раскладывая на смятых простынях две белые рубашки с коротким рукавом, чёрное платье на толстых бретелях, передничек с рюшами, белые гольфы и чёрные лакированные туфельки на плоской подошве. В отдельном пакете лежал ярко-жёлтый купальник, явно не предназначенный для работы, и простенький ситцевый сарафан бежевого цвета.

– Через полчаса будь готова к выходу, – сообщила ей мадам Рене, когда Алиса со всем богатством постучала к ней в комнату. – Заплети волосы в косу и надень тот костюм, который я подготовила для твоего прикрытия.

Алиса не сдержала тяжёлого вздоха, представив себя в подобном виде, но смиренно пошла переодеваться, понимая, что никто не обратит внимания на невзрачную девочку в форме прислуги, а именно такой результат ей был необходим. Её тёмно-русые волосы доходили до лопаток, и Алиса завязала на конце косы белую ленту, которую не заметила изначально. С остальным пришлось повозиться, чтобы выглядеть опрятно, но в конечном итоге она осталась довольна результатом.

– Милый костюмчик, – коротко усмехнулся Гонтье, когда Алиса спустилась на первый этаж. Мадам Рене и Владимир в это время изучали карту Ламмасае, а в частности территорию, вдоль которой накладывались защитные руны, поэтому не сразу обратили внимание на Алису.

– Серьёзно? – негромко фыркнула она в ответ. – Понравился костюмчик горничной?

– Непривычно смотрится на тебе, – терпеливо пояснил он, бросив короткий взгляд на мадам Рене. – И те, кто не знакомы с тобой, могут сделать вывод, что ты весьма кроткая. Что, разумеется, полная чушь.

– В таком случае мне лучше держать рот на замке, а то даже милый костюмчик горничной не спасёт положение, – язвительно отозвалась Алиса. – И тогда все точно узнают, что я не кроткая, как ты выразился.

– О чём вы толкуете? – поинтересовалась мадам Рене, придирчиво оглядев наряд Алисы.

– О том, что я провалю своё прикрытие, если буду много болтать, – отмахнулась девушка, поморщившись, когда мадам Рене случайно ущипнула её за бок, поправляя выбившуюся из-под платья рубашку.

– В этом определённо есть истина, – задумчиво подтвердила мадам Рене, продолжая выискивать недочёты. – Что ж, ладно. Через десять минут нам нужно быть в поместье Найроми, она пригласила нас на завтрак.

– Найроми Уэлш? – уточнила Алиса, вспомнив слова мадам Рене о том, что нужно будет присмотреться к ней. – Жрица Ламмаса, верно?

– Верно, – многозначительно кивнула мадам Рене, а Алиса задумчиво прикусила нижнюю губу, думая о том, что вскоре ей предстоит выполнить первое задание в качестве приближённого друида верховной жрицы Индиго.

И это было весьма волнительно.

До поместья Найроми они шли пешком, и Алиса в очередной раз поразились тому, насколько погодные условия в ЮАР отличались от привычного русского морозца. Всюду виднелась зелень, слышался плеск воды в фонтанах и пение птиц, а утреннее солнце хоть и не было жарким, но дарило приятное тепло. Пусть их прогулка была недолгой, так как поместье мадам Уэлш находилось в пяти минутах ходьбы от дома мадам Рене, Алиса успела выслушать немало рекомендаций относительно своего поведения.

– Ни в коем случае не вмешивайся в разговоры, не задавай вопросы, – негромко перечисляла мадам Рене. Макс и Владимир отставали от них на десять шагов, чтобы контролировать периметр и не вмешиваться в личную зону своих подопечных. – Наблюдай за всеми так, чтобы никто не заметил. Если что сразу опускай взгляд.

– Разве прислуга может сидеть за одним столом со жрицами? – спросила Алиса, нервно сжимая в кулаке грубую ткань рюшей на передничке.

– Я предупредила Найроми, что вы все будете со мной завтракать, поэтому нет никакой проблемы. Униформа делает тебя неприметной, а не моей рабыней. Народ Индиго с почтением относится к каждому человеку вне зависимости от его сферы занятости.

– Звучит отлично.

«Осталось лишь проверить на практике», – мысленно закончила Алиса, надеясь, что жрица Ламмаса столь же внимательна к своим подчиненным, как мадам Рене.

Поместье Найроми Уэлш было столь же величественно, как и поместье мадам Рене в Белтайне, но Алиса старалась не пялиться на обстановку, чтобы выглядеть профессионально. Она вспомнила все уроки этикета, что ей преподавала Калия, поэтому церемонно поклонилась Найроми – красивой мулатке средних лет с пятью тёмно-русыми косами, которые доходили до бёдер. У неё были выразительные голубые глаза в обрамлении чёрных ресниц, однако они лишь на две секунды остановились на лице Алисы.

– Здравствуй, Найроми, – властно сказала мадам Рене, напоминая всем вокруг о своём статусе и силе, но, несмотря на тон, губы верховной жрицы растянулись в доброжелательной улыбке. – Рада вновь видеть тебя.

– Мадам Рене, – Найроми улыбнулась в ответ и двумя руками сжала протянутую ладонь верховной жрицы. – Не передать словами, как я рада, что вы прибыли в Ламмас! Но жаль, что обстоятельства столь трагичны...

Алиса стояла между Владимиром и Максом позади мадам Рене, но это не мешало ей рассматривать Найроми, прислушиваться к её словам и к голосу интуиции, которая уличила лишь один намёк на то, что жрица Ламмаса самую малость кривила душой.

«Любопытно», – подумала она, следуя за жрицами в столовую, рассчитанную на то, чтобы собирать за столом множество гостей. Алиса дождалась, когда они займут свои места, и лишь после этого села на стул в самой дальней части стола, где также расположились Макс и Владимир.

Они если и чувствовали себя неловко в обществе жриц, то никак не показывали это.

Несмотря на то, что мадам Рене предложила своим подчинённым разделить трапезу за общим столом, никто из слуг Найроми не задержался в столовой дольше, чем это было положено рабочими обязанностями. Алиса лишь однажды наткнулась на внимательный взгляд молоденькой белокожей девушки, которая поставила перед ней блюдо с десертом, и ей невольно захотелось извиниться за своё поведение. Алиса не могла отделаться от мысли, что

в любой другой ситуации мадам Рене вряд ли предложила бы своим слугам присоединиться к завтраку, и что всё это было сделано лишь для неё одной.

Точнее, ради дела.

– Ты знаешь, что я не люблю светские беседы, а предпочитаю сразу приступать к делу, – сказала мадам Рене, и Найроми понимающе кивнула. – Тем более что я проведу в Ламмасае не так много времени, как мне хотелось бы.

– Я понимаю, мадам Рене. И мне нравится ваш подход.

«А мне не нравится ваша лесть, мадам Уэлш», – мысленно ответила ей Алиса, делая вид, что сосредоточена лишь на том, как бы поаккуратней разрезать кусок апельсинового пирога с корицей.

– За полчаса до нападения я получила информацию о том, что во время празднования Имболка произойдёт нападение на Ламмасае, – продолжила мадам Рене. – Какие ты приняла меры в первую очередь, чтобы избежать нападения?

– Послала отряд, чтобы они проверили руны, – ответила Найроми, не отводя взгляда от верховной жрицы. – Пришлось снять их и наложить заново, чтобы исключить вероятность нападения. Защита пала всего на три минуты, а перевёртыши напали на Ламмасае через двадцать минут...

– И вся территория тщательно охранялась? – спросила мадам Рене.

– Разумеется. Охрана располагалась по всем границам города.

– Что было дальше?

Алиса чувствовала, что упускает нечто важное в словах Найроми, но решила, что подумает об этом позже. Сейчас ей стоило сосредоточить внимание на остальной части рассказа, чтобы иметь в голове цельную картину происшествия.

– Я дала приказ, чтобы старики и дети спрятались в бункере на случай, если перевёртыши сумеют нейтрализовать действие рун, а остальные вольны были остаться, чтобы встать на защиту города.

– Откуда произошло нападение? – Мадам Рене задала следующий вопрос, и Алиса вспомнила, как она и Владимир перед отправлением в поместье Найроми изучали карту Ламмасае.

– С западной части границы. Мы до сих пор не знаем, как им удалось сломать защиту свежих рун. – Найроми покачала головой, а мадам Рене задумчиво прищурила глаза. – Небывалое явление.

– И никто из приближённых друидов не почувствовал угрозу, пока я не сообщила? – уточнила она, и Найроми вновь отрицательно покачала головой.

– Первое сообщение поступило за двадцать минут до нападения.

– Именно тогда, когда обновили защиту рун? – уточнила мадам Рене.

Найроми нахмурилась и кивнула.

– Да, мадам. Примерно в то же время.

Алиса окончательно запуталась в ощущениях, слушая все детали произошедшего, а от тяжёлого мыслительного процесса разболелась голова. Ей хотелось скорее выйти на улицу, а ещё лучше – остаться в одиночестве, чтобы никто не мешал ей сосредоточиться на истоке неприятного ощущения.

Она поймала задумчивый взгляд Максенса, который наверняка тоже строил теории относительно случившегося, и всего на долю секунды в его глазах проскочил испуг.

Чего именно он боялся?

Завтрак у Найроми затянулся на целый час, и Алиса была рада покинуть поместье. Стоило ей выйти на улицу, как она ускорила шаг, массируя пальцами виски, и постаралась собрать все кусочки информации в одну картину.

– Не спеши, за нами могут наблюдать, – одёрнула её мадам Рене, и Алиса с неудовольствием сбавила шаг. – Ты что-то почувствовала?

– Да, мигрень, – грубо ответила она, но тут же поспешила исправиться. – Извините, я не должна срывать на вас свои эмоции.

– Не должна, – подтвердила мадам Рене. – Но я понимаю, что тебе нужно время наедине с собой, чтобы сосредоточиться. Мария всегда так делала.

– И как скоро Мария выдавала вам ответ на запрашиваемую тему? – поинтересовалась Алиса, взглянув на мадам Рене, но от этого действия виски прострелила ещё одна вспышка боли.

– Бывало, что ей требовалась не одна неделя, чтобы найти ответ, иногда получалось быстрее. В любом случае я не давяю на тебя. Думай, сколько потребуется.

– Так вы мне позволите побыть в одиночестве? – уточнила Алиса.

– Да, но в семь вечера мне потребуется твоё присутствие во время поминальной церемонии на центральной площади Ламмаса. До той поры ты можешь погулять, но обязательно возьми с собой Максенса и Владимира.

Алиса коротко обернулась и кивнула.

Она провела час в кровати, пытаясь совладать с мыслями, которые не желали подчиняться, но радовало то, что головная боль пошла на спад. Поручение мадам Рене было сложным, Алиса понимала это с самого начала, однако лишь сейчас осознала, насколько важной была её роль в этой поездке. Она не могла подвести верховную жрицу, и это знание тянуло вниз, где таились страхи и сомнения, ведь её ошибка могла иметь разрушительный эффект.

– Мне нужно прогуляться, – объявила Алиса, спустившись на первый этаж. Мадам Рене, вероятнее всего, находилась в своей комнате, но Владимир и Максенс в это время негромко разговаривали за кухонным столом, поэтому насторожились, услышав её слова.

– Ладно, но я пойду с тобой, – сказал Макс, встав из-за стола. – Подозреваю, что защита рун всё ещё ненадёжна.

Алиса плотно сжала губы и почувствовала, как тело бросило в жар от одной мысли о прогулке с ним. Будь ситуация иной, она бы с радостью провела с Гонтье всё свободное время, ссылаясь на дела, но она понимала, что не сможет сконцентрироваться на своём задании, если он будет рядом. Поэтому она покачала головой, опустила взгляд в пол и сказала:

– Нет, со мной пойдёт Владимир.

И прежде чем последовал ответ, Алиса развернулась и не глядя поплелась в сторону входной двери. За спиной слышались шаги, но ей даже не надо было оборачиваться, ведь она знала, кто шёл следом.

– Возьмите карту города и ручку, мне хотелось бы отметить несколько мест.

– Хорошо.

Алиса вышла на улицу и присела на скамью около тропинки, ведущей в сад. Позади неё журчали струи фонтана, женская фигура которого отбрасывала короткую тень, так как солнце было близко к зениту, неподалёку слышалось пение птиц, где-то вдали можно было различить шум машин. Особняк мадам Рене располагался в конце улицы, поэтому поблизости был лишь один домик, и если судить по небрежной запущенности сада, можно было сделать вывод, что хозяева отсутствовали уже долгое время.

Её внимание привлекло движение слева, и Алиса перевела взгляд, заметив не себе внимание Гонтье. Он стоял около приоткрытого кухонного окна с чашкой дымящегося напитка, а его взгляд был не то задумчивым, не то сердитым. Алиса поджала губы, поправила подол сарафана, в который переоделась перед самым выходом, и вновь опустила взгляд, чувствуя груз вины из-за того, что выбрала Владимира, а не Гонтье.

– Сколько у нас уйдёт времени на то, чтобы обойти весь периметр Ламмаса? – спросила Алиса, как только Владимир вышел на крыльцо со скрученной в трубу картой.

– Немало. – Владимир задумчиво нахмурился, подсчитывая в уме необходимое время. – Порядка восьми часов, если идти быстро и не делать остановки.

– Ладно. – Алиса встала и прикусила нижнюю губу, думая о том, с чего следует начать.

– Если вас интересует место, где было совершено нападение, то можно начать обход с западной границы, – подсказал Владимир.

Как сказала мадам Рене, Владимир служил ей не первый год и входил в круг доверенных лиц, поэтому он знал о способностях Алисы и о главной цели её пребывания в Ламмасае. Его задача заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность женской половины их компании, и она на подсознательном уровне чувствовала, что может смело довериться Владимиру даже в таком щекотливом деле.

– Насколько я поняла, мы находимся не так далеко от западной границы? – уточнила Алиса, когда они вышли за пределы калитки.

– Мы сейчас на юго-западе, – подтвердил Владимир.

– А южная сторона полностью занята океаном?

– Да.

– А как прокладывается защита через океан? Получается, что там слепая зона? – Алиса пыталась разобраться в системе, которая была ей известна лишь частично, а Владимир отлично подходил на роль просветителя, ведь он долгие годы работал в охране.

– Нет, в океане находится вышка с руной, поэтому защитный купол не нарушается. Добраться до вышки можно на катере, но я не думаю, что нам позволят сделать это незаметно.

– Позволят, если с нами будет мадам Рене, но этим займёмся завтра. Сегодня обойдём западную и северную часть границы.

– Как пожелаете.

Они шли вдоль набережной в сторону опушки леса, и Алиса была полностью погружена в свои мысли, вспоминая о защитных рунах всё, что знала. Ей было известно, что комбинация состояла из трёх рун, начерченных в определённом порядке: первой и самой большой была руна Турисаз; в верхнем правом углу находилась руна Наутиз чуть меньшего размера, а под ней такого же размера была руна Тейваз. Линии рун пересекались между собой, образуя форму совершенно новой руны – Лигат, название которой было сокращением латинского слова *Adaligatum*, что переводилось на русский язык как «оберег».

Руна Лигат являла собой идеальное сочетание свойств, которые несли в себе руны Турисаз, Наутиз и Тейваз, их сила была велика, а при неправильном использовании – разрушительна.

– Если мы пойдём дальше, то привлечём внимание, – негромко сказал Владимир, и Алиса вздрогнула от неожиданности. Она оглянулась и заметила, что вокруг стало темнее из-за деревьев, которые бросали тень на землю, а шум прибоя сменился шёпотом листвы.

– Там патруль? – уточнила Алиса, и Владимир утвердительно кивнул. – Как далеко находится место, через которое перевёртыши ворвались в город?

Он достал компас, развернул карту и положил её на землю, из-за чего им пришлось присесть на корточки.

– Мы находимся примерно здесь, – Владимир указал кончиком ручки на место, которое располагалось не так далеко от другой точки, которую кто-то начертил ранее, и именно к этой точке он провёл невидимую линию. – А здесь они прошли.

– А здесь, как я понимаю, находится руна? – уточнила Алиса, указав на другую отметку в карте.

– Верно. Это место охраняется, поэтому нам лучше не подходить близко.

– А место, через которое прошли перевёртыши? Его же не охраняют? – Алиса подняла взгляд на Владимира, а затем перевела его в ту сторону, где по её расчетам находилось место, о котором она говорила.

– В этом нет смысла, – ответил он, нахмурившись. – Но я правильно понимаю, что мы пойдём именно туда?

Алиса ухмыльнулась, выпрямилась во весь рост и на ходу ответила:

– Правильно.

Хоть Владимир и не нарушал тишину разговорами, Алиса всё же попросила его держаться чуть в стороне. Она медленно и почти бесшумно двигалась по лесу, касаясь стволов кончиками пальцев, прикрывала глаза на глубоком вдохе, как её учила Оксана, чтобы лучше почувствовать ауру места. Иногда её дыхание сбивалось, а в разум врзались короткие, не дольше секунды, картинки, наполненные мраком и негромким рычанием. Алиса едва могла различить очертания рогов перевёртышей или их объёмных лап, которыми они вскользь касались тех же стволов деревьев, где она прикладывала ладони. От страха даже тёплый воздух казался холодным, на глазах застыла пелена слёз, а губы беззвучно повторяли лишь одно слово: «Месть».

Перевёртышей было много. Их жёлтые глаза яркими огоньками выделялись на фоне сумрачного леса, а пасти раскрывались с негромким рычанием, обнажая острые клыки. Алиса практически чувствовала их зловонное дыхание на своей коже, от которого по шее к затылку бежали мурашки. Страх парализовал тело, но что-то заставляло двигаться вперёд, ступая по земле так же осторожно, как это делали перевёртыши.

– Алиса!

Она моргнула, почувствовав, как реальность оглушительным рывком вернула её назад, где над пиками деревьев ярко светило солнце, согревая всё вокруг. Здесь не было ни холода, ни мрака, но Алиса как будто до сих пор была в другом времени, отчего руки заходились мелкой дрожью.

Владимир стоял позади неё, держа в руках карту и компас, и она только сейчас заметила, что лес расступился, открывая обзор на Ламмас с высоты холма.

– Чёрт!

Алиса отшатнулась назад, понимая, что если бы сделала ещё пять шагов, то свалилась бы с обрыва и переломала себе конечности.

– Я не хотел вмешиваться, но...

– Всё в порядке, я понимаю, – ответила она, всё ещё тяжело дыша. – Я... я просто пошла в другом направлении? Мы же были там...

Алиса неопределённо повела рукой в сторону леса, пытаясь понять, как она могла не заметить, что сменила направление движения. С таким видом магии друидов ей пришлось столкнуться впервые, поэтому от ужаса холодели дрожащие кончики пальцев.

– Да.

– И как это выглядело? – с опаской спросила Алиса, затаив дыхание. Перед глазами вновь промелькнули картинки видения, и они отозвались в затылке острой пульсирующей болью.

– Жутко и завораживающе.

Алиса тяжело сглотнула, глядя прямо в карие глаза Владимира, сделала осторожный шаг вперёд, нерешительно вытянув руку, и спросила:

– Позвольте посмотреть?

Владимир растерялся, но всё же кивнул, и Алиса осторожно коснулась кончиками пальцев его плеча. На глубоком выдохе закрыла глаза, чувствуя, как вместе с болью в разум врываются новые картинки, наполненные знакомым мягким светом, что просачивался через кроны деревьев.

И Алиса увидела себя со стороны.

Увидела, как неестественно выгнулась спина дугой, а шея почти втянулась в плечи. Увидела свои пальцы, которые на манер когтей скользили по стволам деревьев. Владимир ускорил шаг, чтобы взглянуть на неё спереди, и Алиса увидела своё лицо, искажённое до неузнаваемости: рот открыт, обнажая зубы, словно давая место невидимым клыкам, стеклянные от поволоки слёз глаза наполнены злостью и решимостью, все движения резкие, но осторожные.

Алиса чувствовала, как от страха спёрло дыхание, но картинки продолжали сменяться в голове. Шум в ушах усиливался и становился объёмным – он заполнял собой каждый уголок сознания, видения в котором становились блёклыми и искажёнными. Алиса едва различала, кого видела: себя или перевёртыша, словно она проникла в сознание той Алисы, которая была в воспоминании Владимира.

Словно она оказалась в ловушке своего же разума.

– Алиса!

Она распахнула глаза и жадно вдохнула воздух через рот, отчего лёгкие и голову прострелило одинаково сильной болью. Солнечный свет сменился полумраком прихожей особняка, в котором они остановились, и Алиса увидела над собой три взволнованных лица: Владимир держал её на руках, мадам Рене округлила глаза от облегчения, а Максенс шумно выдохнул и сделал несколько шагов назад.

– Положи её на диван в гостиной, – отчеканила мадам Рене, а затем перевела взгляд на Гонтье. – А ты принеси влажное полотенце, нужно... нужно вытереть её лицо.

Алиса чувствовала панику вперемишку с ужасом и могла лишь наблюдать за всеми да прерывисто дышать, морщась от боли в лёгких и в голове. Владимир положил её на мягкий диван, и она, прикрыв глаза, дрожащей рукой прошлась по своему лицу. Пальцы увязли в чём-то густом и влажном, и стоило ей открыть глаза, она увидела на них свою кровь.

– Она начала трястись, а потом потеряла сознание, – донёсся до неё голос Владимира, который рассказывал о случившемся мадам Рене. В гостиную вошёл Максенс с полотенцем, и она поспешила забрать его, чтобы присесть на диван рядом с Алисой.

– Как так вышло? – спросила мадам Рене, вытирая её лицо холодным сырым полотенцем, которое окрасилось в цвет крови. – Что она сделала?

– Я сам не до конца понял, что это было. – Голос Владимира был наполнен неуверенностью и страхом. – Будет лучше, если Алиса сама расскажет.

– Дайте ей прийти в себя для начала, – сказал Максенс, и Алиса перевела на него потёртый взгляд. – Ты сказал, она едва дышала?

– Да, минут пять. Пульс почти не прощупывался, она не реагировала на звуки. Но её глаза продолжали вращаться под веками. – Голос Владимира перешёл на шёпот. – Я никогда в жизни не бегал так быстро...

– Но как она очнулась в доме? – спросил Максенс, и Алиса была благодарна за то, что он озвучил вопрос, который мучил её.

– Потому что я позвала её. Потому что в ней течёт моя кровь, и она не могла не откликнуться на зов старшего члена рода Рене.

Алиса зажмурилась, почувствовав ещё одно прикосновение холодной влажной ткани полотенца, и зажмурилась. В гостиной повисла такая тишина, что слышалось лишь тиканье старинных часов, которые стояли в самом углу. Она могла поспорить, что Владимир не знал, кем приходилась Алисе мадам Рене, решив, что их связывают лишь деловые отношения, и теперь ещё одному человеку стала известна правда.

– Как пафосно, – прохрипела Алиса, надеясь разрядить напряжённую обстановку, но вместо этого навлекла на себя сильный приступ кашля, от которого горло отзывалось болезненными спазмами.

– Дайте ей воды, – попросила мадам Рене, с беспокойством осматривая Алису. – А ты пока помалкивай. Что бы ты ни натворила, это едва не стоило тебе жизни!

Алиса закатила глаза и перевела взгляд на проём гостиной, где только что исчез Максенс. Со стороны кухни послышался звон стаканов, и она только сейчас поняла, как сильно хотела сделать хотя бы глоток воды.

Ей полегчало лишь через час, в течение которого за ней неусыпно следил либо Гонтье, либо Владимир. Мадам Рене ненадолго отлучилась из дома, чтобы решить несколько дел перед

поминальной церемонией, но когда она вернулась и убедилась, что с Алисой всё в порядке, немедленно потребовала ответа.

– Мне кажется, что я была внутри своего разума из прошлого, когда смотрела воспоминания Владимира.

Алиса сидела на стуле перед диваном, где устроились мадам Рене, Гонтье и Владимир, и ей хотелось защититься от их пытливых взглядов, которые в один миг сменились на удивлённые.

– Этого не может быть, – первой опомнилась мадам Рене, и с её губ сорвался глухой фыркающий звук. – Это невозможно!

– Я так не думаю, – настороженно сказала Алиса, прикрыв глаза, чтобы вспомнить то, что видела. – Оксана научила меня видеть свежие воспоминания, и я сделала ровно так, как она говорила. Я видела себя со стороны, а потом меня как будто втянуло в мой же разум, и я... я не знала, как выбраться. А очнулась уже здесь.

– Невозможно, – вновь повторила мадам Рене, и Алиса почувствовала, как отчаяние сменилось жгучей злостью, от которой под кожей запылал огонь.

– И какой мне смысл врать? – воскликнула она, вскочив на ноги. – Знаете? Без разницы! Думайте, что хотите!

Алиса быстрым шагом вышла из гостиной, стараясь не думать о том, что резкие движения отдавались болью в затылке, с топотом поднялась на второй этаж и хлопнула дверью комнаты так, что оконные стёкла задрожали. Она мельком взглянула на своё отражение в зеркале, заметив, что на лице до сих пор виднелись бледно-красные разводы, и легла на спину поперёк кровати.

Не прошло и двух минут, как раздался стук в дверь, и мадам Рене вошла в комнату, не дождавшись разрешения.

– Я не считаю, что ты обманываешь меня, – начала она, и Алиса почувствовала, как рядом с ногами прогнулся матрас под весом мадам Рене. – Просто мне сложно поверить, что кто-то способен на это.

Алиса молчала, не сводя угрюмого взгляда с потолка, и всячески игнорировала постороннее присутствие, чтобы успокоиться.

– Мария никогда так не делала, – сказала мадам Рене, когда молчание неприлично затянулось. – А она была очень могущественной, я тебе скажу. У неё не было природного таланта, как у тебя, но у неё был хороший учитель. Помнишь, я тебе рассказывала про Мадину?

– Мать Марии, помню, – сварливо отозвалась Алиса, приподнявшись на локтях, чтобы лучше видеть мадам Рене. – Где она сейчас?

– Последняя наша встреча была восемнадцать лет назад. – Мадам Рене невесело улыбнулась, и Алиса поджала губы, понимая, что Мадина наверняка стала ещё одной жертвой войны в Белтайне.

Очередным именем на мемориальной стене в парке.

– Мадина была хорошим учителем? – спросила Алиса, надеясь вернуть разговор в прежнее русло. Злость испарялась из её разума, уступая место холодной сдержанности.

– Без её помощи твой отец и Мария никогда не добились бы хорошего результата. Вероятнее всего, Андре не предсказал бы те события, которые происходят прямо сейчас, а Мария...

Мадам Рене не договорила, и по её взгляду, который резко утратил некую мечтательность, Алиса поняла, что та сболтнула лишнее.

– Что Мария предвидела? Это тоже как-то связано со мной?

– Это не так важно сейчас, Алиса, – напомнила мадам Рене, выдавив напряжённую улыбку. – Важно другое. Тебе удалось почувствовать или увидеть что-то ценное сегодня?

Алиса нахмурилась, ведь ей не понравилось, что верховная жрица резко сменила тему, когда речь зашла о чём-то важном. О чём-то, что наверняка было связано с ней, иначе как объяснить поведение мадам Рене?

«Ладно, разберусь с этим позже», – пообещала себе Алиса, после чего с неохотой сказала:

– Думаю, что я нашла мотив, который побудил перевёртышей напасть на жителей Лам-маса.

– Какой мотив? – спросила мадам Рене, сведя чёрные брови к переносице. Алиса зажмурилась, вспоминая ярость, которая кипела в жилах, когда она шла по былым следам перевёртышей, и по спине побежали мурашки.

Всего одно слово.

Оно зудело на кончике языка с того самого момента, как Алиса впервые почувствовала себя ведомой неизвестным чувством, которое было сильнее парализующего страха. Оно вело её вперёд, заставляя идти той же дорогой, которой шли перевёртыши в Имболк. Оно разрушало изнутри, питаясь тьмой и наполняя её особым смыслом.

Оно звучало в утробном рычании, от которого даже тёплый день казался стужей.

– Месть, – сказала Алиса, до сих пор ощущая убийственную ярость перевёртышей, которую ей не посчастливилось попробовать на вкус. – Они лишь хотели отомстить.

– За что? – негромко спросила мадам Рене, лицо которой резко побледнело, что было очень заметно на контрасте с её чёрными волосами.

– Не знаю, – призналась Алиса, покачав головой. Она тяжело вздохнула, будто подготавливая себя к другой части откровения, ведь следующее обвинение прозвучит весьма смело даже для неё. – Но мне кажется, что в этом замешана Найроми Уэлш.

Глава 5

Полумрак комнаты озарял мягкий красноватый свет уходящего за горизонт солнца, а из открытого окна дул прохладный вечерний ветерок, играя с тканью штор. Алисе определённо понравился климат Ламмаса, в котором не было места пробирающему до самых костей холоду и снегу, ведь на территории Белтайна лишь недавно стали появляться предвестники весны. Алисе было жаль, что она оказалась в Ламмаса при таких обстоятельствах и что послезавтра придётся лететь обратно в Россию, поэтому ей хотелось хоть немного побыть обычным туристом и посмотреть на город не через призму магии друидов.

Но не сегодня.

Она небрежно положила поверх чемодана сарафан, испорченный кровавыми разводами, надела белую рубашку из утреннего комплекта и заправила её в джинсы. Мадам Рене не нуждалась в прислуге во время поминальной церемонии, поэтому можно было не соблюдать определённый дресс-код.

Она спустилась на первый этаж и нахмурилась, увидев смятение на лицах Владимира и Гонтье, которые ждали около входной двери, полностью одетые в чёрное. Мадам Рене отсутствовала, поэтому Алиса присела на нижнюю ступеньку, стараясь не думать о том, что её сегодняшняя выходка сильно всколыхнула общую атмосферу их компании.

– На площади будет столпотворение, поэтому никуда не уходи без сопровождения, – сказал Максенс, нарушив затянувшуюся тишину, и Алиса перевела на него растерянный взгляд.

Голова всё ещё была мутная после инцидента в лесу, и это ей категорически не нравилось.

– Хорошо, – ответила Алиса, потупив взгляд. – Владимир может...

– Не может, – отрезал Максенс, и она, тяжело вздохнув, прикрыла глаза. – Я лично прослежу, чтобы ты не наделала глупостей. Ты ещё не стабильна.

– Прекрасно. – Алиса резко распахнула глаза, устремив на него недовольный взгляд, и откинула за спину прядь волос. – Но не забывай, что каждый из нас выполняет свою работу, и мои обязанности никто не отменял.

От дальнейшего спора их спасла мадам Рене, но Алиса продолжала чувствовать недовольство Гонтье даже тогда, когда он сидел на пассажирском сиденье в машине. Она же смотрела в окно, за которым мелькали огни фонарей, и вполуха слушала наставления мадам Рене о том, что пока не стоит злоупотреблять магией, но и помощь её будет весьма кстати.

Владимир припарковал машину в безлюдном месте недалеко от площади, и они разделились на пары, чтобы не привлекать внимание. Алиса смотрела вслед удаляющейся мадам Рене и пыталась почувствовать хоть малейший намёк на неладное, но внутри было подозрительно тихо. Рядом с ней молча шёл Гонтье, и его присутствие нервировало, отвлекая от мыслей о Найроми и мести перевёртышей, ведь вместо этого Алиса вспоминала его встревоженный взгляд, когда она рассказывала о скачке в собственный разум через воспоминание Владимира.

– Постой.

Алиса замерла и обернулась на Максенса, который остановился на границе площади, и удивлённо вскинула брови.

– Что?

Мимо проходили люди, по большей части не обращая внимания на них, но были и те, кто разглядывал незнакомцев, бледный цвет кожи которых указывал на принадлежность к северным городам Индиго.

– Не слушай её, – негромко сказал Максенс, прожигая Алису хмурым взглядом. – Если ты не готова, то лучше не мучить себя.

Наверняка он всё ещё находился под впечатлением после дневного зрелища, когда Владимир принёс её на руках в дом мадам Рене, и его забота отзывалась приятным теплом в груди.

– Не думаю, что у меня есть выбор. – Она приподняла уголок рта в улыбке и кивнула в сторону площади. – Нам стоит поторопиться.

Гонтье был недоволен, но больше не протестовал. Если говорить начистоту, то он вообще не произнёс ни слова за весь следующий час, который Алиса провела за изучением жителей Ламмаса. Она практически не слушала речь Найроми, которая была произнесена на английском языке, не остановилась, когда к речи присоединилась мадам Рене. Алиса продолжала медленно скользить в толпе, прислушиваясь к голосу интуиции, и остановилась лишь тогда, когда оказалась на возвышении границы площади, откуда открывался хороший обзор на поминальную церемонию.

И ей невольно бросилось в глаза количество охраны около сцены.

– Ты тоже видишь это? – прошептала Алиса, встревоженно посмотрев на Гонтье.

– Что именно? Охрану?

– Да. Тебе не кажется подозрительным их расположение? Они похожи на живой щит!

– В этом и заключается их работа, – недоумевающе ответил Максенс, сдвинув брови к переносице.

– Да, но только этот щит стоит не в том месте, – шёпотом продолжила Алиса, оглянувшись по сторонам. – Если на город совершится нападение, то будет разумнее, если охрана займёт места по периметру площади, чтобы заранее дать клич об опасности и задержать перевёртышей. Разве нет?

– Границы Ламмаса патрулируются, если будет вторжение в город, то охрана даст клич. – Гонтье перевёл хмурый взгляд на сцену, где Найроми называла имена убитых, и через несколько мгновений его лицо прояснилось. – погоди, ты не это имела в виду, верно?

– Верно. – Они обменялись многозначительными взглядами, и Алиса спрыгнула с возвышения, собираясь вновь слиться с толпой. – Она не защищает свой народ, а прячется от него. Идём.

– Куда мы идём? – тихо спросил Максенс, взяв её под руку, чтобы не потерять в толпе.

– Хочу кое-что попробовать, но тебе лучше подстраховать меня.

План Алисы был настолько призрачным, что она сама толком не осознавала, что именно собралась сделать, однако внутренняя уверенность вела её сквозь толпу в самый центр площади. Многие жители Ламмаса не скрывали своего горя, и на их лицах блестели дорожки слёз, но были и те, во взглядах которых читалась мрачная решительность, и именно они нужны были Алисе.

Она остановилась за спиной пожилой женщины и осторожно коснулась её плеча, концентрируя всё своё внимание на поволоке горя и гнева, что читалась во взгляде незнакомки. От слабости подкосились ноги, но Алиса не упала благодаря поддержке Максенса, который успел подхватить её. В горле застрял ком, что мешало дышать, а зрение стало расфокусированным из-за подступивших слёз, которые были верным предвестником грядущего зрелища.

И на пять секунд, которые показались бесконечностью, её поглотил чужой разум.

Картинки сменялись настолько стремительно, что Алиса едва успевала подмечать основные детали. Она видела трёх мужчин в комнате, наполненной желтоватым светом, слышала их искажённые голоса. Комната сменилась темнотой леса и дорогой, вдоль которой ехала машина. Следом появились вспышки огня на площади Ламмаса и жуткий крик, который издавала женщина. В нос ударил запах гари и жжёной плоти, в ушах стоял звон и утробное рычание. Далее перед её глазами открылся вид на океан с высоты огромного утеса, и та же женщина с плачем переворачивала над водой урны, прах из которых уносило ветром в разные стороны.

Она сморгнула слёзы, которые потекли вниз по щекам, и поспешила вытереть лицо ладонями. Максенс продолжал поддерживать её, приняв на себя почти всю тяжесть её тела, и Алиса чувствовала спиной его сердцебиение.

Женщина обернулась и удивлённо приподняла бровь, стоило ей увидеть Алису, а Гонтье не стал терять времени и повёл её в противоположную сторону.

– У тебя кровь, – заметил он, и она стёрла тонкую струйку крови под носом, которая как раз подобралась к губам.

Алиса едва перебирала ногами, и если бы не помощь Гонтье, то давно бы свалилась на землю. Она прокручивала в голове увиденное и пыталась составить общую картину, которая на данный момент казалась слишком обрывочной и неясной, поэтому не обращала внимания на дорогу. Шум площади сменился мерным гудением фонарей вдоль улицы, а чуть позже к нему присоединился шум прибора.

– Я больше не могу идти, – призналась Алиса, согнувшись пополам от усталости.

– Забирайся ко мне на спину, – предложил Максенс, поддерживая её с правого бока. – Осталось не больше десяти минут до дома.

Её мерно покачивало в такт его шагов, отчего к горлу подбиралась тошнота, и Алиса из последних сил держалась за плечи Гонтье, желая поскорее принять горизонтальное положение. За сегодняшний день она потратила немало энергии, когда обращалась к магии, и ей вспомнились предупреждения Оксаны относительно неразумного пользования силой.

– Мне нужно попить, – сказала Алиса, стоило им переступить порог дома. – И прилечь. Желательно на свежем воздухе, я как будто задыхаюсь.

– Кажется, я знаю, чем тебе помочь. Идём.

Максенс подхватил её под руку и повёл по лестнице вверх. Алиса хотела возмутиться, что не хочет идти в свою комнату, однако они миновали второй этаж и остановились на третьем этаже около лестницы, которая вела на крышу.

– Ложись, а я схожу за водой.

Гонтье исчез под люком, а Алиса прилегла на шезлонг, и если бы у неё были силы, то она непременно восхитилась бы цветами, которые были посажены в горшках по всему периметру крыши, или видом на океан. Вместо этого она уставилась рассеянным взглядом на небо, усыпанное десятками ярких звёзд, и глубоко вдыхала прохладный воздух.

Максенс вернулся со стаканом, пледом и полотенцем, которое при ней смочил водой, вызванной магией. Алиса села, жадно осушила стакан и вновь легла, позволив Гонтье укрыть её и вытереть с лица остатки крови.

– Мне оставить тебя? – спросил он, убрав полотенце в сторону.

Алиса покачала головой и холодной ладонью схватилась за его руку.

– Мне страшно, – призналась она, прикрыв глаза. – И холодно.

– Уверена, что хочешь остаться здесь? – уточнил Гонтье, сжав крепче её холодную ладонь и натянув плед до самого подбородка.

– Здесь легче дышать.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, и Алиса невесело улыбнулась. Она прикрыла глаза, чувствуя неприятное жжение, и поморщилась, когда затылок прострелила вспышка боли.

– Нормально. Бывало и хуже.

Алиса выплёвывала слова на рваном выдохе и даже с закрытыми глазами чувствовала, как мягко кружится мир вокруг. Её словно покачивало на волнах, и это ощущение не давало сконцентрироваться на мыслях, которые всё время ускользали от внимания.

– Тебе удалось узнать что-нибудь полезное? Это того стоило?

Она открыла один глаз и кивнула, а во взгляде Гонтье промелькнуло облегчение. Ему до сих пор не нравилось, что Алиса рисковала собой, поэтому тот факт, что это было сделано не напрасно, немного приободрил его.

– Информация важная, я это чувствую. Но не могу уловить суть. Странное ощущение.

– Тебе просто нужно время, чтобы прийти в себя, – заверил Гонтье, выдавив из себя натянутую полуулыбку. – Могу я что-то сделать? Чем-то помочь?

– Нет, ты прав. Мне нужно время. – Она улыбнулась в ответ и опустила взгляд на то место, где под пледом находились их ладони. – Расскажи мне что-нибудь. О том, куда ты уезжал, например.

Гонтье нахмурился и отвёл взгляд в сторону, а Алиса почувствовала, как его рука напряглась в её ладони.

– Я кое-кого искал.

– И как успехи? – Она задержала дыхание, чувствуя, как по спине пробежался холод от ощущения чего-то знакомого. Словно ответ был где-то на поверхности, но её разум не мог сопоставить несколько фактов.

– Надеялся на один результат, а получил другой. – Алиса не мигая следила за его взглядом, устремлённым вдаль, и он казался ей до невозможности отчаянным. – Это моё жизненное кредо.

– Звучит знакомо, – усмехнулась Алиса, пройдясь языком по пересохшим от частого дыхания губам. – И ты не можешь рассказать мне, что это за человек?

– Пока не могу, – согласился Гонтье, переведя на неё взгляд. – Да и нечего рассказывать, так как я не добился желаемого. Лучше ты расскажи мне о том, как проходят твои занятия с Оксаной.

– Она считает, что я хорошая ученица. – Алиса хмыкнула, заметив, как уголки его рта приподнялись в улыбке. – В отличие от некоторых.

– Я никогда так не говорил, – сказал Гонтье в свою защиту. – Да, у тебя хромает дисциплина, но в целом ты действительно способная.

– А как так вышло, что вы устроились работать в школу? – спросила Алиса, почувствовав неловкость из-за того, что Максенс назвал её способной. – Я знаю не так много о твоём прошлом, но мне известно, что ты ранее состоял в армии Литы.

Его брови вновь сошлись к переносице, и Алиса поняла, что эта тема ему тоже была не очень приятна.

– В этом нет ничего интересного. Нам предложили крышу над головой и работу, а мы согласились, – ответил он. – Конец истории.

– Из тебя паршивый рассказчик, – пробурчала Алиса, подумав о том, что Максенс точно что-то скрывал. Это настораживало, ведь история обоих Гонтье теперь казалась ещё более тёмной.

Чем больше она узнавала каждого из них, тем больше вопросов появлялось в её голове.

– Вижу, тебе уже лучше, – подметил он, вынув руку из её ладони. – Не хочешь поделиться тем, что увидела?

Настал черёд Алисы хмуриться, ведь то, что она увидела в разуме той женщины, до сих пор вводило в недоумение.

– Она недавно похоронила трёх мужчин, и если я правильно понимаю, то это были её сыновья, – с неохотой начала Алиса, присев на шезлонге. – Кажется, это как-то связано с тем, что они втроём уезжали из Ламмаса. По какому-то заданию жрицы.

– И эта поездка была накануне нападения на Ламмас? – спросил Максенс, нахмурившись.

– Да. – Она на несколько мгновений прикрыла глаза, чтобы в точности визуализировать увиденное ранее. – Ещё они говорили о поселении перевёртышей. Может, они ворвались в их поселение и что-то натворили? Днём у меня было видение о перевёртышах, и они жаждали мести, когда ворвались в Ламмас.

– Поселение перевёртышей? – уточнил Гонтье, и его взгляд стал совсем задумчивым и отрешённым. – Знаешь, как называются такие поселения?

– Как? – с придыханием спросила Алиса, чувствуя, как по спине побежали мурашки.

– Затерянные города. О них известно всем, но никто не знает, где они находятся.

Алиса представила себе примерно такой же город, как Ламмас или Белтайн, но населённый исключительно перевёртышами. Женщины, мужчины, дети, старики... неужели они могли жить обычной жизнью? С первого дня нахождения в мире Индиго Алиса только и слышала о том, что перевёртыши – чудовища, которых нужно убивать, поэтому не представляла их настолько... обычными? Что у них есть свой быт, школы, что они заводят семьи...

– Мне кажется, что кто-то нашёл один из таких городов, – прошептала Алиса, а Гонтье напряжённо поджал губы. – И Найроми Уэлш причастна к этому, поэтому теперь защищается от своего же народа.

– Выходит, что в нападении на Ламмас отчасти вина Найроми, – задумчиво сказал Максенс, покачав головой. – Звучит невероятно.

– Это лишь моя теория, – напомнила ему Алиса, подтянув колени к груди и положив на них подбородок. – Возможно, я ошибаюсь, ведь у меня до сих пор есть ощущение, будто я что-то упускаю.

– Ты занимаешься этим делом всего сутки, – заметил Гонтье. – Не торопи себя.

– Нужно поговорить об этом с мадам Рене. Может, у неё есть какая-то информация. – Алиса фыркнула и растянула губы в насмешливой ухмылке. – Или она скажет, что я паршивый друид.

– Ты много требуешь от себя. – Гонтье вновь покачал головой и продолжил. – В самолёте у тебя ведь тоже было видение. Может, они как-то связаны?

– Я уже сказала, что это личное, – пробурчала Алиса. – То видение никак не связано с тем, что творится в Ламмасае.

– Но это встревожило тебя, – подметил он. – В прошлый раз ты умолчала о том, что тебе грозит опасность.

– Это ничего не изменило бы, – отмахнулась Алиса, склонив голову вбок. – Мадам Рене знала, но ничего не сделала. Лишь попросила заниматься усерднее, чтобы я была готова к опасности.

Алиса закатила глаза, и, судя по виду Гонтье, он тоже был близок к подобным жестам.

– Она совсем не жалеет тебя, – хмуро сказал Максенс. – Она видит в тебе лишь потенциал, который можно использовать в своих целях. Взять, например, эту поездку.

– Меня это не задевает. Предпочитаю думать о ней как о верховной жрице моего народа, а не как о заботливой бабушке. – Алиса немного кривила душой, ведь ей всё же недоставало заботы близких, но признаваться в этом Гонтье было позорно. – Да, она использует меня и мою силу, но не в личных целях, а ради всех ведьм и колдунов Индиго. И если честно, то мне нравится быть полезной, нравится помогать и чувствовать себя частью одного большого механизма. И в этой поездке я вижу не только обязательства, но и шанс увидеть мир. Я никогда не была в Архангельске и Москве, не говоря уже о Дубае, Кейптауне и Ламмасае. И все эти друидские штучки... это сложно, но интересно.

Максенс выглядел задумчиво и смотрел на неё так, будто впервые видел, а Алиса надеялась, что не слишком сильно разошлась с откровениями.

– Ты изменилась за прошедший месяц, – заключил он, устремив взгляд вдаль. – Я знал, что это случится, но не думал, что это произойдёт за такой короткий срок.

– Короткий срок? – Алиса фыркнула и прищурила глаза, встретив его внимательный взгляд. – Поверь, он не казался мне коротким. Ежедневные изнуряющие тренировки, уроки, друидские штучки... Иногда я валялась с ног от усталости, ложилась спать и не успевала сделать домашние задания, не говоря уже о встречах с друзьями. И тот инцидент со Шмидтом тоже имел влияние, поэтому нет ничего удивительного в том, что я изменилась.

– Ты выглядишь так, будто это тебе по душе. Разве тебе не хочется веселиться с друзьями и вести обычную подростковую жизнь?

– Может, хочется. – Алиса усмехнулась и откинулась спиной на шезлонг. – Просто я не успеваю об этом подумать.

– Тогда не удивительно, что ты лезешь из кожи вон, чтобы быть полезной здесь. Наверняка тебе непривычно сидеть без дела.

– Наверное, – согласилась она. – Особенно сильно это ощущалось в самолёте. Как люди могут долго сидеть на одном месте?

– Помнится, ты нашла себе развлечение, – сказал Гонтье, и Алиса напряглась, подумав об одном развлечении, которое запомнилось больше всего.

– Помнится, ты тоже, – язвительно ответила она, выжидающе разглядывая его лицо, чтобы поймать хоть малейший намёк на смущение или недовольство.

– Я всего лишь хотел кое-что проверить.

Его взгляд был нечитаемым, однако Гонтье выдала ладонь, которую он резко сжал в кулак.

– Надёжность конструкции умывальника в туалете? – усмехнулась Алиса, несмотря на сквозящий внутри страх. – Я не подопытная крыса, не надо устраивать на мне проверки.

– Больше не буду, – пообещал Гонтье, и Алиса бы непременно расстроилась, если бы не его взгляд, в котором виднелись искорки смеха.

Это злило.

– Не давай мне обещаний, которые не сможешь сдержать, – отчеканила она, откинув плед в сторону и встав с шезлонга. Алиса думала, что сможет выдержать его игру, в которой не было правил, но нестабильность настолько разъедала изнутри, что хотелось кричать.

Алиса направилась в сторону лестницы, тем самым завершив разговор, но была остановлена его рукой на своём запястье. Она прикрыла глаза, собираясь с духом, чтобы развернуться, но от страха едва хватало воздуха. Сердце словно застряло в глотке, разнося по телу импульсы ударов, а в лицо опалило жаром.

Алиса развернулась, выжидающе посмотрела в его глаза и как можно резче выплюнула:

– Что ещё?

– Как ты себе это представляешь? – спросил Гонтье, и в этот раз в его взгляде не было ни единого намёка на весёлость. – У нас ведь ничего не выйдет, и дело даже не в том, что тебе восемнадцать лет, а мне – двадцать пять. Как только мы вернёмся в Белтайн, я вновь исчезну на неопределённый срок. Я не исключаю варианта, что это может плохо кончиться для меня или что эта поездка будет далеко не последней. Может, я добьюсь цели и вернусь не с пустыми руками, или мне потребуется ещё время на поиски, и я снова пропаду. Да и ты сама сказала, что у тебя плотный график, который не позволяет тебе провести время даже с друзьями. Понимаешь, о чём я?

– Тогда к чему это всё? – Алиса вырвала свою руку из его ладони и обвела ей пространство вокруг. – Зачем было целовать меня? Зачем ты написал мне перед отъездом и попросил встретиться? Не проще было уехать без предупреждения и не лететь потом со мной в Ламмас? Скажешь, что это ради Калии? Чушь! Она, может, привязана ко мне, но не настолько, чтобы заставлять тебя делать против воли то, чем тебе не хочется заниматься!

Он молча думал над ответом, пока Алиса сдерживала в себе слёзы, которые просились наружу. Скорее всего, им не следовало затрагивать эту тему, ведь до того, как речь зашла о «развлечениях» в самолёте, всё было отлично. У них вновь было общее дело, да и Алисе нравилось думать над вопросами в его компании, так как Гонтье лучше неё разбирался в тонкостях мира Индиго. До этого момента у неё была надежда, что их отношения смогут перерасти в нечто большее, но Максенс с треском вернул её с небес на землю.

– Держаться в стороне сложнее, чем я думал, – ответил он, и Алиса рвано выдохнула, чувствуя, что стоит на тонкой грани между отчаянием и надеждой, ведь Гонтье практически признался в том, что ему так же сложно, как и ей. – И мне жаль, что я ввёл тебя в заблуждение.

– Заблуждение? – в сердцах воскликнула она и, взмахнув руками, отвернулась от него. – Катись к чёрту, Гонтье!

Она с помощью телекинеза откинула крышку люка и поспешила скрыться в доме, чтобы не наговорить ещё кучу гадостей, что вертелись на кончике языка. Алиса спустилась на первый этаж, чтобы налить себе воды, и в этот момент около дома припарковалась машина.

Мадам Рене вернулась.

Алиса залпом осушила стакан и со звоном поставила его в мойку, всё ещё чувствуя бушующую внутри злость, но она придавала сил, несмотря на жуткую усталость.

– Нужно поговорить, – отчеканила Алиса, едва мадам Рене вошла в дом. Во взгляде Владимира пронеслось облегчение, стоило ему увидеть девушку, ведь он наверняка до последнего сомневался, всё ли в порядке, учитывая события, что произошли днём.

– Дай мне пять минут, и я в твоём распоряжении, – сказала мадам Рене, с некоторым раздражением скинув с себя пиджак и повесив его на сгиб локтя. – Поговорим в твоей комнате.

Она ушла на второй этаж, а Алиса покосилась на Владимира и спросила:

– Что это с ней?

– Издержки тяжёлой работы, – пояснил он. – У вас всё в порядке?

Алиса подумала об окончании разговора, что произошёл на крыше, о видении и криках в нём, о прахе, который ветром унесло вдаль...

– В полном.

Алиса поднялась на второй этаж и на верхней ступеньке столкнулась с Гонтье, который шёл встречать Владимира, чтобы обсудить рабочие моменты. Она быстро проскочила мимо него, даже не взглянув, и поспешила скрыться в своей комнате, даже не хлопнув дверью.

Мадам Рене пришла к ней лишь через десять минут, и на её лице читалась бескрайняя усталость.

– Рассказывай.

И Алиса начала рассказ, включив в него свою теорию о том, что Найроми стоит за нападением на поселение перевёртышей. Она в красках рассказала о том, что видела в сознании незнакомки, о странном расположении охраны около сцены, о подозрении, что жрица Ламмаса боится своего народа. Мадам Рене внимательно выслушала всё то, что Алисе удалось узнать сегодняшним вечером, а в конце потёрла пальцами переносицу, где часто виднелись следы от дужек очков.

– И было ещё кое-что странное, – сказала Алиса, опустив взгляд на свои ладони. – В разговоре о поселении перевёртышей один из мужчин упомянул отшельников. Что это значит? Кто такие отшельники?

– Отшельники? – В глазах мадам Рене проскочил страх, и Алиса невольно задержала дыхание. – Ты уверена, что не ослышалась?

– Я не уверена, потому что видение было неясным, а голоса и картинки словно накладывались друг на друга, – пояснила она, надеясь, что мадам Рене хоть примерно представит, как выглядят и ощущаются её видения. Даже про отшельников Алиса вспомнила не сразу, а только после повторного возвращения к воспоминаниям, и что-то ей подсказывало, что это слово упомянуто неспроста.

– Отшельники – это ведьмы и колдуны Индиго, которые живут среди обычных людей. Они наравне с нами пользуются магией, но не подчиняются законам восьми городов. – Мадам Рене прошла по комнате и остановилась спиной к Алисе около настёжки открытого окна. – Отшельники не претендуют на защиту и не вносят свой вклад в развитие нашей культуры, они не вредят нам и не помогают.

– Какова вероятность того, что перевёртыши смогли выйти на отшельников и переманить их на свою сторону? – напряжённо спросила Алиса, крепко сжимая ладони меж коленей.

– Если это действительно так, то у перевёртышей в руках огромное преимущество, ведь нескольких отшельников будет достаточно, чтобы снять защиту рун. – Мадам Рене развернулась лицом к Алисе, но её взгляд оставался отрешённым, словно она была глубоко в своих мыслях и лишь высказывала их вслух. – Но я не понимаю, в чём смысл подобного союза, ведь для этого есть договор...

– Какой договор? – шёпотом спросила Алиса, но мадам Рене лишь отмахнулась, чтобы она не отвлекала от размышлений.

– Перевёртыши и отшельники... странно...

Ситуация в самом деле была донельзя странной, и Алиса не могла отделаться от мысли, что она что-то упускает. Какой-то очень важный фактор, который обязательно расставил бы всё по своим местам...

– Но это может быть правдой? – спросила она, затаив дыхание. Мадам Рене перевела на неё взгляд, и Алиса могла видеть, как в её янтарных глазах разгорается решительность.

– Да, – ответила мадам Рене. – Думаю, что эта теория имеет место.

– Что-то всё равно не сходится. Я словно хожу в крошечной тьме и следую за короткими вспышками света. – Алиса спрянула лицо в ладонях и плотно зажмурилась. Боль в затылке стала не такой назойливой, но отзывалась спазмами в лобной части и в висках.

– Ты проделала хорошую работу, дитя, – похвалила её мадам Рене, и её губы дрогнули в улыбке. – А теперь тебе нужно отдохнуть, чтобы набраться сил. Не думай о перевёртышах, отшельниках и прочих интригах, дай себе время, чтобы восполнить ресурсы.

– Я вам нужна завтра?

– Нет. Завтра ты вольна делать всё, что захочешь. – Мадам Рене прошла через всю комнату и остановилась около двери, коротко обернувшись. – Я рада, что взяла тебя с собой.

И, пожелав доброй ночи, она вышла в коридор, оставив Алису в компании незаконченных мыслей, страхов и осколков призрачных видений.

Несмотря на усталость, Алиса так и не смогла уснуть, ведь как бы она и старалась избавиться от мыслей о перевёртышах и отшельниках, они всё равно возвращались. В полночь ей стало совсем тоскливо в четырёх стенах, поэтому она спустилась на кухню, чтобы перекусить, так как последний прием пищи был в поместье Найроми Уэлш.

Алиса сидела на подоконнике с ведёрком фисташкового мороженого, которое кто-то недальновидно оставил в морозильнике, и смотрела вдаль, где несмело мигал фонарь, то освещающая песчаную набережную, то погружая всё во мрак. Она чувствовала себя примерно так же, ведь по большей части ей приходилось двигаться на ощупь в темноте. Лишь иногда зажигался свет и находились ответы на некоторые вопросы, которых становилось всё больше с каждым скачком напряжения в лампе её сознания.

«И чего мне не спится?» – мысленно спросила себя Алиса, отправив в рот ещё одну ложку мороженого, которое стремительно начало таять на языке. Ей хотелось лечь в кровать и забыться крепким сном, в котором не было места кошмарам из реальной жизни и стрессу, от которого сводило живот, а голова раскалывалась на части от боли. Где не было Гонтье и миллиона поводов, почему их отношения заранее обречены на провал.

В том мире не было ничего, кроме звенящей тишины и спокойствия, в котором Алиса так остро нуждалась.

Но реальность была наполнена тревожностью и сомнениями, которые мешали уснуть, и Алисе оставалось надеяться на то, что изнеможение возьмёт верх над ощущением зудящей незавершённости. Мадам Рене попросила её не думать о деле перед сном, но она не могла избавиться от мысли о неправильности, которая витала в воздухе.

«Мы что-то упускаем», – думала Алиса, отложив в сторону ведро с мороженым, чтобы помассировать виски. К горлу подбиралось неприятное ощущение тошноты, которое она изна-

чально списала на взбунтовавшийся из-за неправильного питания желудок, однако в голову закрались опасения, что тошнота могла быть вызвана дурным предчувствием.

«Если я сейчас всех разбужу без веской причины, то буду выглядеть идиоткой, – мысленно сказала себе Алиса, спрыгнув с подоконника. – Но если бездействовать и случится беда, то буду идиоткой вдвойне».

Она сполоснула лицо холодной водой, чтобы привести себя в чувства, и вышла из кухни, собираясь подняться на второй этаж и разбудить мадам Рене. Однако стоило ей сделать шаг на первую ступеньку, как дом сотрясло вибрацией от оглушающего взрыва, свет которого яркой вспышкой мелькнул в окне позади неё. Алиса взвизгнула от неожиданности, чувствуя, что сердце едва не выпрыгивает из груди от ужаса, и на ватных ногах поспешила подняться на второй этаж.

С третьего этажа как раз спускались Гонтье и Владимир, на ходу натягивая на грудь чёрные футболки.

– Там что-то взорвалось! – воскликнула Алиса, глаза которой были расширены от ужаса. Она побежала следом за мужчинами на улицу, наплевав на их протест, и разинула рот от удивления, стоило ей увидеть вдали полыхающий дом.

– Поместье жрицы? – хмуро спросил Владимир, взглянув на Гонтье, и тот кивнул в ответ.

– Похоже на то.

Алиса вздрогнула, когда мимо неё прошла мадам Рене в шёлковом ночном костюме, и, не выдержав удушающего чувства тошноты, она перевалилась за перила, крепко сжимая их дрожащими пальцами, и опорожнила желудок. До неё эхом доносился разговор взрослых, но она могла лишь отчётливо слышать собственное биение сердца, которое словно встало поперёк глотки, и содрогаться от приступов рвоты, что с кашлем вырывалась наружу.

«Идиотка!» – мысленно корила себя Алиса, вытирая рот тыльной стороной дрожащей ладони. Она на ватных ногах вошла в дом, не реагируя на оклик, закрылась в ванной и начала чистить зубы, не замечая, что мятная паста имела привкус солёных слез, что стекали по щекам. Алиса смотрела на свои покрасневшие от слёз глаза, которые отражались в зеркале, и ругала себя за то, что не забила тревогу раньше.

– От поместья Уэлш почти ничего не осталось, – сказала мадам Рене, когда Алиса через десять минут спустилась на первый этаж. Владимир и Гонтье отсутствовали, наверняка разбираясь в деталях происшествия, но это было к лучшему.

– Это моя вина, – пробурчала Алиса, разглядывая свои ладони. – Я чувствовала, что грядёт что-то ужасное, но списала это ощущение на тревожность после тяжёлого дня. Я слишком поздно осознала, в чём дело... я как раз шла к вам, чтобы сказать о предчувствии.

– Ты ни в чём не виновата, – заверила её мадам Рене, напряжённо меряя коридор шагами. – Ты устала и не понимала, что происходит. Мы вряд ли успели бы помочь.

Дверь резко распахнулась, и на пороге показался Гонтье, лицо которого выражало решительность и ужас одновременно. Алиса задержала дыхание, стоило ей встретиться с ним взглядом, ведь в нём читалось то, что она боялась услышать больше всего на данный момент.

– Перевертыши вновь атаковали Ламмас!

Глава 6

Жрица Ламмаса мертва. Перевертыши вновь атакуют город.

Алиса едва могла дышать от сковывающего страха, небрежно бросая в рюкзак вещи первой необходимости и застёгивая его на ходу дрожащими пальцами. Ей казалось, что всё это нереально, что ей удалось-таки уснуть, и теперь она видела очень реалистичный кошмар, наполненный искажёнными, но громкими звуками, тошнотворными запахами гари и ощущением полного провала.

– Езжайте быстро и ни в коем случае не останавливайтесь, – говорила мадам Рене, прощая Алису и Гонтье до машины. – Поменяй билеты, отправляйтесь первым же рейсом в Россию и...

– А как же вы? – с отчаянием в голосе спросила Алиса, в сердцах схватив мадам Рене за руку. – Почему вы не едете с нами?

– Я нужна своему народу здесь.

– Пожалуйста, не умирайте, – умоляюще прошептала Алиса, ведь, несмотря на то, что они так и не смогли наладить родственные отношения, она успела привязаться к мадам Рене.

– Береги себя, дитя, – ответила верховная жрица, сжав её ладони в своих руках. – Мы ещё увидимся.

– Садись в машину, нужно срочно уезжать, – отчеканил Максенс, не глядя на Алису, но она задержалась ещё на несколько секунд, чтобы обнять на прощание мадам Рене. Её распирало от противоречивых эмоций, а затылок зудел от слабой боли, которая причиняла дискомфорт и мешала сконцентрироваться на ощущениях. Почему-то Алисе казалось, что на неё направлено множество объективов фотокамер, которые следили за каждым её шагом. Она коротко обернулась, желая проверить, так ли это на самом деле, но отвлеклась, когда её в очередной раз позвал Максенс.

Алиса смотрела в окно и украдкой вытирала слёзы, ведь ей совершенно не хотелось уезжать без Владимира и мадам Рене. Гонтье вёл машину вдоль набережной через смог, где тлели остатки поместья Уэлш, затем свернул влево, и машину повело в сторону, когда перед колёсами мелькнул перевертыш, массивные рога которого выделялись даже в ночном мраке.

– Чёрт! – воскликнула Алиса, расширив глаза от ужаса, а Гонтье крепче сжал руль, из-за чего побелели костяшки пальцев. – Нам нужно остаться, нужно помочь...

– Нет! – резко ответил он. – И думать забудь!

– Но мы... осторожно! – крикнула Алиса, когда справа мелькнул ещё один перевертыш, острые когти которого со скрежетом мазнули по машине.

– Всё ещё хочешь остаться? – хмуро поинтересовался Максенс, сворачивая на другую улицу, которая вела в сторону выезда из города.

– Мы ведь просто сбегает, – говорила она, крепко сжимая пальцами ремень безопасности. – Это предательство, так нельзя!

– Хочешь умереть здесь? Оглянись вокруг и пойми, что мы уже ничем не поможем! – громко сказал Гонтье, взглянув на Алису, а в его глазах отражалось зарево огня, вспыхнувшего справа. Раздался рёв перевертыша, и она зажмурилась, мысленно переносясь в зимний лес на границе Белтайна, где с таким же рычащим криком умер Кристофер Шмидт.

– Они остались здесь... – прошептала Алиса, имея в виду мадам Рене и Владимира. – Мы бросили их...

– Я выполняю приказ верховной жрицы Индиго, – отчеканил Максенс, и машину вновь повело влево из-за короткого столкновения с перевертышем. Алиса взвизгнула от страха, а он лишь негромко выругался себе под нос и прибавил скорость. – Нравится тебе это или нет, но я ни за что не остановлю машину, пока мы не доедем до Кейптауна.

Им удалось выехать из Ламмаса, и Алиса продолжала чувствовать груз вины за то, что им пришлось позорно сбежать из города, который кишел перевёртышами и полыхал в огне. Её пробивало крупной дрожью, а от усталости не осталось и следа, несмотря на то, что день выдался энергозатратным, и по всем канонам ей полагалось сейчас восстанавливать силы, а не тратить их на тревожные мысли.

Они ехали в полной тишине, которую нарушал лишь приглушённый шум двигателя, и Алиса думала о том, что её жизнь уже никогда не будет прежней. Что она не сможет ходить на уроки и заниматься будничными делами после пережитого ужаса, ведь всё это меркло на фоне оглушающих реалий жестокой стороны мира Индиго. Это было подобно возвращению из ада к обычной жизни, которая продолжает кипеть во всём мире, пока небольшой городок на юге Африки погибает в муках.

«А ведь оба Гонтье прошли через такой ад», – подумала Алиса, плотно зажмурив глаза. Ей было больно представлять, что они пережили за неделю в Лите, когда их родной город разваливался на части, а земля пропитывалась кровью членов семьи и знакомых.

Как они сумели выбраться из агонии и сохранить в себе остатки мужества и жизнелюбия? Как им удалось собрать себя по частям и двигаться дальше, словно ничего не произошло?

«А ведь я лишь мельком увидела реалии войны», – подумала Алиса, и по её спине побежали мурашки от ужаса. Что же с ней было бы, если бы они остались? Если бы это затянулось на неделю? На месяц?..

– Как ты смог оправиться после побоища в Лите? – спросила Алиса, посмотрев на Гонтье так, будто видела его впервые. – Как ты смог жить дальше?

Он задумчиво нахмурился и продолжил напряжённо сверлить взглядом дорогу за лобовым стеклом, и Алиса уже подумала, что Гонтье оставит её без ответа. Но Максенс плотно сжал губы на несколько секунд, словно решая, стоит ли ей говорить правду, а потом выпалил:

– На меня свалились другие заботы, и они не дали мне погрязнуть в скорби, пусть тогда я и не осознавал, что впоследствии обрету надежду. – Упоминание надежды отозвалось приятным покалыванием под кожей, но Алиса не понимала, о какой надежде могла идти речь, когда Гонтье похоронили всю свою семью и оставили за спиной руины родного дома. – А ещё я должен был вытащить Калию из того кошмара, в котором она увязла после смерти Микаэля.

– Это её муж, верно? – уточнила Алиса, задержав дыхание от распирающего любопытства, за которое она испытывала чувство вины.

– Верно. Микаэль Леконт, сын жреца Литы.

– А как умер Микаэль? Это ведь произошло на глазах Калии?

Максенс совсем сник, словно мысленно вернулся в апрель прошлого года, заново переживая тот ужас.

– Микаэлю удалось убить вожака перевёртышей, но за это он поплатился своей жизнью, – отрешённо ответил Максенс, а Алиса почувствовала, как грудь сдавило тисками, не позволяя дышать. – Мы оказались в ловушке перевёртышей, и когда Калия увидела, что Микаэль упал замертво, устроила пожар в соборе парижской Богородицы. Нам еле удалось выбраться, и я ещё две недели приводил Калию в норму, залечивал ожоги, но...

– Но она до сих пор не оправилась, верно? – негромко сказала Алиса, вспомнив, каким пустым ей порой казался взгляд Калии.

– Не уверен, что она запомнила, как мы оказались в России, потому что Калия была полностью разбита. Ей не хотелось жить дальше, не хотелось устраиваться на работу в школу и прятаться. Война забрала у неё не только Микаэля, но и ребёнка.

– У Калии был ребёнок? – Алиса резко выпрямилась и во все глаза уставилась на Максенса, не веря, что это могло быть правдой. Она не представляла Калию в роли матери, учитывая, какой холодной и требовательной была её наставница, однако что-то подсказывало Алисе,

что Калия не всегда была такой. Может, в прошлом она была открытой и мягкой, пока война не разделила её жизнь на «до» и «после».

– Не рождённый ребёнок, – сухо пояснил Максенс. – Калия была на двадцатой неделе беременности, у неё должна была к осени родиться девочка.

– Это многое объясняет. И теперь я понимаю, почему Калия так изменилась после твоего отъезда.

– У неё остался только я. – Максенс перевёл на Алису взгляд, наполненный до краёв отчаянием, от чего по коже побежали мурашки. – И, как ни странно, у неё есть ты. Несмотря на некоторые ваши разногласия в самом начале, Калия нашла в тебе ребёнка, о котором нужно заботиться. Калия вряд ли признается тебе в этом, но она успела привязаться к тебе гораздо сильнее, чем ты можешь себе представить.

«У неё должна была к осени родиться девочка», – вспомнились Алисе слова Максенса, и она невольно подумала о том, что вместо милого младенца Калия получила семнадцатилетнюю бунтарку.

Совсем не то, о чём она мечтала.

– Но кто же тогда спасал тебя, раз не Калия? – спросила Алиса, нахмурившись. – Кто дал тебе надежду на то, что все может наладиться? Не Шмидт же?

– Не он, – ответил Максенс, а его руки напряжённо замерли на руле. – Тот человек даже не подозревает о том, как вовремя появился в моей жизни, но тебе незачем знать сейчас все подробности. Важно лишь то, что тебе не стоит заикливаться на том, что ты увидела сегодня. Нужно идти дальше.

– У меня есть лишь одна надежда, – призналась Алиса, понутив голову. – И это вера моего отца. Он увидел, что у меня получилось найти выход, чтобы спасти мир Индиго, он был напуган, но верил, что это правда.

– Разве ты не видишь, что его видение начинает сбываться? – с горькой усмешкой спросил Гонтье. – Сначала Лита, затем Ламмас... перевёртыши уничтожают города Индиго, как и предсказывал твой отец.

– Ты в самом деле считаешь, что я смогу найти выход, чтобы остановить их? – спросила Алиса, подняв на него взгляд полный надежды, и Гонтье посмотрел на неё в ответ.

– Я уже вижу, как ты это делаешь.

Ещё несколько секунд он смотрел ей в глаза, после чего перевёл внимание на дорогу, которая освещалась тусклыми фонарями с обеих сторон. Они подъезжали к Кейптауну, высотки которого виднелись на горизонте, и Алиса только сейчас поняла, что им всё-таки удалось спастись от того ужаса, который царил в Ламмасае.

Пусть чувство вины от этого не становилось меньше.

«Как так вышло, что раньше меня не мучила совесть, а теперь её не заткнуть?» – думала Алиса, вспоминая себя прежнюю, но тут же мысленно ответила себе, что всё дело было в её окружении. Раньше, когда она жила в детском доме среди людей, которым не было дела до неё, ей было плевать на то, как её слова или поступки отражались на людях. Алиса была заиклена на себе и на том, как выжить во враждебной среде, но мир Индиго внёс свои коррективы в её характер. У неё появились люди, которые заботились о ней, помогали и верили в неё даже больше, чем она сама в себя верила. Да, Алиса всё так же могла соврать окружающим, чтобы защитить себя, но по большей части она старалась платить людям той же монетой, даже если приходилось обнажать свои слабости.

Но самое главное – она не могла стоять в стороне, когда её мир рушился на части, поэтому покидать Ламмас было так больно. Алиса бросила внимательный взгляд на Максенса, который не оставил ей выбора, и осознала, что ему было уходить ещё сложнее, чем ей. Оба Гонтье до самого конца сражались за Литу, хоть и потерпели поражение, и если бы не приказ мадам Рене, то он бы и в этот раз остался в Ламмасае, чтобы сделать всё, что в его силах.

Но вместо этого Гонтье был обречён на позорное бегство с Алисой, жизнь которой ему доверила мадам Рене.

– Билеты были только с двумя пересадками, через два часа посадка на рейс до Йоханнесбурга, – объявил Максенс, торжествующе продемонстрировав Алисе купленные билеты.

– Отлично. – Она плотнее сжала лямку рюкзака, подумав о том, что это единственная тара, которую им удалось взять перед бегством. Все чемоданы с вещами остались в доме мадам Рене, и Алиса с тоской посмотрела на свой наряд. – Как думаешь, ни у кого не возникнет вопросов, если я так и буду ходить в пижаме?

Максенс, в отличие от неё, был в чёрных джинсах и футболке, а на Алисе надеты лишь укорочённые пижамные штаны и топ ярко-жёлтого цвета.

– Твоя бабушка сунула мне перед выходом свою карточку. – Он многозначительно приподнял левую бровь, и Алиса невольно усмехнулась.

– Предлагаешь проверить, насколько большой лимит у её счета? – Она покачала головой и поджала губы, чтобы сдержать истеричный смешок. – Я в деле.

Была лишь одна проблема: посреди ночи сложно было найти открытый вещевой бутик, поэтому им пришлось дожидаться пересадки в Йоханнесбурге, полёт до которого длился всего два часа. Алиса даже немного вздремнула, несмотря на солнечный свет, который пробивался через окно, однако небольшой отдых не пошёл ей на пользу.

– Сначала позавтракаем, – пробурчала Алиса, без особого энтузиазма осматривая аэропорт Йоханнесбурга.

Максенс выглядел ничем не лучше, но согласился ненадолго заглянуть в один из ресторанов быстрого питания, что находились в аэропорту.

– Меня убивает то, что мы не можем пользоваться телефонами, пока не окажемся вблизи Белтайна, – хмуро сказала она, вытерев салфеткой губы, испачканные вишневым джемом.

– Таков порядок.

– И мы не узнаем новости, пока не приедем в Белтайн?

– Да.

Алиса тяжело вздохнула и потёрла глаза ладонями. Неизвестность убивала не хуже долгоиграющего яда, и если в Кейптауне её настрой был хоть немного оптимистичным, то сейчас он скатился в минус. Поэтому она выбрала в магазине первые попавшиеся кроссовки и спортивный костюм, убрала пижаму в рюкзак и вышла к Гонтье, который всё это время караулил вход в бутик.

– Нам нужно купить куртки, – напомнил он. – В России всё ещё холодно.

– При большом желании ты мог бы сделать так, чтобы тепло следовало за нами, – подметила Алиса, коротко улыбнувшись ему. Шок уже успел отпустить её, поэтому она не могла перестать думать о том, чем закончился их разговор на крыше.

– Через час посадка на рейс до Абу-Даби, и мы пробудем там семь с половиной часов, прежде чем отправимся в Москву. Хорошая новость заключается в том, что мы приземлимся в Шереметьево, а не в Домодедово, и нам не придётся ехать на такси из одного аэропорта в другой.

– А плохая заключается в том, что мы будем вместе до завтрашнего вечера? – с горькой усмешкой поинтересовалась Алиса, на что Гонтье лишь плотно сжал челюсти и отвернулся.

Время, проведённое вместе, обещало быть очень насыщенным.

Тогда Алиса ещё не знала, что полёт до Абу-Даби им предстоял в разных концах самолёта и что её соседом окажется не Гонтье, а женщина с грудным ребёнком, который, почти не замолкая, все восемь часов будет напоминать о себе. Ей не удалось поспать, пусть глаза и слипались от усталости, а её взгляд то и дело перемещался назад, где находился Максенс. Он ухмылялся, когда смотрел на неё в ответ, пусть плач ребёнка был прекрасно слышен в его части самолёта, и это злило Алису.

– У нас есть шесть часов на сон, – сказал Гонтье, показав ей ключ-карту от номера, который снял для них.

– Надеюсь, кровати раздельные, – холодно уточнила она, не спеша следуя за ним в сторону их номера.

– Разумеется.

Несмотря на усталость, Алиса первым делом отправилась в душ, где были все необходимые принадлежности, в том числе и большой махровый халат, а когда вернулась, Максенс обрадовал её тем, что заказал еду в номер. Её доставили ровно в тот момент, когда он вышел из ванной комнаты, поэтому ужинали они вместе.

– Тебе не кажется всё это странным? – спросила Алиса, макнув запечённую картофелину в кисло-сладкий соус.

– Что именно? – уточнил Гонтье, даже не взглянув на неё.

– Как перевёртыши смогли дважды за неделю разрушить установленную защиту? И почему они выждали пять дней, прежде чем сделали повторный набег на Ламмас?

– Может, им требовалось подкрепление? Или у них была другая причина, неизвестная нам.

Алиса нахмурилась и совсем не эстетично облизала испачканные пальцы, прежде чем забралась на кровать с ногами и развернулась к Гонтье.

– Что, если они как-то узнали, что я в Ламмаса? – с придыханием спросила она, и в этот раз Максенс всё же повернул к ней голову. – Или во мне говорит ЧСВ?

– ЧСВ? – переспросил он.

– Чувство собственной важности, – терпеливо пояснила Алиса, продолжая смотреть в его тёмно-серые глаза.

– Важности тебе не занимать, но я думаю, что первый вариант имеет место.

– И отсюда следует, что если перевёртыши как-то об этом узнали, то некоторые из них были в городе после первого нападения, хоть и скрывались.

– И где они могли увидеть тебя с мадам Рене? – спросил Гонтье, но его лицо тут же просветлело, когда в голову пришёл ответ.

– В доме у Найроми. – Алиса озвучила его мысль, и Максенс забыл о недоеденном ужине, заинтересованно повернувшись к ней всем корпусом.

– Но как?

– А здесь на помощь приходит замечание моей бабули, что человек в униформе становится безликим, однако если этого самого человека посадить за стол с остальными гостями, то...

– Думаешь, кто-то из прислуги Найроми являлся перевёртышем?

– И я почти уверена, что перевёртышем была молоденькая девушка, которая была явно заинтересована мной.

– Либо в тебе опять говорит ЧСВ, – насмешливо сказал он, а Алиса удивлённо округлила глаза.

– Эй, а ты быстро учишься!

Гонтье фыркнул и сделал невозможное: он широко улыбнулся, что окончательно сбilo Алису с нужных мыслей. Она подумала о том, что им предстояло спать в двух метрах друг от друга и что это может закончиться весьма интересно...

– Знаешь, а это объяснило бы наличие бомбы в поместье Уэлш, – продолжил Максенс, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чём именно он говорил. – Та девушка, которую ты упомянула, могла всё устроить.

– Скорее всего, – уклончиво ответила Алиса, подавив зевок. – Но остаётся загадкой то, как перевёртыши смогли пробить защиту. Может, дело действительно в отшельниках?

– В отшельниках? – удивлённо переспросил Гонтье, и Алиса поморщилась, вспомнив, что отшельников она успела обсудить только с мадам Рене.

– В отшельниках, – подтвердила Алиса, после чего рассказала о небольшой детали видения, о которой вспомнила после их разговора на крыше.

Максенс выглядел хмуро, наверняка создавая собственную теорию относительно союза перевёртышей и отшельников. Он изредка перебивал её, чтобы уточнить детали видения, задумчиво отводил взгляд, вновь размышляя об услышанном.

– Сегодня я не буду обращаться к своим друидским штучкам, потому что сил нет, но завтра я хочу кое-что попробовать, – сказала Алиса, убрав на тумбочку тарелку с недоеденным остывшим картофелем.

– Да, пора ложиться. – Гонтье взглянул на часы и тяжело вздохнул. – Осталось меньше пяти часов на сон.

Алиса легла на кровать, укрылась лёгким покрывалом, расшитым узорами, и стала наблюдать за тем, как Максенс сначала выкурил сигарету, выдыхая дым в открытое окно, а затем выключил свет и занял противоположную кровать. Он лежал на спине и не мигая смотрел в потолок, наверняка продолжая размышлять о хитросплетениях планов перевёртышей, и совершенно не обращал внимания на взгляд сбоку.

– Почему ты снял один номер? – через некоторое время спросила Алиса, понимая, что засыпать с ним наедине оказалось не так уж просто.

– А ты хотела бы сейчас остаться в одиночестве в незнакомом месте? Если да, то я прямо сейчас могу снять тебе отдельный номер.

Гонтье повернул голову в её сторону, и Алиса грустно улыбнулась одним уголком рта, понимая, что совершенно точно не хотела оставаться в одиночестве после пережитого страха.

– Нет, не хочу. Просто не думала, что ты станешь думать о моём удобстве после всего, что было. В том плане, что если бы ты захотел снять себе отдельный номер, то я поняла бы твоё желание и не стала бы возражать.

Гонтье молча продолжал смотреть на неё, и Алиса сделала вывод, что он не собирается отвечать, поэтому немало удивилась, когда через полминуты раздался его негромкий голос:

– Я уже привык за десять месяцев.

Он отвернулся, а Алиса так и продолжала смотреть на него, сонным разумом пытаясь понять, почему речь шла о десяти месяцах? Может, Гонтье имел в виду, что он забыл про свой комфорт за это время? Ведь десять месяцев назад они даже не были знакомы. На тот момент никто не знал, где находится Алиса и что обычная сиротка из детского дома может оказаться наследницей рода Рене.

«Здесь определённо речь идёт не обо мне», – подумала Алиса, прежде чем её веки сомкнулись, а разум накрыло пеленой сна.

И если поначалу сон был безобидным, то под конец он наполнился картинками, от которых кровь стыла в жилах, а из горла вырвался крик отчаяния.

– Что? Что такое?

Алиса резко села с широко открытыми глазами, увидев перед собой встревоженного Гонтье. Её волосы прилипли к вспотевшему за время сна лбу, дыхание вырывалось из груди тяжёлыми залпами, а разум всё ещё хранил картинки того, как они вдвоём убегали от незнакомца.

– Нужно уходить. Срочно.

На сборы ушло меньше пяти минут, и за это же время Алиса рассказала ему о том, что видела в своём сне.

– Можешь считать меня чокнутой, но я уже не раз пренебрегала дурным предчувствием, и каждый раз это оборачивалось катастрофой, – сбивчиво сказала она, на ходу заплетая влажные волосы в косу. – Уж лучше мы подстрахуемся и уйдём сейчас, чем попадём в ловушку!

– Но как они узнали, где мы находимся? – спросил Гонтье, застёгивая ремень на джинсах. – Разве что...

– Что?

– Я всё это время пользовался картой мадам Рене, ей, скорее всего, приходили оповещения на телефон о каждой транзакции, – поспешно ответил он. – И если это так, то они в курсе всех наших передвижений, включая этот отель.

– Но если им в руки попал телефон мадам Рене, то...

Алиса не закончила предложение и плотно зажмурилась, призывая себя к спокойствию. Нет, она не станет сейчас думать о плохом, чтобы не отвлекаться от насущных проблем. В первую очередь им нужно позаботиться о том, чтобы их никто не нашёл, ведь если с верховной жрицей что-то случилось, то в данный момент они ничем не смогут помочь ей.

Лишь подставят себя.

– Выйдем через дверь для персонала, затем найдём место, где можно затаиться до посадки на рейс, – говорил Гонтье, взяв её плечи в свои руки. Его взгляд оставался решительным, несмотря на спешку и грозящую опасность, и Алиса пыталась перенять его холодное спокойствие, чтобы не суетиться. – Посадка на рейс начнётся через час, поэтому всё будет хорошо, если ты сейчас возьмёшь себя в руки и доверишься мне.

– Да куда уж больше, – пробурчала она, поджав губы.

– Хорошо. А теперь идём.

Максенс осторожно выглянул в коридор, чтобы проверить обстановку, и они вышли, ступая настолько бесшумно, что можно было легко различить, за какой дверью раздавался чей-то храп, а за какой негромко работал телевизор.

Оказавшись в аэропорту, Максенс потянул её в ту сторону, где было больше всего людей, чтобы можно было затеряться среди них, и Алиса тенью следовала за ним.

– Где спрячемся? – спросила она, крепко сжимая куртку в руке, которую планировала надеть в Москве, чтобы не замёрзнуть.

– Я начинаю сомневаться, есть ли в этом смысл, – хмуро ответил Максенс, рассматривая табло, на котором значилось расписание рейсов. – Если они сумели предугадать наш путь до Абу-Даби, то знают, что мы летим в Москву.

– И они будут ждать нас именно там, куда мы обязательно пойдём перед посадкой, – продолжила за него Алиса, понимая, что в таком случае они окажутся в ловушке. – Значит, мы должны действовать иначе. Нужно отвлечь их.

– Как именно?

– Предлагаю вести себя так, словно все идёт по их плану. Нужно найти кафе, в котором есть два выхода, сделать заказ и ждать, когда они появятся.

– Звучит логично, но ненадёжно, – подметил Максенс, как можно незаметнее сканируя помещение на предмет опасности.

Но вся соль заключалась в том, что на них многие смотрели с неприкрытым отвращением или страхом.

– Если есть план получше, то я с радостью выслушаю твоё предложение, – с недовольством пробурчала она.

– Ладно, действуем по твоему плану, – сдался Гонтье, и Алиса даже вздёрнула брови от удивления, так как ожидала, что он забракует её идею. – Веди себя естественно, чтобы они не подумали, что мы знаем об опасности.

– Тогда хорошо топтаться на месте, – громко сказала Алиса, всем своим видом показывая недовольство. – Я есть хочу!

Максенс приподнял в улыбке уголок рта, что означало, что Алисе удалось изобразить максимально естественное поведение.

Они заняли столик в самом центре зала и сели так, чтобы каждый из них видел оба входа в кафе. Алиса съела свою порцию, почти не чувствуя вкуса, так как сильно нервничала, а её взгляд был направлен чуть выше плеча Максенса, который зеркально отражал её действия.

– Вижу его, – сказала она, переведя взгляд на Гонтье, и он напряжённо сжал стаканчик кофе в руках. – Он заметил нас и сел за крайний столик.

– Второй выход свободен, – доложил Максенс. – У нас есть десять минут в запасе, после чего мы непринуждённо встанем и пойдём на выход. Дальше придётся бежать.

– Хорошо.

– Ты выглядишь напряжённо, – заметил он, и Алисе захотелось закатить глаза от очевидности его замечания. – Смотри на меня и улыбайся. Делай вид, что ты ни о чём не подозреваешь. Рассказывай мне что-нибудь.

– Что тебе рассказать? – Она широко улыбнулась, словно её собеседник был единственным важным человеком на всей планете.

– Да что угодно, – отмахнулся Максенс, взгляд которого периодически ускользал за плечо Алисы, но в остальном же он тщательно следил за её мимикой. – Только делай это увлечённо.

– Ладно. – Алиса коротко кашлянула, прочистив горло, и вновь улыбнулась. – Мне не хочется возвращаться обратно в школу, потому что эти четыре дня были самыми яркими за последнее время. Я понимаю, что мне ещё многому предстоит научиться в школе, но также я не могу избавиться от мысли, что все самые важные уроки я получу за стенами кабинетов. В том плане, что на личном опыте познаётся гораздо больше.

– У тебя поменялись приоритеты, и это нормально, – ответил он.

– Просто это как-то глупо. На этой неделе я оказалась в эпицентре военных действий, а на следующей буду сидеть за партой и решать бесполезные математические примеры. – Алиса бегло посмотрела на мужчину с густой чёрной бородой, который делал вид, что изучает меню, и вздрогнула, когда он исподлобья взглянул в их сторону. – Бесполезная трата времени.

– Но не все школьные уроки бесполезны, – подметил Гонтье. – Стихийная магия, боевое искусство, руны, травоведение...

– Но, опять же, всё это лучше познаётся на личном опыте, а не на уроках. – Алиса выдавила из себя хитрую полуулыбку и сказала: – К тому же спарринги с новым учителем боевых искусств не такие увлекательные, как с прежним учителем.

– Неужели?

Гонтье прищурил глаза, а его губы скривились в ухмылке, из-за чего Алиса едва не забыла о том, что их разговор был всего лишь фикцией.

Натянутой фальшивкой, чтобы выглядеть непринуждённо в глазах перевёртыша.

– Именно, – пробурчала Алиса, пытаясь вернуть настрой в прежнее русло, однако механизм самоуничтожения уже пришёл в действие. – Никаких грязных приёмов или ругани во время боя, всё ровно и сдержанно. Прежний учитель хоть и был ублюдком, но его уроки никогда не оставляли меня равнодушной.

– Даже так? – Он ухмыльнулся ещё шире, а взгляд сделался таким тяжёлым, что Алиса чувствовала лёгкую дрожь, которая исходила из живота и расплзалась по всему телу.

– Угу, – кивнула она. – Как думаешь, он согласится дать мне несколько индивидуальных уроков, пока не отправился в очередное опасное путешествие?

– Думаю, что он вновь поступит как ублюдок, – насмешливо ответил Максенс, и Алиса не сдержала довольной улыбки. – Пусть это абсолютно бессмысленно, ведь такие уроки вряд ли закончатся реальным боем.

– Я думала, что предсказывание будущего – это мой конёк. Ты не можешь знать наверняка, что будет дальше.

– В таком случае тебе лучше заглянуть в ближайшее будущее и узнать, не пропустим ли мы посадку на рейс, – ответил Гонтье, взглянув на часы. – Пора действовать. У нас всего три минуты, чтобы успеть добежать и пройти посадку на рейс.

– Что ж, пошли.

Алиса старалась не смотреть на мужчину с бородой, но всё же заметила, как он встал одновременно с ними. Они не спеша вышли из кафе, завернули за угол, обменялись короткими, но многозначительными взглядами, и сорвались на бег так, что в ушах свистело. Алиса несколько раз врезалась в прохожих, когда оборачивалась назад, и ситуация один в один была похожа на ту, которую она видела в своём сне. Тот же страх, клокочущий в груди вместе с адреналином, то же яростное выражение лица перевёртыша, когда он бежал следом за ними.

– Сюда! – отчеканил Максенс, схватив её за руку, чтобы не потеряться в толпе.

До места назначения осталось не больше ста метров, но Алиса чувствовала себя так, будто они бежали целую вечность.

И им удалось оторваться.

Алиса, наверное, навсегда запомнит момент, когда перевёртыш остался за разделяющей чертой и как ему сказали, что посадка на рейс уже закончена. Как Гонтье с победной ухмылкой обернулся на него и, по-свойски положив руку на плечи Алисы, повёл её прочь от мужчины.

Лишь заняв свои места в самолёте, они сумели немного расслабиться, и Алиса откинулась на спинку кресла, предвкушая шестичасовой перелёт до Москвы.

– Знаешь, мне всё-таки хотелось бы преподать тебе один очень важный урок, – сказал Максенс, и Алиса перевела на него удивлённый взгляд.

– Какой же?

Уголок его рта дрогнул в усмешке, и он сказал:

– Постарайся не смешивать личное и профессиональное. В большинстве случаев это приводит к провалу в обеих сферах.

– К чему эти слова?

– К тому, что мы могли попасться или не успеть на посадку, так как отвлеклись на личное.

Алиса отвернулась и с улыбкой прикрыла глаза, когда подумала об этом под другим углом.

– Значит, ты всё же выбрал личное, раз ушёл из школы?

– Скорее немного преобразовал профессиональную сферу, но в ней куда больше личного, чем я ожидал.

Алиса приоткрыла один глаз и с подозрением покосилась на него.

– И ты, разумеется, не расскажешь мне, что стоит за этими словами? – уточнила она, а Гонтье лишь криво ухмыльнулся вместо ответа.

Что ж, если Алиса правильно уловила его намёк, то Гонтье занимался чем-то, что было связано с ней, либо у него было «личное», о котором она не знала. Но судя по его взглядам, когда они оставались наедине, и по поведению, последний вариант был ошибочным.

Глава 7

Шестичасовой перелёт завершился посадкой в Москве, которая встретила их серым рассветом, пронизывающим до самых костей ветром и хлестким дождём, но приятная новость заключалась в том, что выход на улицу занял не больше пяти минут. Гонтье курил и нервно оглядывался по сторонам, наверняка пытаясь разглядеть в прохожих угрозу для жизни, а Алиса боролась с сонливостью, спрятав большую часть лица за воротом куртки.

– Я окончательно запуталась во времени, – пробурчала она, приложившись плечом к стене и наблюдая за тем, как Максенс выдыхал серый дым, который относил ветром в противоположную от неё сторону. – Какой сегодня день недели?

– Суббота, девять утра, – ответил он, и Алисе оставалось лишь позавидовать собранности Гонтье. Она уснула в середине полёта и проснулась перед самой посадкой, но сомневалась, что Максенс мог похвастаться тем же. – Времени на завтрак нет, поэтому придётся дожидаться обеда.

– Меня всё равно так мутит, что кусок в горло не влез бы, – отмахнулась Алиса, поёжившись от холода. Ветер прогонял остатки сонливости, и ей хотелось поскорее войти в здание аэропорта, чтобы согреться.

Всё же тёплый климат южной Африки был предпочтительнее унылой сырости России.

– Удивлена, что нас не поджидали в Шереметьево, – призналась Алиса, когда они заняли свои места в самолёте до Архангельска.

– Не расслабляйся. Есть огромная вероятность того, что нам окажут тёплый приём недалеко от Белтайна, – негромко ответил Гонтье, и Алиса с хмурым видом отвернулась к окну.

В Абу-Даби осталась не только хорошая погода, но и приятное ощущение близости, которое воцарилось незадолго до вылета. Гонтье на каждый её вопрос отвечал сухо, а накопившаяся усталость вырывалась наружу знакомым раздражением, из-за чего Алиса старалась помалкивать. Она понимала его состояние, поэтому не хотела портить без того шаткие отношения и воспользовалась свободным временем в пользу размышлений.

А подумать ей было о чём.

Алиса хоть и чувствовала некую скованность мыслей из-за усталости и нервозности, но всё же попыталась отстраниться, чтобы посмотреть на картину издалека. Все эти отшельники и затерянные города не давали ей покоя, напоминая о себе зудящим напряжением, и она думала о том, что перевёртыши действительно смогут одержать победу, если имеют на своей стороне столь сильных союзников. Алиса не могла принять, что кто-то мог добровольно согласиться помогать чудовищам разрушать то сообщество, откуда они родом, и что было в действиях перевёртышей кое-что неразумное.

Ни для кого не секрет, что они питались силой ведьм и колдунов Индиго и что им самим же будет нелегко жить в мире, где не останется подпитки. Но, тем не менее, они продолжали нападать и истреблять целую нацию, преследуя свои цели, и это вводило в недоумение.

А ещё больше Алиса недоумевала из-за того, что ей как-то удастся изменить положение. Что именно она станет ключом к миру и сумеет спасти народ Индиго, но пока от этой мысли хотелось лишь выть. Даже несмотря на то, что она чувствовала в себе зачатки той силы, которую сумел разглядеть её отец в своём видении, Алиса никак не могла свыкнуться с мыслью, что всё закончится успехом. Ей ведь всего восемнадцать лет, да и с момента первого обряда прошло лишь полгода. Она только училась пользоваться магией и вливалась в мир Индиго, с каждым новым днём раскрывая его для себя с разных сторон, поэтому её сомнения были не беспочвенны.

Хватит ли ей времени, чтобы получить достаточно информации? Хватит ли навыков, чтобы добиться результата?

Но больше всего Алиса боялась, что окажется недостаточно умной для того, чтобы выйти на верный путь. Да, интуиция и видения – это, бесспорно, очень здорово, но будет ли этого достаточно, чтобы прийти к правильным решениям? Даже сейчас у неё уже голова шла кругом из-за того, что приходилось задействовать на максимум смекалку и друидские способности, чтобы разгадать тайну везения перевёртышей, но она и близко не подобралась к разгадке. Что же будет дальше, когда вопросы станут ещё каверзней, а ответы – запутанней?

Мадам Рене возлагала на неё большие надежды, как и все те, кто был причастен к делу, а Алиса чувствовала лишь собственную беспомощность, несмотря на то, что иногда проклёвывались ростки везения.

Она прикрыла глаза и в очередной раз настроилась на то, чтобы перенестись мыслями в город на юге Африки. Алиса понимала, что не сможет сконцентрироваться на том, чтобы получить полноценное видение, но ей хватило бы крошечных обрывков информации. Хотелось знать, что мадам Рене всё ещё жива и что Ламмас по-прежнему держится, несмотря на неутешительный прогноз Гонтье. Он считал, что ярость перевёртышей способна разрушить город так же, как это произошло с Литой, а вкуче с их хитростью и безжалостностью это звучало крайне правдоподобно.

– Получается? – негромко спросил Максенс, и Алиса с раздражением раскрыла глаза и откинула назад несколько прядей волос, что выбились из косы.

– Нет.

– Может, стоит подождать? – предложил он, и Алиса резко повернула голову в его сторону, чтобы одарить упрямым взглядом, и вновь повторила:

– Нет.

Ожидание было похоже на пытку, ведь ей казалось, что она зря теряет драгоценное время, хоть и не могла помочь жителям Ламмаса и мадам Рене, находясь на высоте десяти тысяч метров над землей. Алиса боялась, что как только они прибудут в Белтайн, на неё обрушатся плохие новости, поэтому хотелось получить хоть немного информации о том, что происходит на африканской земле.

Поэтому Алиса отвернулась и вновь зажмурилась до белых кругов перед глазами, надеясь, что сумеет настроиться на нужную волну. Она мысленно воспроизводила картины того, каким был Ламмас перед отъездом, с содроганием вспоминая огонь, перевёртышей, что попались на их пути, крики и рычание... Всё это вводило в отчаяние, ведь за последние сутки ситуация могла серьёзно обостриться, не говоря уже о перевёртышах...

– Боже...

Алиса распахнула глаза, в которых вспыхнуло осознание, и перевела взгляд на Гонтье. Он настороженно замер, не решаясь даже спросить, что произошло, будто это могло спугнуть мысль, озарившую её разум, но ему не пришлось долго ждать, так как Алиса быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Я всё думала, почему тот перевёртыш в аэропорту позволил нам уйти... В том плане, что он с лёгкостью мог бы последовать за нами в самолёт даже без билета, воспользовавшись убеждением! – Её громкий шепот наверняка привлекал внимание окружающих, но им было бы сложно вникнуть в суть сбивчивых слов, даже если бы они внимательно прислушивались. – Что, если это был не перевёртыш, а один из отшельников?

Гонтье хмуро сдвинул брови к переносице, а его взгляд продолжал сверлить Алису, пусть и сделался немного отрешённым.

– Знаешь, я даже не подумал об этом, – ответил Максенс, в голосе которого прозвучало недовольство. Наверняка он винил себя за то, что пропустил столь важную деталь и не додумался до этого самостоятельно, но Алиса не чувствовала ни капли превосходства, ведь это стало подтверждением её ужасающей теории.

– Но это возможно? – уточнила она, задержав дыхание от страха. Максенс на несколько секунд задумчиво поджал губы и на тяжёлом выдохе сказал:

– Это многое объясняет.

– Я не сильна в географии, но точно знаю, что Абу-Даби находится на приличном расстоянии от Кейптауна, – продолжила Алиса, и Максенс кивнул, подтверждая её слова. – Может, один из затерянных городов находится неподалёку?

– Или в нескольких часах езды, – предположил Гонтье, плотно зажмурившись, чтобы прогнать усталость с тяжёлого взгляда. – Если бы мы знали, когда именно им удалось узнать о наших перемещениях, то можно было бы примерно узнать, на каком расстоянии от Абу-Даби находится их город...

– Я бы сейчас многое отдала за то, чтобы раздобыть карту, – призналась Алиса, в нетерпении откинувшись на спинку кресла. – Может, удалось бы узнать примерное местоположение методом тыка...

– Сумеешь потерпеть ещё полчаса? Уверен, что в аэропорту можно будет найти хоть одну карту мира.

– Постараюсь.

Алиса нервно ёрзала на кресле и постукивала пяткой по полу, не сводя с местности за окном напряжённого взгляда. Самолёт, казалось, как назло, садился медленнее, чем обычно, да и пассажиры перед ними спускались по трапу как-то не спеша. Она едва могла успокоить бушующий шторм эмоций внутри себя, не ощущая ни капли былой усталости, поэтому даже хлопнула в ладоши от радости, когда Гонтье удалось разжиться заветной картой. Также он купил еду навынос, после чего они со спокойной душой отправились к машине, которую Владимир припарковал на стоянке во вторник.

– Кажется, этот город находится здесь. – Алиса указала кончиком карандаша на местность, окружённую горами и пустыней, что находилась не так далеко от столицы Омана, и пометила её небольшим кругом. – Достаточно уединённое место, но с цивилизацией под боком. Даже без помощи магии перевёртыши сумели бы затеряться в пустыне, ведь какой дурак полезет туда?

– Видимо, нашёлся дурак, – заключил Гонтье, взяв с заднего сидения два стаканчика кофе и коробочку с пончиками в сахарной глазури. – Ты закончила?

– Думаю, да. – Алиса свернула карту, которую последние двадцать минут держала у себя на коленях, и с благодарностью взяла стаканчик кофе. Небольшой прорыв благоприятно сказался на самочувствии и аппетите, поэтому она с облегчением принялась за поздний завтрак. Им нужно было набраться сил, чтобы совершить последний рывок в тяжёлом путешествии, и всего через три часа их встретит родной Белтайн.

Алиса хотела вновь обратиться к магии друидов, чтобы узнать о ситуации в Ламмасае, однако ухабистая дорога не располагала к сосредоточению, без которого невозможно было настроиться на нужный лад. Она вздрагивала на каждой крупной кочке, чувствуя, как невольно сбивается дыхание от неожиданности, резко открывала глаза и с раздражением поджимала губы. Максенс же ухмылялся, находя это забавным, ведь он ещё вначале пути сказал Алисе, что дело дрянь.

– Потерпи один час, и потом можешь продолжить, – сказал Гонтье, на что она звучно фыркнула и разочарованно покачала головой, принимая своё поражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.